

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Оригинальное название: *Lawful Lover*

Книга: *Законная любовница*

Серия: *Клуб вечных холостяков #3*

Автор: Тина Фолсом
Количество глав: 29+эпилог
Переводчик: Алёна Бефус
Редактор: Маргарита Зыза
Обложка: Анастасия Фисенко
Переведено для группы: https://vk.com/bb_vmp

18+

*Предназначено для чтения лицам, достигшим
восемнадцатилетнего возраста. Содержит сцены
сексуального характера, материалы для взрослых и
нецензурную лексику.*

*Любое копирование без ссылки
на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Аннотация :

После бурного начала их романа, Сабрина переезжает с Дэниелом в Нью-Йорк, оставив позади свою жизнь в Сан-Франциско. Но не все так безоблачно для новой пары, что едва узнала друг друга за две недели и начала приспосабливаться к сложностям совместной жизни.

Темные тучи нависают над горизонтом, когда старый противник из Сан-Франциско доставляет проблемы Дэниелу, в то

время как его бывшая девушка Одри, прибегает к обману, тем самым заставив Сабрину усомниться в любви Дэниела.

Переведенно специально для группы
https://vk.com/bb_vmp (BestBooks& Films|B Мире
Прекрасного)

*Любое коммерческое распространение и копирование
без ссылки на группу и переводчиков - ЗАПРЕЩЕНО!*

Глава 1

Дэниел перевернулся и обвел рукой талию Сабрины, притягивая ее ближе к себе спиной. Его утренняя эрекция прижалась к ее мягкой попке, подергиваясь в предвкушении. Боже, он изголодался по ней. А как иначе? Она была такой податливой и чувственной.

В такие моменты как эти, просыпаясь в объятиях с Сабриной, он размышлял над тем, как ему повезло, что он нашел ее. Даже по утрам с растрепанными длинными темными волосами, она была великолепна. С каждым днем она становилась все прекрасней. С первой минуты, как он увидел ее и посмотрел в ее зеленые глаза, он знал, что должен быть с ней. И то, что сейчас она, на самом деле, здесь, в его руках, в его постели, само по себе чудо, после всех этих препятствий, что вставали на их пути к счастью. Но они справились со всеми преградами. Теперь больше им ничего не помешает. Через несколько дней, Сабрина станет его женой.

Сабрина нежно застонала и придвинулась ближе, ее попка упиралась в его стальной член. Он опустил губы к ее плечу и проследил легкими поцелуями ее теплую кожу, пристраивая член между ее бедер.

— Ммм, сколько время? — спросила она сонным, сексуальным голосом, от чего его желание только усилилось.

— Почти шесть, — сказал он, закусив ее мочку уха. — Мы тратим время впустую.

Она засмеялась, и этот звук эхом отразился в его груди, заставляя сердце биться чаще и сильнее гонять кровь по венам, направляя ее южнее.

— Эксплуататор!

— Я не виноват, — сказал он беспечно. — Кто-то же должен следить за тем, чтобы все было готово в срок.

Они находились в Монтоке, на самом краю Лонг-Айленда, также известного как, Хэмптонс, остановившись у его родителей на последние несколько дней, чтобы закончить последние подготовки к свадьбе. Сабрина казалась более изнуренной, чем обычно, и он думал, что скорей всего шквал мероприятий связанных со свадьбой сказывался на ней. Он должен был признать: последние события были сумасшедшими, и им обоим требовалось немного нормальности. И что-то, чтобы помогло им снять напряжение.

И у него как раз было то, что нужно было для снятия напряжения. Дэниел провел руками вдоль ее туловища, спускаясь к животу, прижимая ее ближе к своему телу. Сабрина вздохнула, подтверждая, что она была полностью осведомлена о его восставшем возбуждении, которое сейчас

скользило между ее бедер, и как он собирался им воспользоваться.

— Тебе не кажется, что мы не должны растрачивать энергию, ведь нам столько всего нужно сделать сегодня? — промурлыкала она, потираясь об него и, сжимая бедра, чтобы захватить его член между ними.

Дэниел застонал, когда ее мышцы попытались пленить его.

— Поверь, это не отнимет у меня слишком много энергии, — прошептал он ей на ухо, и скользнул рукой по ее естеству, обхватывая. — Это естественно. — Как и все, что касалось Сабрины — было естественно.

— Ммм. — Вместе со стоном ее бедра раздвинулись на один-два дюйма, как раз достаточно для него, чтобы окунуться пальцами в ее теплую сердцевину.

— К тому же, я считаю, что тебе это нужно так же как и мне, — добавил он и проник пальцами в ее влажность. Ее лоно было пропитано возбуждением, и он чувствовал этот аромат. — Скажи, почему ты уже мокрая?

— Мне снился сон.

— О чем?

— Что я проснулась, а ты был во мне.

От ее слов он стал еще тверже. Еще чуть-чуть и он взорвется.

— Это очень плохой сон.

Его покрытый влагой палец прошелся вдоль прохода, а затем скользнул к ее клитору, уверенно погладив чувствительный орган. Сабрина дернулась в его руках, и стон сорвался с ее губ.

— Да, мне нужно это, — призналась она. — Последние несколько дней, были слишком утомительными.

Дэниел зарылся лицом в изгибе ее шеи и вдохнул ее аромат. Сабрина редко пользовалась парфюмом, но, тем не менее, ее всегда окружал соблазнительный аромат.

— Тогда позволь мне позаботиться о тебе, детка.

Сабрина слегка приподняла ногу, позволив ему поместить член прямо у входа в ее тело.

Продолжая потирать ее клитор, он двигал бедрами вперед и назад, проскальзывая членом в нее. Сабрина ахнула, и звук эхом разнесся по комнате. На короткое мгновение он задумался, могут ли его родители и другие гости в доме слышать их, но затем его внимание, было снова притянута к Сабрине, когда она провела рукой по его и прижала ее крепче к своему центру удовольствия.

На его губах заиграла улыбка. Он обожал, когда Сабрина показывала ему свою похотливую сторону. Когда она побуждала его брать ее жестче,

удовлетворять ее более совершенно, сводить ее с ума. Так же как она говорила ему сейчас, что она хочет, чтобы он гладил ее клитор более интенсивно, надавливая сильнее.

Выводя круги на отзывчивом комочке нервов, он отстранялся и снова погружался в нее. Его шары ударились о ее плоть, а его член приютился глубоко внутри ее узкого канала. Он не знал, как она могла быть такой узкой, даже после того, как они занимались любовью практически каждую ночь на протяжении нескольких месяцев. Но он был признателен этому обстоятельству, так как каждый раз был словно первый.

— Черт, — простонал он, выдавливая слово.

Дэниел неуклонно погружался и выходил из нее, растягивая ее, ускоряя свой темп. Каждый его толчок вперед Сабрина встречала толчком назад, а он лихорадочно продолжал тереть ее клитор, сейчас ее тело диктовало ритм его движений.

Он чувствовал, как образуются пот на его шее и туловище, отчего его тело с легкостью скользило по спине и бедрам Сабрины. Ему нравилось брать ее в такой позе, она предоставляла полный контроль над ее телом и удовлетворяла потребность владеть каждым дюймом Сабрины. Это чувство всегда овладевало им, когда Сабрина оказывалась в его объятьях. Разгоняло его желание до предела, и делало его более авантюрным в постели — и за ее пределами — чем когда-либо до Сабрины.

Когда он занимался любовью с Сабриной, то он не знал ни границ, ни запретов. Всякий раз, когда он придумывал что-то, что может доставить ей больше удовольствия, он воплощал свою идею в жизнь. Ее удовольствие стало его миссией. И как только она получала полное удовлетворение, он достигал тоже блаженство. С Сабриной во всех смыслах было идеально.

Как и сейчас. Погружаясь в ее гладкие ножны, ему казалось, словно он нырял в жидкий шелк, словно оказывался в раю. Все его тело гудело от удовольствия. Кожа вибрировала и приятно покалывала, тогда, как его шары горели от необходимости разрядиться.

Сабрина задрожала в его объятьях, ее тело подходило все ближе и ближе к кульминации. Он чувствовал это в ее беспорядочном дыхании, и в увеличившейся частоте, и громкости ее стонов и вздохов. Ему нравилось, что она так свободно выражала себя, что не сдерживалась, когда была с ним.

Вдруг, внутренние мышцы Сабрины сжались вокруг его члена.

— Детка, ты убиваешь меня, — удалось ему признаться, прежде чем отключился его мозг и он потерял способность говорить.

Все, что имело значение сейчас — это ощущения, наполняющие его

тело, огненные выстрелы, пронзающие его существо, когда спазмы Сабрины обхватывали его. Он больше не мог сдержать оргазм. Со звериным ревом он ворвался в нее, позволяя желанию взять над ним верх. Последний волосок его самообладания треснул, и с очередным мощным толчком, он выстрелил своим семенем в ее канал, наполняя ее горячей жидкостью, которая казалась более обильной, чем обычно.

Он не мог перестать двигаться, и продолжал медленно входить и выходить из нее, пока волны ее оргазма не утихли, а он не спустился с вершин.

Дрожащее дыхание вырвалось из его рта, и он попытался воспользоваться им, чтобы сформировать слова. Но это было бесполезно. После занятия любовью с Сабриной, он всегда становился безмолвным.

Мягкий вздох вырвался из нее.

— Это лучше, чем сон, — промурлыкала она.

Даниэль тихо засмеялся.

— Еще это лучше, чем многие другие вещи.

— Мы можем провести весь день в постели?

Он поцеловал ее в плечо и вышел из нее.

— Как бы мне этого хотелось. Но у нас гости. И плюс ко всему у нас еще масса не организованных дел.

Сабрина протяжно выдохнула.

— Просто я так устала, что могла бы проспать весь день.

— Когда у нас будет медовый месяц, ты сможешь валяться в кровати весь день. Я обещаю.

Она повернула голову и взглянула на него.

— Ты так и не сказал мне, куда мы поедем.

— И не скажу. Но я могу сказать, что тебе нужно упаковать теплые вещи.

От удивления у нее округлились глаза.

— Мы поедем куда-то, где холодно?

Он кивнул.

— Почему? Я думала, что ты хочешь поехать в какое-нибудь теплое и тропическое место, чтобы у меня был повод постоянно ходить полуголой.

Он подмигнул ей.

— О, ты будешь голой, в независимости, куда мы отправимся. Если я отвезу тебя в холодное место, тебе не захочется выходить из отеля или вылезать из теплой кровати. А лучший источник тепла это голое тело. Поверь мне. — Затем он откинул покрывала и сел. — Сабрина, детка, я пойду в душ и оденусь. А ты можешь еще немного тут поваляться. Я

прикрою тебя.

Она улыбнулась ему.

— Я уже говорила тебе, что ты лучший?

Он наклонился к ней.

— В чем лучший?

Она обняла его за шею, ее зеленые глаза излучали сияние.

— Лучший во всем. — Она прижалась к нему. — Не могу дождаться, когда уже выйду за тебя замуж.

Дэниел улыбнулся.

— Я бы сделал тебя своей женой уже несколько месяцев назад, но ты заслуживаешь грандиозной свадьбы и стоять у алтаря в красивом белом платье.

— Каждая маленькая девочка мечтает об этом.

— А я всегда буду делать все возможное, чтобы исполнить твои мечты.

Нехотя, он высвободился из ее объятий и встал с кровати. Голый, он прошел в сторону ванной, прежде чем бросить взгляд через плечо, и застать, как ее взгляд бегал по его заднице. Она никогда не выглядела более соблазнительней, чем сейчас: волосы растрепаны, розовый румянец на щеках, и покрывало упало к ее талии, выставив напоказ ее обнаженную грудь. Сегодня ночью, он снова зароется с головой в этой великолепной груди и будет ласкать ее нежными поглаживаниями и поцелуями, чувствовать, как ее соски будут твердеть у него во рту.

От одной этой мысли он снова затвердел, и отвернулся от нее, чтобы принять душ.

Глава 2

Вприпрыжку и с весьма хорошим настроением Дэниел спустился по лестнице, войдя в огромное фойе двухэтажного особняка своих родителей. Он обожал это место, будучи ребенком, потому что здесь есть множество мест для игры в прятки.

Он задумчиво улыбнулся и собирался повернуть налево, чтобы пройти в кухню, когда что-то привлекло его взгляд на столике возле входной двери. На нем лежала газета. Он схватил ее, удивляясь, почему мама не взяла ее собой на кухню, когда подобрала с подъездной дорожки, где обычно ее оставлял разносчик газет. Похоже, у его мамы было не меньше дел, касающихся свадьбы, чем у него и Сабрины, и, вероятно, она была чем-то отвлечена.

Аромат свежего, сваренного кофе поманил его, и он последовал в кухню, ожидая увидеть там своих родителей. Но кухня оказалась пустой. Хотя его мама уже и сварила большой кофейник свежего кофе и накрыла завтрак, ни от нее или отца не было слышно и звука.

Дэниел взял свою любимую кружку со стола и наполнил ее, прежде чем сесть за стол, отодвинув в сторону тарелку и раскрыв газету.

Сколько он себя помнил, в дом его родителей всегда доставляли газету «Нью-Йорк Таймс», хотя его мама также читала местную газету «Звезда Восточного Хэмптона», чтобы оставаться в курсе местных новостей. Но его отец — бизнесмен, — как и он сам предпочитал «Таймс».

Дэниел просматривал газету, пропустив рубрику «Мировые Новости», затем вскользь просмотрел бизнес новости в поисках чего-нибудь интересного. Он пролистал статью, обсуждающую недавнюю заключенную сделку его друга и наставника Зака Иверса. Дэниел уже знал все ее подробности и знал, что в статье он не найдет ничего нового.

Зная, что впереди его ждет очень длинный список дел, он извлек различные страницы с рубриками, которые он искал, когда его взгляд упал на фото. Он извлек страницу с рубрикой **«Свадьбы и помолвки»** и пригляделся. Почему они снова напечатали их с Сабриной фотографией, когда объявление о помолвке было опубликовано несколько недель назад?

Когда его глаза пробежались по заголовку над фотографией, то сердце его остановилось.

Заголовок гласил: **«Бизнес-магнат Дэниел Синклер женится на высококлассной девушке по вызову»**.

Его кровь заледенела, в то время как воздух покинул его легкие, а руки ухватились в края газеты, почти разрывая ее.

«Маленькая птичка на хвосте принесла мне известие, что успешный предприниматель и миллионер Дэниел Синклер, чья не менее богатая семья живет в Монтоке, решил жениться на девушке не своего круга. По данным надежного источника его невеста, Сабрина Палмер, предоставляла эскорт-услуги в высококлассном агентстве в Сан-Франциско, где она познакомилась с мистером Синклером, который был клиентом данного эскорт-агентства, в котором работала мисс Палмер. Ни мистер Синклер, ни мисс Палмер никак не прокомментировали ситуацию».

— Черт! — прошипел Дэниел.

Женится на девушке не своего круга? Сабрина не девушка по вызову! Она такая же добропорядочная, как и его мать!

Кто, черт возьми, написал эту ложь? Он посмотрел на подпись: **Клэр**

Харт — Новости, написанные сердцем.

Чушь собачья! Больше похоже на новости из унитаза! Ложь из унитаза!

Его переполняла ярость. Откуда могла эта журналистка узнать, как они с Сабриной познакомились, а затем перевернуть это во что-то отвратительное? Да, Сабрина притворилась, что работает в эскорте в ту ночь, но все было совсем не так, как может показаться со стороны. Это сложно. И, конечно же, это не правда, что Сабрина была девушкой по вызову! Невзирая на обстоятельства, при которых они познакомились. Неужели последствия этих событий будут преследовать их вечно?

Если Сабрина узнает об этой статье, то она будет опустошена. Разве не было достаточно того, что она была унижена, когда он, Дэниел, узнал о ее обмане? Теперь весь мир узнает о том, что она сделала. И станут осуждать ее. Это разрушит ее. Не говоря уже о свадьбе, которая должна состояться в ближайшие дни, зная Сабрину, она захочет отменить ее, не желая выносить осуждающие взгляды общества, где каждый знал Дэниела и его семью, где теперь каждый знал и ее.

Он должен утаить это от нее и своих родителей. В противном случае, идеальная свадьба, которую они планируют, обратится настоящим хаосом. А он этого не допустит. Сабрина заслуживает сказочной свадьбы, и он сделает все, чтобы исполнить ее мечты. Даже если для этого, ему придется утаить эту статью от нее.

— Доброе утро Дэниел, — вдруг раздался у двери голос его матери.

— О, доброе утро, мам! — Дэниел вздернул голову и увидел, как в кухню входит его мама, поднимая две сумки с покупками на столешницу. Он воспользовался моментом, пока его мать стояла к нему спиной, в спешке сворачивая остатки газеты и сунув ее под подушку на своем стуле, продолжая говорить, чтобы заглушить подозрительные звуки. — Ты уже успела с утра сходить по магазинам? Еще рано, даже для тебя. Тебе стоило сказать мне, что тебе нужно. Я бы съездил в деревню вместо тебя позже.

Его мать посмотрела через плечо, продолжая разбирать покупки. Она была невысокой женщиной, чуть выше пяти футов, с кожей оливкового цвета и огромным темпераментом, которым славились итальянские женщины.

— Я увидела, что у нас кончились сливки для кофе. Поэтому побыстрому сходила в местный магазин. А потом по пути зашла в булочную и, взяла свежие булочки и хлеб. Кроме тебя больше никто не проснулся?

Дэниел натянул улыбку, подавляя облегченный вздох от того, что мама не заметила его подпольных действий, чтобы спрятать газету. Теперь ему осталось только решить, как извлечь позже газету из потайного места,

прежде чем ее обнаружит его мама.

— Сабрина в душе. Она скоро спустится. Никого другого я пока еще не видел. Папа еще спит?

Его мама усмехнулась.

— Ты шутишь? Он уже сходил в бассейн. А прямо сейчас он в душе.
— Она уложила разнообразие булочек и ломтики свежего хлеба в корзинку, схватила сливки для кофе и поставила все на стол. — На! Попробуй эти булочки.

— Спасибо, мам! Они выглядят аппетитно. — Только если бы он был голоден, но эта проклятая газетная статья испортила ему аппетит. Сейчас он мог только отпить еще немного своего кофе. Но даже оно казалось горьким этим утром, хотя это вовсе не вина его мамы. Она всегда варила превосходное кофе и настаивала на покупке только итальянских марок.

— Ты видел газету? — вдруг спросила она, выгибая шею и оглядываясь по кухне.

— Нет, а что? — Дэниел надеялся, что в его голосе неслышно фальши. Он не любил врать своей матери, но выхода у него не было. Самое главное, чтобы никто не прочитал сегодня газету, иначе все полетит в тартарары.

— Ее не оказалось на столике в фойе, когда я вернулась домой.

— Хмм. Я ничего не видел, когда спускался. Может быть, ты ее не заносила?

Она покачала головой.

— Нет, я уверена, что занесла ее, когда уходила этим утром.

Он пожал плечами и потянулся за булочкой, чтобы занять свои руки и казаться расслабленным.

— Если ты собиралась уходить, зачем бы ты возвращалась в дом, чтобы положить газету на стол?

— Дэниел, я помню, что я делаю! Не говори так, словно у меня Альцгеймер!

Он наклонился к ней и поцеловал в щеку.

— Прости, мам. Я уверен, она найдется. Может быть, разносчик газеты пропустил наш дом. Ты же знаешь, какие сейчас подростки. Никакой ответственности.

Он мысленно попросил прощение за ложное обвинение у разносчика газеты, который не сделал ничего плохого, разве что доставил выпуск газеты «Нью-Йорк Таймс» которая ни в коем случае не должна была попасть на глаза членам семьи Дэниела.

Затем он разрезал булочку напополам и намазал маслом.

— Спасибо, что приготовила завтрак для нас всех. Я знаю, у тебя

много дел. Я очень ценю все, что ты делаешь для нас.

Лицо его мамы тут же озарилось.

— Это так волнительно планировать свадьбу!

— Я думаю, твоя мама хотела сказать утомительно, а не волнительно, — донесся голос Тима у двери, когда он вошел в кухню, позади него шла Холли.

— Ты еще даже ничего не сделал, Тим! — Холли закатила глаза и перекинула через плечо свою длинную прядь светлых волос.

— Я знаю, но я могу себе представить, и эта мысль утомляет меня. — Тим беззастенчиво засмеялся. Его старый друг, с которым они вместе учились в колледже Принстон, практически был ответственен за их знакомство с Сабриной. Другая половина ответственности ложилась на Холли, старая соседка Сабрины из Сан-Франциско. Вместе эти двое сговорились свести его и Сабрину на свидании вслепую. В конце концов, все сработало, хотя и не обошлось без трудностей.

Тим склонился над мамой Дэниела и поцеловал ее в щеку.

— Доброе утро, Раффаэла. Прости, что нам не удалось увидеться прошлой ночью, когда мы приехали.

Она прижала его в ответ, а затем встала, чтобы обнять Холли.

— В наши дни столько мороки с задержанными рейсами. По крайней мере, вы прилетели в Джон Кеннеди.

— Доброе утро, Раффаэла, — поприветствовала ее Холли и села за стол рядом с Тимом. — Ну, по крайней мере, мы добрались. — Она потянулась за кофейником и налила себе чашечку кофе. — А гостевая комната у вас просто шикарна. Я спала как младенец.

Радостная улыбка заиграла на лице его матери от комплимента Холли. Она всегда знала, как очаровать маму Дэниела. Холли была настоящей красавицей с сияющими голубыми глазами и могла заполучить любого мужчину, которого пожелает. Почему она тратила свою жизнь на эскорт-услуги — о чем не подозревали родители Дэниела — ему было не понятно. Разве ей не надоело спать с незнакомцами?

— О, спасибо, дорогая. А ты, Тим, ты хорошо спал?

— Я спал просто замечательно. А сейчас я мог бы съесть целую корову!

Его мама засмеялась.

— Как насчет свины? У меня есть сосиски и бекон, они греются в духовке.

— Идеально!

Когда его мама собралась встать со стула, то Тим положил руку на ее

предплечье.

— Сиди, сиди. Я сам. Я прекрасно ориентируюсь в этом доме.

Как только Тим подошел к духовке и открыл ее, чтобы достать сковородку, в кухню вошли отец Дэниела и Сабрина. Его отец совсем не отличался от Дэниела, только сейчас его волосы приобрели седину. А вот его тело было все такое же скульптурное, как и в тридцать лет.

Через несколько минут все сидели за столом, завтракая и разговаривая. Сабрина сидела рядом с ним, и Дэниел смотрел на нее со стороны. Да, он сделает все возможное, чтобы у нее была сказочная свадьба. Несмотря ни на что.

Он потянулся к ней рукой, убирая прядь длинных темных волос за ее плечо. Сабрина повернулась, встретившись с ним взглядом.

— Что? — промурлыкала она.

— Ничего, детка. Просто не могу наглядеться на тебя, — ответил он так же тихо.

— Вы еще не на медовом месяце, — сказал Тим дразнящим голосом.

Холли ткнула Тима локтем в бок.

— Мне кажется, это мило. Если бы только всем девушкам повезло так же, как Сабрине.

Сабрина улыбнулась подруге.

— Спасибо, Холли.

— Итак, какие планы на сегодня? — спросил Тим, накладывая больше еды на свою тарелку.

Прежде чем кто-то смог ответить, отец Дэниела спросил:

— Дорогая, где газета? Ты ее не заносила?

Дэниел старался не съежиться. Он надеялся, что отец не заметит отсутствие газеты, так как разговор за завтраком был более оживленным, чем обычно, учитывая, что у них было два приезжих гостя.

— Я думала, что занесла ее, но, кажется, все мои дни смешались в кучу. Я не могу, нигде, найти ее.

— Ты проверяла на улице? — настаивал отец.

— Конечно, я проверяла на улице. Дважды, когда уходила в булочную и, когда вернулась обратно.

— Я думаю, что сегодня ее не принесли, — бросил Дэниел.

— Что ты имеешь в виду, что ее не принесли? Сорок с лишним лет мы живем здесь и эту газету всегда приносили.

— Вероятно, разнощик газет сбился. Возможно, он новенький, — предложил Дэниел.

— А почему вы просто не прочитаете газету на планшете? — спросил

Тим, кивая в сторону прибора на столешнице.

Дэниелу хотелось громко зарычать. Иногда Тим был слишком полезным.

Его отец щелкнул пальцами и недоверчиво улыбнулся.

— Да. Я всегда забываю, что можно так сделать. Но знаешь, мне вроде как нравится держать в руках газету.

— Вы хотите сказать, вам нравится, когда ваши пальцы измазаны чернилами? Я читаю газету теперь только онлайн, а чтобы это сделать, нужно всего лишь подписаться на «Нью-Йорк Таймс». И к тому же это дешевле, чем бумажная версия, — заявил Тим.

Не желая продолжать этот разговор и давать Тиму больше возможностей убедить своего отца подписаться на онлайн газету, Дэниел натянул улыбку на лицо и сказал:

— Ну, в любом случае, я не думаю, что у кого-то здесь есть время, чтобы читать газету сегодня. У нас куча дел. Не так ли, детка? — Он улыбнулся Сабрине.

— Не напоминай! — вздохнула Сабрина. — Нам нужно встретиться с пианистом, чтобы, наконец, определиться с музыкой. А потом нам нужно отправиться к флористу. У нее готов экземпляр букета, который мы должны посмотреть.

— Как восхитительно! — просияла Холли. — Цветы, которые ты выбрала, просто великолепны.

— Веришь или нет... — Сабрина посмотрела на Дэниела и улыбнулась. — ...Их выбрал Дэниел.

— Приятно осознавать, что Дэниел после стольких лет чему-то у меня научился, — сказала его мама задумчиво.

— Еще мне нужно на примерку платья, но, думаю, я перенесу ее на завтра или на послезавтра, — добавила Сабрина. — Ты пойдешь со мной, Холли?

Холли с энтузиазмом закивала.

— А почему, ты думаешь, я прилетела на неделю раньше?

Ранее Дэниел и Сабрина собирались устроить скромную и уединенную свадебную церемонию, такую, на которой кроме жениха и невесты были бы еще два человека: Тим, его шафер, и Холли, подружка невесты.

Но, конечно, мама Дэниела не могла не составить список гостей, и Дэниел с Сабриной согласились пойти ей на уступки. Было приглашено более двухсот гостей, список включал в себя: дальних родственников, друзей семьи, друзей Дэниела так же, как и разведенных родителей Сабрины и нескольких ее друзей и родственников с Западного Побережья.

— Не могу поверить, что свадьба уже через десять дней, — сказала Холли, вырывая Дэниела из размышлений. — Кажется, еще только вчера вы двое познакомились.

Дэниел мысленно застонал. Если он незамедлительно не возьмет все в свои руки, вскоре все узнают, как он и Сабрина познакомились. Тогда ложь, которую они рассказали его родителям, раскроется, а он не был уверен, как они воспримут эту новость. И он не думал, что Сабрина переживет пристальное внимания, которому она внезапно подвергнется. Это опустошит ее.

— Я знаю. — Сабрина вздохнула, протянувшись и взяв Дэниела за руку. — Я взволнована, но и немного ошеломлена всем, что еще нужно сделать.

Дэниел сжал ее руку, затем поднес к своим губам, поцеловав ее костяшки.

— Не переживай, детка. Подкрепление здесь. — Указал он на Тима и Холли.

Они оба здорово помогут с подготовкой и отведут напряжение от Сабрины.

Сабрина засмеялась.

— Да, я бы не справилась без своей команды, — подразнила она.

— Ну, пока девочки разбираются с музыкой и цветами, я подумал, возможно, ты и я можем обсудить мальчишник, — сказал Тим, пригвоздив Дэниела взглядом, которого он не мог избежать.

Это было еще одной проблемой — Дэниел не хотел устраивать мальчишник, по крайней мере, не традиционный. Долгие годы он был одним из самых завидных женихов Нью-Йорка, и он был счастлив избавиться от этого титула. Мысль о том, чтобы отпраздновать свою последнюю ночь в качестве свободного мужчины казалась ироничной и бессмысленной. Он был очень рад женитьбы.

Но Тим настоял на том, чтобы провести вечеринку. Наконец, Дэниел согласился на его уговоры, но дал четко понять: никаких стриптизерш и поездок в Лас-Вегас.

— Вообще-то, мы можем обсудить вечеринку завтра? — спросил Дэниел с виноватым взглядом. — Я вынужден откланяться от сегодняшней подготовки к свадьбе.

— Что? Почему? — голова Сабрины дернулась в его сторону.

Он обнадеживающе ей улыбнулся.

— Сегодня утром я получил срочное сообщение с работы. Мне нужно уехать в Нью-Йорк и разобраться, — соврал он.

По ее выражению лица он понял, что она была недовольна, и это справедливо. Он должен был остаться здесь, помогать с подготовкой и снять груз с ее плеч.

— Прости, Сабрина, но я лучше разберусь с этим прямо сейчас, чем за день или два до свадьбы. Я дам им знать, что с сегодняшнего дня я буду недоступен.

— Почему ты не можешь сделать этого сейчас? — спросила Сабрина.

Дэниел обхватил ее щеку и погладил лицо большим пальцем.

— Детка, пожалуйста, пойми. Я должен позаботиться об этом. Я обещаю, я вернусь вечером, и мы вчетвером сможем куда-нибудь сходить.

Сабрина вздохнула.

— Ладно. Думаю, это не повредит. — Она указала на Холли и Тима. — По крайней мере, Холли и Тим помогут мне и твоей маме.

— Отлично.

Дэниелу не хотелось уходить, но он знал, что должен. Потому что, чем больше он думал об этом, тем больше знал, что ему делать. Он не останется безучастным и не позволит, чтобы этой журналистке сошла с рук ее ложь. Он выяснит, кто является надежным источником Клэр Харт, и добьется, чтобы опубликовали опровержение и извинения. Только тогда он почувствует облегчение и будет знать, что их с Сабриной счастьем ничего не помешает.

А к тому времени, когда он и Сабрина вернуться из медового месяца, ситуация сойдет на нет, и все забудут о статье. Другой скандал завладеет вниманием людей. И Сабрина ничего не узнает.

Глава 3

Дэниел выпрыгнул из своего спортивного автомобиля и размял ноги. Он практически примчался из Монтока в Манхэттан, и был счастлив, что не получил ни одного штрафа за превышение скорости.

Офисное здание «Нью-Йорк Таймс» находилось на восьмой Авеню в центре «Адской Кухни». Дэниел поднял взгляд вверх на стеклянную стену, на которой выделялись большие черные буквы с названием газеты в своем фирменном шрифте, и отражалось солнце.

Он поправил галстук и вошел в здание, направившись прямо к пропускному пункту. Мужчина-афроамериканец в безупречно черном костюме посмотрел на него.

— Чем могу вам помочь, сэр? — сказал он вежливым, но настойчивым голосом.

— Я бы хотел увидеть мисс Клэр Харт.

Он опустил взгляд, к монитору компьютера, что-то печатая.

— Как ваше имя, сэр?

— Дэниел Синклер.

Несколько секунд мужчина просматривал экран, а затем поднял взгляд.

— Боюсь, у меня здесь нет записи о вашей встрече. Когда...

— Я не записан, — прервал Дэниел, наклоняясь над стойкой.

— Мне жаль, но я могу вас впустить только в том случае, если вы записаны.

— Мисс Харт захочет со мной поговорить. Я вас уверяю.

— Возможно, и так, но правила есть правила. Пожалуйста, приходите, когда у вас будет назначена встреча.

Дэниел указал на телефон на его столе.

— Позвони ей. Она искала меня, чтобы я прокомментировал ее историю, она будет не довольна, если вы не пустите меня. Это ее единственный шанс получить мое интервью, — он блефовал, подчеркивая свои слова непоколебимым выражением лица, которое совершенно не выдавало шторм, бушующий в нем. На самом деле, шторм только что достиг силы урагана.

Мгновение охранник сомневался, очевидно, обдумывая заявление Дэниела. Затем он поднял трубку и набрал номер.

— Мисс Харт, это Барри из охраны снизу. У меня здесь мистер Синклер, который хочет прокомментировать одну из ваших историй. Он не записан, но он заявляет... — Барри одернул плечи, выпрямляясь сильнее на своем месте. — Да, мэм. — Он кивнул. — Уже сделано. — Затем он положил трубку и опустил глаза на стол, что-то записывая.

Нетерпеливо Дэниел потопал ногой по полу, когда, наконец, Барри посмотрел на него и вручил ему пропуск посетителя, который нужно было прицепить к пиджаку.

— Мисс Харт на девятом этаже. Пожалуйста, воспользуйтесь лифтом номер четыре. — Он указал на лифтовое оборудование позади Дэниела.

— Спасибо. — Дэниел приколот пропуск на лацкан своего пиджака и прошел к лифту. Лифт открылся, когда подошел Дэниел, и он ступил вовнутрь.

Ему не пришлось нажимать кнопку девятого этажа. Она уже горела, и он знал, что охранник запрограммировал лифт, так, чтобы Дэниел попал сразу на девятый этаж, а не расхаживал где-нибудь еще в здании. У большинства крупных офисных зданий была такая функция.

Во время подъема он пытался успокоить свои мысли. Никому не будет

пользы, если он наорет на обозревателя сплетен. Ему нужно переманить ее на свою сторону, а не оттолкнуть.

Двери лифта открылись, и он вошел в коридор.

— Мистер Синклер, — поприветствовала его миниатюрная брюнетка. Она была одета в повседневные штаны и цветастую блузку. Ее рука была дружелюбно протянута ему. — Я — Клэр Харт.

— Добрый день, мисс Харт. — Он твердо пожал ее руку. — Спасибо, что так быстро меня приняли. Я здесь по поводу вашей статьи, опубликованной в сегодняшней газете.

Клэр кивнула.

— О, я знаю, зачем вы здесь. Пройдемте в мой офис, там мы сможем поговорить с глазу на глаз.

Он последовал за ней, пока она вела его вдоль длинного коридора, удивляясь тому, что она была так любезна. Спустя мгновение она вошла в маленький офис со стопками бумаг, журналов и файлов, выстроенных вдоль стены и засорявших пол.

— Простите за беспорядок. Я только переехала в офис. — Она обогнула на удивление пустой стол только с одной записной книжкой и телефоном на нем, села на стул и указала на еще один стул в офисе. — Располагайтесь, мистер Синклер.

Он сел и подождал несколько секунд, пытаясь прочесть ее выражение лица. Но оно ничего не выдавало. Если она знала, что ее история, которую она напечатала, была ложью, то она не подавала виду.

— Я хочу, чтобы вы опровергли вашу историю.

Клэр слегка подалась вперед.

— С чего бы мне это делать?

— Потому что это ложь. Моя невеста не девушка по вызову. И если бы вы потрудились связаться со мной, прежде чем опубликовывать эту статью, я бы вам все рассказал из первых уст и избавил бы нас всех от множества проблем.

— Я пыталась связаться с вами! Но вы отказали! — настаивала Клэр.

— Я даже не получил уведомления о вашем запросе, мисс Харт. Так что давайте сосредоточимся на правде.

Она недовольно сузила глаза.

— Я звонила в ваш офис, и мне сообщили, что вы не даете комментарии. И, угадайте, что я подумала: что вы не даете комментарии, — сказала она ехидно.

Дэниел не был уверен в достоверности слов журналистки. Его ассистентка Франциска чрезвычайно надежная, и передала бы ему такое

послание, даже, несмотря на то, что он проинструктировал весь офис не беспокоить его всю неделю до свадьбы.

— Сейчас это не важно. Проблема остается, вы опубликовали статью, которая на самом деле просто не имеет основания.

— У меня есть очень надежный источник, который убедил и меня, и моего редактора.

Дэниел наклонился вперед.

— Кто?

— Вы не хуже меня знаете, что я не могу разглашать личность своих источников.

— Ваш источник лжет. Моя невеста никогда не была и никогда не будет девушкой по вызову. Она уважаемый адвокат.

Клэр скрестила руки на груди.

— Мистер Синклер, я сожалею, но мне были предоставлены конкретные доказательства, что мисс Паркер работала девушкой по вызову в Сан-Франциско. А также у меня есть конкретные доказательства, что вы пользовались ее услугами.

Дэниел просто кипел.

— Я выясню, кто ваш источник. Мои юристы...

Звонок телефона Клэр прервал его.

— Одну минуту, — сказала она, глядя на номер на экране, и потянувшись к телефону. — Я должна ответить.

Она подняла трубку к уху.

— Да, Рик, что еще? — раздражение окрасило ее лицо.

Дэниел слышал громкий мужской голос на линии, но не мог разобрать слов.

Клэр провела рукой по волосам.

— Я же им уже говорила! Я встречаюсь с источником..., подожди. — Она пролистала ежедневник на своем столе, в поисках записи. Наконец, она ткнула пальцем на листке. — Вот! Я встречаюсь с источником двадцать третьего числа.

На другой линии мужчина снова что-то сказал, пока Дэниел вглядывался в ежедневник. Она записывала свои встречи со своими источниками в этом календаре? Интересно.

Клэр вздохнула.

— Ладно! Я поднимусь через несколько минут. — Затем она опустила трубку и вернула свой взгляд к Дэниелу. — Как я уже сказала, история убедительная. Я не стану опровергать ее, потому что это правда. И только из-за того, что вам это не нравится, ничего не изменится.

— Хорошо, мисс Харт. Если вы хотите поиграть в эту игру. — Дэниел встал. — Множество газет были уничтожены из-за клеветы, и «Нью-Йорк Таймс» не станет исключением.

— Это не клевета, если это правда. Я ручаюсь за свою статью и моего источника.

— Очень хорошо. Я сам найду выход. — Он развернулся к двери и вышел из офиса, закрыв за собой дверь.

Он просматривал двери вдоль коридора, быстро шагая в сторону лифта. Наконец, он увидел, что искал: мужскую уборную. Он юркнул в нее, и был рад, что она оказалась пуста. Во всех трех кабинках было тихо.

Дэниел остался у двери, оставив ее приоткрытой, чтобы наблюдать за коридором. Ему не пришлось ждать долго. Через несколько мгновений Клэр Харт прошла мимо двери поспешными шагами, направляясь к лифту. Когда он услышал звонок лифта, он досчитал до пяти, а затем вышел снова в коридор, его глаза мгновенно просканировали место возле лифтов. Клэр ушла.

С облегчением, он пошел назад в сторону ее офиса, адреналин бежал по его венам. Он ни разу в жизни не делал ничего нелегального, но сегодня у него не было выбора. Он должен был выяснить, кто является источником журналистки. Он чувствовал себя взломщиком, когда он проскользнул обратно в офис Клэр и обогнул стол. Одним глазом он просматривал страницы ее ежедневника, вторым следил за дверью.

Записи в календаре мисс Харт были зашифрованы. Она использовала множество аббревиатур, а имена ее источников, или кем бы они ни были, были записаны инициалами. Очевидно, она подстраховалась, на случай если ее ежедневник попадет не в те руки, то он не раскроет имена ее конфиденциальных источников.

Дэниел пролистал назад, зная, что ни один журналист не станет затягивать слишком долго со скандальной новостью. Клэр, должно быть, встречалась со своим источником не больше двух недель назад. За это время она бы успела проверить предоставленные ей доказательства. *Доказательства?* Он фыркнул. Нет ни каких доказательств. Что бы ни предоставили Клэр, это было сфабриковано. Дэниел найдет источник и докажет, что его заявления ложные.

С решительностью он читал каждую запись за последние две недели, когда, вдруг, он наткнулся на инициалы, которые вызвали воспоминания. Кейс с инициалами ОХ выгравированными на замке предстал перед его глазами. Он видел этот кейс так много раз, и зачастую носил его.

Встреча была запланирована на десятое число текущего месяца в

полтретьего и записана как: «ОХ от: ДС дпв».

Он смог интерпретировать это только как: «Одри Хокинс относительно Дэниела Синклера, девушка по вызову».

Кто еще это мог быть? Только Одри! Она была единственной, кто по-прежнему испытывал глубокую неприязнь к нему, и могла попытаться разрушить его счастье с Сабриной. Они с Одри однажды были парой. Одри — светская львица, и когда-то он считал, что они идеальная пара. В конце концов, они вместе принадлежали к высшему обществу Нью-Йорка. Но, не смотря на всю ее красоту и очевидный шарм, он никогда на самом деле не любил Одри, и часто предпочитал ужинам и сексу с ней, бизнес-встречи до поздней ночи.

Их разрыв был неизбежен, хотя причина, по которой это произошло, удивила даже Дэниела: он застукал ее в постели вместе со своим юристом. Именно в тот момент он разорвал все отношения с ней и уволил своего юриста. Но Одри не сдалась так просто.

Когда она преследовала его во время командировки в Сан-Франциско, в надежде вернуть его обратно, она застала его с Сабриной. Все пошло наперекосяк и почти разрушило его и без того шаткие зарождавшиеся отношения с Сабриной. И, кажется, Одри до сих пор не успокоилась. Она по-прежнему пыталась разрушить их отношения с Сабриной.

Но он не позволит ей преуспеть в этом.

Дэниел пошел прочь из офиса, не заботясь, что его может кто-то увидеть. Он получил нужную ему информацию. Теперь никто не сможет остановить его.

На улице, он поспешил к месту, где он припарковал свою машину, и помчался прочь.

Он, конечно же, мог позвонить Одри, но какой в этом смысл? Она не станет поднимать трубку, когда увидит его номер. К тому же он хотел встретиться с ней лично, потому что намного легче запугать ее лицом к лицу.

На протяжении всей поездки к ее квартире в Мидтаун, ярость разрывала его. Он думал, что после последней стычки с Одри, которая почти разрушила их отношения с Сабриной, она, наконец, сдалась. Как бы там ни было, казалось, Одри, еще не закончила свои игры.

Консьерж, в здании Одри позвонил в ее квартиру, а затем позволил ему подняться. Если Одри собиралась повернуть ту же сцену, и соблазнить его, как в прошлый раз, то она жестоко разочаруется. Ее чары больше не действовали на него, и уже давно.

У двери в ее квартиру, Дэниела встретила гувернантка, Бетти. Ее лицо

засияло, когда она увидела его. Ему нравилась пожилая женщина, и ему было жаль, что ей приходилось работать на кого-то, как Одри, которая, вероятно, была не самым приятным работодателем.

— О, мистер Синклер, как приятно вас снова видеть!

Он заставил себя быть вежливым. В конце концов, она не виновата, что ее хозяйка лживая и бессердечная.

— Привет, Бетти. Я тоже рад вас видеть. Я здесь, чтобы увидеться с Одри. Это важно.

— Мне жаль, но ее нет.

— Нет? — Он прошел мимо Бетти, входя в фойе, которое переходило в большую солнечную гостиную. Он огляделся вокруг, но комната казалась пустой, и как всегда безвкусной. Он никогда не разделял чрезмерно экстравагантный вкус Одри.

Позади него, Бетти закрыла дверь.

— Она знала, что вы приедете? Должно быть она забыла. Увы, она уехала довольно внезапно два дня назад.

Он повернулся к Бетти.

— Куда.

Гувернантка пожала плечами.

— Она сказала, что собирается в путешествие, что ей нужно немного время, чтобы расставить все по местам. Но она не сказала куда. А я не осмелилась спросить. Вы же знаете мисс Одри.

Конечно, он знал. Он с точностью знал, какой она была.

Дэниел достал телефон из кармана и нашел ее номер. Несколько секунд издавались гудки, а затем включилась голосовая почта. Он не стал оставлять сообщение, а просто отключил телефон, выругавшись.

Он уловил встревоженный взгляд Бетти, когда поднял глаза.

— У нее какие-то неприятности?

— Они у нее появятся, когда я ее найду, — заверил Дэниел.

Глава 4

— Ты точно, не против? — спросила Холли.

— Да, я справлюсь. — Засмеялась Сабрина. — Идите уже. — Она махнула Холли рукой.

— Ладно. Позвони нам, когда закончишь с пианистом, и мы встретимся. — Холли обняла Сабрину, а затем развернулась к Раффаэле. — Готовы?

Раффаэла кивнула и посмотрела на Сабрину.

— Мы можем остаться и помочь тебе, если ты хочешь.

Сабрина слишком наиграно закатила глаза.

— Я и сама смогу определиться с музыкой. Мы с пианистом отлично справимся вместе. А вы идите по магазинам или, что вы там запланировали.

— Ты слишком хорошо меня знаешь. — Подмигнула Холли и взяла Раффаэлу под руку.

Она немного чувствовала себя виноватой, что оставила Сабрину одну разбираться с музыкой, но Раффаэла попросила ее о помощи, а так как помощь заключалась в шоппинге, Холли просто не смогла отказать.

Как только они оказались на улице, и Сабрина не смогла их больше слышать, Холли обратилась к Раффаэле:

— Итак, у вас есть идеи, что вы хотите купить Сабрине?

— Нет. — Вздохнула Раффаэла. — Я хотела найти для нее особенный свадебный подарок, что-то личное и от чистого сердца, но я понятия не имею, что ей купить. — Она засмеялась. — Поэтому я взяла тебя, чтобы ты помогла мне что-то выбрать. Ты знаешь ее намного лучше, чем я.

Холли улыбнулась.

— Я уверена, мы что-нибудь найдем.

Она открыла пассажирскую дверь и села в машину Раффаэлы. Раффаэла выехала на дорогу и направилась к Восточному Хэмптону. Ранее Раффаэла сообщила ей, что в Монтоке не так много мест для шоппинга, но вот в Восточном Хэмптоне у них будет больше выбора.

— Я так благодарна вам с Тимом, что вы познакомили их, — начала Раффаэла. — Я никогда не видела своего сына таким счастливым.

Холли задумчиво улыбнулась. Если бы только Раффаэла знала, при каких обстоятельствах познакомились ее сын и Сабрина, она бы не благодарила ее с таким энтузиазмом. Скорей всего она была бы потрясена. В ужасе. Возможно, даже испытывала бы отвращение. Так же хорошо, что она не знает, чем она, Холли, зарабатывает себе на жизнь.

— Мы подумали, что они будут хорошей парой. Так и получилось.

Раффаэла усмехнулась.

— Да, они такие милые вместе. Они напоминают мне нас с Джеймсом, когда мы встретились. Мы были так же влюблены друг в друга, как эти двое. Ну, а как насчет тебя, Холли? У тебя есть кто-то особенный?

Холли смотрела в окно, пока они ехали по шоссе Монтока. Песчаные дюны, чередовавшиеся красивыми домами вдалеке от шоссе, привлекли ее внимание. Сможет ли она однажды тоже жить в таком доме? Вряд ли. В

конце концов, она вела не такой достойный уважения образ жизни, как эти люди. Ее жизнь сильно отличалась. Впервые в жизни она задумалась над тем, что, возможно, нужно что-то менять, прекратить то, чем она занимается, и больше не возвращаться к этому.

— Я? — Холли рассмеялась, чтобы скрыть, насколько сильно она жаждала отношений. — На свете столько много великолепных парней. Как можно прийти к решению и выбрать кого-то одного? Это как бесконечный шведский стол. На нем столько много вкуснятины, что, в конце концов, ты не знаешь, что же тебе съесть.

Раффаэла громко засмеялась.

— Ты такая забавная, Холли! Но ты права. Ты еще молода. И должна наслаждаться жизнью, а не связываться с первым попавшимся парнем. — Она наклонилась ближе. — С твоей внешностью, ты можешь получить любого.

Холли улыбнулась.

— Очень приятно слышать это от вас.

Конечно, благодаря своей внешности Холли была самой востребованной девочкой в агентстве эскорт-услуг Мисти. За свои услуги она могла потребовать высокую цену. Но разве цена, которую платит Холли не становится слишком высокой? Не тратит ли она свои лучшие годы на занятие, которое в конечном итоге заведет ее в тупик? Она знала, что ни один ее клиент, не позвал бы ее замуж. Потому что она не подходила им. Потому что ее профессия не респектабельна. Род занятий, которыми она занималась, были не только не легальны в некоторых штатах, но и рассматривались, как нечто непристойное. И ни один мужчина в здравом уме никогда не заведет отношений с кем-то вроде нее.

Тогда, как не все заказы в эскорт-агентстве включали в себя секс, большинство все же поступало именно ради этого. Какой мужчина стал бы платить высокую цену, только, чтобы побеседовать? И даже не смотря на то, что Холли имела права отказать парню и отменить заказ, если он казался ей отвратительным, она не могла пользоваться этой лазейкой постоянно, в конце концов, Мисти бы ее уволила, потому что только заказы, включающие в себя секс, приносили большой доход.

Иногда Холли нравились ее сексуальные встречи с мужчинами, которые ее заказывали, но в последнее время ей все больше и больше стало казаться, что она делает что-то неправильно. Если она не выберется из этого, пока еще может, она знала, что с ней может произойти. Она потратит свои лучшие годы. И останется совсем одна.

— Ну, так, что?

Холли резко повернула голову к Раффаэле, понимая, что совсем ее не слушала, пока бродила в своих мыслях.

— Хмм?

— Ювелирный магазин. Я подумала, что нужно начать с него.

— Драгоценности это всегда хорошо, — согласилась Холли и огляделась.

Они добрались до центра Восточного Хэмптона. Раффаэла припарковала автомобиль вдоль дороги и выключила мотор.

— Мы приехали.

— Здесь очень старомодно! — заявила Холли, выходя из машины.

Центр Восточного Хэмптона был не большим. Фактически, здесь была только одна главная улица с выстроенными в ряд магазинчиками и несколько переулков. Как ни странно, но классические бутики располагались рядом с местными закусочными и частными лавочками. Очевидно, богатые нью-йоркцы, которые проводили свои отпуска в Хэмптонсе, не хотели быть оторванными от шоппинга, пока отдыхали здесь.

Холли рассматривала все. Это место так отличалось от Сан-Франциско и Западного побережья. Словно его вырезали из книжной иллюстрации. Оно было таким домашним, теплым и придавало чувство приобщенности. Она отогнала эти мысли. Очевидно, предстоящая свадьба Сабрины смягчила ее, ведь она всегда была как камень. Сентиментальность была ей не присуща. Она прямолинейна и практична. Не женственная, не эмоциональная, хотя ее миловидная, модельная внешность может вводить в заблуждение.

— Сюда, — скомандовала Раффаэла и пошла вдоль тротуара.

Холли присоединилась к ней, шагая рядом, пока они не дошли до небольшого ювелирного магазинчика. Раффаэла вошла вовнутрь, и над ее головой мягко зазвенел колокольчик. Когда Холли вошла следом за ней, она осмотрелась. Помещение, в котором они находились, было тесным, а витрины были переполнены похожими на антиквариат украшениями. «Фамильные ценности с распродажи», — предположила она. Казалось, что ювелир специализировался на старинных драгоценностях.

Холли с любопытством посмотрела на Раффаэлу. Она ожидала, что будущая свекровь Сабрины поведет их в фешенебельный ювелирный магазин, и купит ей что-то красивое и обычное. Но, похоже, что Раффаэла задумала что-то более грандиозное, чем предполагала Холли.

Пока мужчина за прилавком разговаривал с покупателем, он мельком кивнул им, очевидно узнав Раффаэлу.

— Это необычное место, — прошептала Холли Раффаэле, не желая разговаривать слишком громко, потому что ей, казалось, что ее пригласили к кому-то в гости, таким гостеприимным и приветливым был магазин.

Раффаэла улыбнулась.

— Этот ювелирный существует уже целую вечность.

Затем она опустила руку на дно своей сумки, и достала крошечный черный бархатный мешочек. Она раскрыла его и достала сверкающий, зеленый изумруд, показывая его Холли. Холли всегда считала, что изумруды довольно мутные, но этот так ярко сверкал, как она никогда раньше не видела, чтобы сверкали изумруды.

— Он принадлежал бабушке Дэниела. Он был в ее обручальном кольце. Она очень любила Дэниела. Она завещала его мне, чтобы я сохранила его и передала жене Дэниела. Как ты думаешь, что с ним можно сделать?

Холли разглядывала драгоценный камень.

— Он такой красивый. Прямо как глаза Сабрины, — прошептала она с благоговением. — Я думаю что, подвеска отлично дополнит его.

— Тебе не кажется, что это слишком шаблонно?

— Нет, совсем нет. Как только вы расскажете Сабрине историю этого камушка, она растрогает ее до слез. Я вас заверяю.

— Тогда пусть будет подвеска.

Они подождали еще несколько минут, прежде чем освободился владелец магазина, чтобы обслужить их.

— Доброе утро, мистер Андерсон.

Мужчина кивнул и широко улыбнулся им обоим.

— Миссис Синклер. Я так рад вас снова видеть. — Он склонил голову в сторону Холли. — Мэм. Чем я могу помочь таким двум прекрасным дамам?

Раффаэла усмехнулась.

— Вы льстец! — Она поместила драгоценный камень на бархатную подушечку на прилавке перед мистером Андерсоном. — Мне бы хотелось, чтобы вы сделали подвеску с этим камнем для моей будущей невестки. Это возможно?

— Возможно все. — Он поднял камень, рассматривая его поближе. — Прекрасно. И необычайная чистота. Я бы порекомендовал совместить его с белым золотом. Или платиной. — Он поднял взгляд. — Я бы мог сделать вам прекрасный дизайн.

— Боюсь, у нас нет времени на что-то дизайнерское. Свадьба через десять дней.

— О. — Он потер затылок свободной рукой. — В таком случае, давайте посмотрим коллекцию и выберем, какая подвеска подойдет к этому камню. — Он поманил их к другой витрине вдоль стены.

В ней находились антикварные подвески с подходящими серьгами и брошами. Холли восхищалась украшениями. Каждый отдельный экземпляр был искусно красив и уникален.

— Вот эта! — Раффаэла указала на подвеску с изящными золотыми завитками, в центре которой сидели маленькие сверкающие бриллианты, обрамляющие рубин.

— Хороший выбор, миссис Синклер. — Мистер Андерсон поднял крышку и взял подвеску. — Думаю, мне придется только немного увеличить оправу, чтобы изумруд подошел. Она будет готова дня через четыре, максимум пять.

Раффаэла повернулась к Холли.

— Что ты думаешь?

Холли улыбнулась ей в ответ.

— Ей понравится.

Когда немного позже они вышли из магазина, Холли повернулась к Раффаэле.

— Вероятно, я не смогу затмить ваш подарок для Сабрины, поэтому я решила купить ей что-нибудь для медового месяца. Например, нижнее белье...

Раффаэла усмехнулась.

— Ты хотела сказать подарок для Дэниела?

Холли рассмеялась.

— Ну, если рассуждать так, то тогда подарок для них двоих.

— Я знаю нужное место. В конце улице есть очаровательный маленький бутик. Уверена, там ты найдешь что-нибудь подходящее.

Они дошли до бутика с нижним бельем и вошли вовнутрь. Холли оглянулась, удивившись его размерами. Должно быть, жители этого скучного городка очень любили ночные утехы, раз такой бизнес оставался на плаву.

— Ого. Это грандиозное место.

— Я знала, что тебе понравится.

Холли озиралась с открытым ртом. Она, словно попала в свой персональный рай. Она обожала нижнее белье, всегда, даже до того, как стала заниматься эскортом, и быть одетой в красивое белье стало необходимостью. Возможно, она купит что-нибудь милое не только для Сабрины, но и для себя тоже. В конце концов, она не могла упустить такую

возможность.

Остановившись у вешалки с длинными, шелковыми неглиже, и просмотрев их, Холли нашла идеальную деталь. Нежно розовое неглиже длиной чуть выше колена на тоненьких бретельках просто выкрикивало имя Сабрины. Оно было классическим, элегантным, но все же сексуальным. Оно, словно было создано специально для тела Сабрины.

— Раффаэла, посмотри. Вот оно. — Она повернулась, чтобы показать неглиже Раффаэле.

— О, Холли, оно идеально. — Раффаэла хлопнула в ладоши, и широкая улыбка озарила ее лицо.

— Продано! Так, теперь, мне надо найти еще что-то для себя. Было бы досадно не воспользоваться такой возможностью. — Но, прежде чем она успела перейти к другой вешалке, к ним повернула женщина.

— Раффаэла? Ух, ты! Как неожиданно тебя здесь видеть!

— Линда, — поприветствовала ее Раффаэла с довольно натянутой улыбкой, что удивило Холли, так как она ни разу не видела, чтобы она была к кому-то недружелюбна. Но вот Холли, сразу же почувствовала, что Раффаэле не нравилась женщина, которую она назвала Линдой. — Какая приятная встреча.

Когда Линда с любопытством посмотрела на Холли, Раффаэла продолжила:

— Линда, это Холли, лучшая подруга Сабрины и подружка невесты. Холли, это Линда Бойд, друг семьи.

— Приятно с вами познакомится, Линда. — Холли протянула ей руку, и та ответила ей чопорной улыбкой и слабым рукопожатием, продолжая разглядывать ее сверху вниз, словно смотрела на дешевку.

— Взаимно, — сказала Линда, сразу же вернув свое внимание к Раффаэле. — Удивлена, что ты гуляешь по магазинам. Я была уверена, что ты слишком занята всем остальным.

— На самом деле, мы делаем покупки для свадьбы, — ответила Раффаэла спокойно.

Фальшивая улыбка Линды не сходила с ее лица, когда она наклонилась ближе, словно хотела поведать секрет, который никто не должен был слышать.

— Ох, да. Кстати говоря, о свадьбе, разве вся эта история не ужасна? Люди могут быть такими злыми временами.

— Что ты имеешь в виду? — Раффаэла с непониманием посмотрела на Линду. — Мой сын женится. И в этом нет ничего ужасного.

Линда покачала головой.

— Конечно, нет, но эта статья в сегодняшней газете, та, что о Сабрине... Я была шокирована, когда прочитала ее. Но конечно, я не поверила, ни единому слову.

— Увы, но мы не получили газету этим утром, поэтому я понятия не имею о какой статье ты говоришь.

Холли слышала волнение в голосе Раффаэлы.

— О. — Линда поднесла руку ко рту, пытаясь выглядеть удивленной. — Ты хочешь, сказать... Ты не знаешь о статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс»? Ох, дорогая, прости, я не нарочно подняла эту тему.

— Линда, о чем ты говоришь?

— Боже, Раффаэла, мне так жаль. Я не хотела быть той, кто сообщит тебе плохие новости. Я просто думала, что ты знаешь, потому, что только об этом все говорят целое утро. Я уверена это ужасное недоразумение. То есть, это же не может быть правдой. — Она положила руку на плечо Раффаэлы. — Слушай, просто забудь об этом. Мне так жаль.

Затем она резко развернулась и вышла из магазина, оставив Раффаэлу с хмурым взглядом на лице. Холли повернулась к Раффаэле. Когда их взгляды встретились, Раффаэла сказала:

— Мне нужно купить газету.

Холли тупо кивнула головой. Что-то здесь не так. Она вернула неглиже обратно на вешалку и взяла Раффаэлу под руку.

— Давай все выясним.

Когда они вышли на улицу и направились к ближайшему газетному киоску, Холли посмотрела на Раффаэлу.

— Я знаю, Линда друг семьи, но мне не особо понравилась эта женщина.

— Она многим не нравится. Она сплетница. Я пыталась сторониться ее с тех пор, как Дэниел расстался с Одри, но в таком месте как Хэмптонс, это не всегда просто.

— Что общего между Линдой и, расставанием Дэниела и Одри?

— Линда и Одри близки.

Желудок Холли скрутило. Подруга Одри приносит плохие новости о Сабрине? Какова вероятность совпадения?

У газетного киоска, Раффаэла закинула несколько монет в коробочку и схватила копию экземпляра «Нью-Йорк Таймс». Холли последовала за ней, когда она направилась к машине, открыла дверь и села вовнутрь, прежде чем развернуть газету.

Она передала Холли половину страниц.

— Ты проверь эту часть, а я проверю другую.

Холли судорожно перелистывала страницу за страницей, просматривая заголовки и каждую фотографию, когда вдруг услышала возглас Раффаэлы.

Холли крутанула головой, и мгновенно заметила, как побледнела Раффаэла, глаза округлились, а рот раскрылся.

— Раффаэла? Что там? — Холли взглянула на место, в которое усталилась Раффаэла. Она присмотрелась, и ее сердце замерло в груди. — О, Боже!

Только не это!

— Пообещай мне, что не расскажешь об этом Сабрине. Сначала я должна поговорить с Дэниелом, — сказала Раффаэла.

Переполненная чувством вины, Холли кивнула. Если бы ей в голову не взбрела эта безумная идея, заставить Сабрину притвориться эскорт-работницей, этого бы не случилось.

Глава 5

Дэниел воспользовался автоматическим набором номера в своей машине, и услышал два гудка, прежде чем ответил его адвокат Эллиот Лэнгдон.

— Эллиот, послушай, кое-что случилось. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня и...

— Я ждал твоего звонка. Дай угадаю, ты хочешь подать в суд на «Нью-Йорк Таймс»? — прервал его Эллиот.

— Значит ты в курсе. — По крайней мере, ему не придется вдаваться в подробности, чтобы объяснить проблему.

— Я чуть не подавился тостом за завтраком. Я предполагаю, что это все сфабриковано?

— Да. Я уже разговаривал с журналисткой, Клэр Харт.

— Что у нее есть?

— Она ничего не раскрыла, но я узнал, кто ее источник.

— Кто?

— Одри Хокинс.

Он услышал, как зашипел сквозь зубы Эллиот.

— Она все никак не успокоится? Ну, в таком случае, давай навестим Одри, и заставим ее отдать нам всю информацию.

Дэниел вздохнул.

— Я уже это сделал. Она исчезла. Она знала, что я приду к ней, как только узнаю.

— Тогда я начну со штатного юриста «Нью-Йорк Таймс». Я знаком с одним из адвокатов их компании. Давай я поговорю с ним, и посмотрим, что мне удастся выяснить.

— Хорошо, но не поднимай пока шума. Я не хочу начинать судебный процесс до свадьбы. Это привлечет слишком много внимания. И тогда Сабрина точно обо всем узнает.

— Не переживай, я знаю, как решать такие проблемы.

— Спасибо, Эллиот. А я пока попытаюсь отыскать Одри. Зная ее, она не уехала слишком далеко. Она будет держаться поблизости, чтобы насладиться хаосом, который она спровоцировала.

— Похоже на нее. Я позвоню тебе, когда узнаю больше.

— Спасибо.

Дэниел завершил разговор, и сконцентрировался на дороге.

Он уже обзвонил несколько друзей и знакомых Одри, спрашивая их о ее местонахождении, но никто ничего о ней не слышал. Все заверяли, что не знают, где она находится.

По дороге в Хэмптон он продолжал названивать, но никто из общих знакомых не видел ее.

К моменту, когда он подъехал к дому своих родителей, он был совершенно измотан. Физически, морально и эмоционально.

Он вышел из машины, захлопнул дверь, и закрыл ее. Наступал вечер, и солнце только начинало садиться. Сейчас ему бы не помешала прогулка по пляжу вместе с Сабриной, чтобы успокоить нервы.

Прежде чем Дэниел успел открыть дверь своим ключом, ее открыли изнутри. Оба его родителя стояли у входа, на их лицах были одеты маски беспокойства. Его желудок сжался. Что-то произошло.

— Мама, пап. Что происходит? Сабрина в порядке? — спросил он, стреляя взглядами мимо них в дом. В доме было необычно тихо.

Его мама кивнула.

— Тим и Холли увели Сабрину на прогулку по пляжу.

— Поэтому мы можем поговорить, чтобы Сабрина нас не услышала, — добавил его отец уклончиво.

Паника и страх столкнулись внутри него.

— Что происходит?

Его родители жестом пригласили его вовнутрь, подталкивая в кабинет отца, который находился позади фойе. Только после того, как отец закрыл дверь, он снова заговорил:

— Это серьезно, Дэниел.

Дэниел провел рукой по волосам. Слово у него и так не достаточно

проблем.

— Сегодня я столкнулась с Линдой Бойд, — начала его мать. — Она рассказала мне о статье, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс».

Черт!

Если знала Линда, значит, знают все. Он должен был догадаться, что ему не удастся скрывать статью слишком долго.

Он тяжело выдохнул.

— Значит, ты знаешь о статье, — продолжила его мама.

— Это правда? Сабрина девушка по вызову? — спросил отец.

— Нет, конечно, нет. — Дэниел уставился на отца. — Сабрина достойная женщина! А не девушка по вызову!

— Тогда почему газета опубликовала такую историю?

— Я не знаю. — Дэниел вздохнул. — Поэтому я ездил, сегодня в Нью-Йорк. Чтобы выяснить. Я разговаривал с этой журналисткой, Клэр Харт.

— И? Она опровергнет историю? — выдавила его мать. Ее тон и глаза были наполнены надеждой.

Он не хотел разочаровывать ее.

— Нет. Она заявляет, что у нее железные доказательства. И не выдает своего источника.

— Но какие могут быть доказательства, если Сабрина не девушка по вызову? Как они могут печатать, что-то подобное? Ни один редактор в здравом уме, не позволит журналисту опубликовать такое. Должно быть, у них и вправду есть доказательства, — настаивал отец.

— У них ничего нет, потому что нет ничего такого, чтобы они могли знать.

Его отец сузил глаза.

— Что ты нам не договариваешь?

Дэниел сделал несколько глубоких вдохов. Возможно, пора признаться. Его отец разумный человек с блестящим умом. Он не станет осуждать их с Сабриной, за то, что они сделали.

— Источник Одри, — выпалил он. — Я нашел запись в ежедневнике журналистки, подтверждающую, что она встречалась с Одри несколько дней назад.

— Ты нашел это в ее ежедневнике? — спросил отец с приподнятой бровью. — Ты сделал что-то незаконное?

Дэниел пожал плечами.

— Пап, я не думаю, что на данный момент незаконное проникновение — одна из важнейших моих проблем. К тому же меня никто не видел.

Мама прикрыла рот рукой, подавляя возглас, тогда, как отец, прагматик

в душе, просто передернул плечами

— Присядь, сынок, и расскажи нам, что могла наговорить журналистке Одри, чтобы она поверила, что Сабрина девушка по вызову, — потребовал отец.

Дэниел опустился на кожаный диван, а его мать села рядом с ним. Отец остался стоять, облокотившись на свой рабочий стол.

Он надеялся, ему никогда не придется обсуждать эту тему с родителями. Он обещал Сабрине, что они никогда не узнают. Но будет лучше, если его родители узнают правду, чем предположат что-нибудь более ужасное. Потому что Сабрина не девушка по вызову.

— Тим и Холли действительно свели нас. Это, правда, но произошло это не совсем так, как мы вам рассказывали.

— Что это значит? — Раффаэла прикоснулась к плечу Дэниела. Он положил свою руку на нее и сжал.

— Как вы знаете, прямо перед отъездом в Сан-Франциско, я застукал Одри в постели с Джаддом. Я тут же разорвал все отношения с ней. По дороге в аэропорт я позвонил Тиму и попросил его... — Он запнулся. Что могло быть более унижительным, чем признаться родителям, что он хотел нанять эскорт?

— О чем ты попросил его? — спросила мама.

— Я попросил его найти для меня эскорт агентство.

— Ох, Дэнни! — Мама шокировано прижала руку к груди. — Эскорт агентство? Зачем? Ты выше этого!

— Я знаю. Но мне нужно было посетить грандиозный прием, и я не хотел быть там один. Вы оба знаете, как я терпеть не могу все эти светские мероприятия, где каждая одинокая женщина пытается вонзить в меня свои когти. А после того, что случилось с Одри, я не хотел проводить вечер, отбиваясь от подобных ей женщин. Поэтому я воспользовался эскорт-услугой, чтобы не идти одному. — Он провел рукой по уже растрепанным волосам. — Я очень ясно дал понять Тиму, что мне нужно только, чтобы она притворилась моей девушкой, и тогда все эти одинокие женщины держались бы от меня подальше.

— И Тим подослал к тебе Сабрину? То есть ты хочешь сказать, что Сабрина на самом деле работала в эскорт агентстве? — спросил его отец.

— Да. Нет! — Он уставился на лица своих озадаченных родителей. — Тим прислал ко мне Сабрину, но она притворилась, что занимается эскорт-услугами. Это сложно. — Как он мог рассказать всю историю и не выдать Холли? Он не мог так, взять и предать ее доверие.

— Я не понимаю. Зачем Сабрине притворяться, что она эскорт

работница?

— Сначала Тим хотел отправить меня на свидание вслепую. Я сказал ему, никаких свиданий. Я был сыт по горло женщинами. Мне не нужны были очередные проблемные отношения. Поэтому я предполагаю, Тим и Холли нашли выход, как свести нас Сабриной не смотря ни на что. Поэтому они придумали всю эту сложную схему, и уговорили Сабрину притвориться эскорт сотрудницей. Но на самом деле это было своего рода свидание вслепую. — Что ж, не совсем, правда, но довольно близко к правде.

— Сабрина понравилась мне с самого первого момента, как только я ее увидел. Черт, я заплатил, чтобы увидеться с ней на следующий вечер. Мы влюбились друг в друга. — Дэниел покачал головой. — Все было очень запутано в самом начале. Но суть, которую я пытаюсь донести до вас в том, что Сабрина не девушка по вызову. И никогда ею не была.

— Я не знаю, что сказать. — Его отец выпрямился и пошел к мини-бару в углу. Он налил себе выпивку и сделал глоток.

— Все равно, я не понимаю, как со всем этим связана Одри. Очевидно, это была обоюдная договоренность между Тимом и Холли. Никакого эскортного агентства не было вовлечено. Они просто играли, — сказала Раффаэла, нахмутив лоб.

— Одри не смирилась с расставанием. Она убедила себя в том, что я приму ее обратно. Поэтому объявилась в моем гостиничном номере в Сан-Франциско, когда мы с Сабриной... — Он взглянул на отца, который, казалось, сразу догадался о чем речь. Ему не пришлось договаривать до конца. — Я не знаю, откуда Одри узнала, что Сабрина притворялась эскорт-работницей. Единственные кто знал это: Тим, Холли, Сабрина и я. Должно быть ей показалось это подозрительным, когда она нашла нас с Сабриной вместе в отеле через два дня после нашего расставания. Полагаю, она решила, что так быстро я смог найти только девушку по вызову.

Дэниел раздраженно добавил:

— Черт, да она уже не первый раз пытается подорвать мои с Сабриной отношения. Одри — безумно ревнивая женщина, и она не может смириться с тем, что я женюсь на Сабрине. Одри знает — я никогда к ней не вернусь, поэтому она намеренно мстит. Я не знаю, как она убедила журналистку в своей лжи, но должно быть она что-то придумала для этого. И я выясню, что именно.

— Как ты собираешься сделать это? — спросила его мать.

— Я ходил к Одри, чтобы поговорить с ней с глазу на глаз, но ее домработница сказала мне, что она уехала несколько дней назад, и она не

знает, где она или, когда вернется. Но я найду ее.

— Даже, если ты найдешь Одри, ты на самом деле думаешь, что она просто возьмет и признается во лжи? — спросил отец.

— Конечно, нет, но я найду способ, чтобы заставить ее сознаться. Между тем я собираюсь подать в суд на газету за клевету. Я уже разговаривал со своим адвокатом по дороге домой. Он свяжется со штатным юристом в «Нью-Йорк Таймс», и он пригрозит им судебным разбирательством.

— Ты ведь понимаешь, что это поднимет много шума? И тебе ни за что не удастся скрыть это от Сабрины, — предупредил отец.

— Поэтому я не собираюсь начинать никаких разбирательств до свадьбы. И никто из вас ничего не расскажет ей, — сказал он, посмотрев сначала на отца, а затем на мать. — Я не хочу, что что-то помешало нашей свадьбе. Сабрина заслуживает свадьбу своей мечты. И я собираюсь исполнить эту мечту.

— Согласна. Сабрине не обязательно знать, — сказала его мама, кивая. — Холли пообещала мне, что тоже ничего ей не скажет.

— Холли знает о статье? — спросил Дэниел. — Черт. — Не то чтобы он не доверял Холли, он доверял, но чем больше людей знают, тем больше вероятность, что кто-нибудь проболтается.

— Она была со мной, когда Линда сообщила мне о статье.

Отец положил руку на плечо Дэниела, в успокаивающем жесте.

— Прости, что мы поспешили с выводами о Сабрине. Мы сделаем все возможное, чтобы она ничего не узнала.

— Если Линда знает о статье, то вскоре весь Хэмптон будет знать, даже те, кто не читает «Нью-Йорк Таймс». Ты знаешь, чем это грозит? Твоя репутация, отец, — заявил Дэниел, глядя на него.

— Что станет с моей репутацией?

— Этот скандал отразится на вас с мамой. Твоя репутация — сможет пережить бурю, — заявил отец.

Его мать улыбнулась отцу.

— Свадьба пройдет по плану и все будет превосходно.

Дэниел нехотя улыбнулся маме. Он только надеялся, что она права, потому что он не собирался отказываться от свадьбы с Сабриной.

Глава 6

— Только мне кажется, что сегодняшний день был бесконечным? —

спросила Сабрина, забираясь в кровать рядом с Дэниелом.

Он потянулся и обвел рукой ее живот, притягивая ее крепче к своему телу. Сабрина вздохнула, когда он зарылся лицом в изгибе ее шеи.

— Он длился вечно. — Он поцеловал ее в шею, вызывая приятную дрожь, не смотря на то, что в комнате было тепло. — И я знаю почему.

— Расскажи.

Она прижалась спиной к его груди и оголенному животу. Как и всегда, Дэниел спал абсолютно голым.

— Это потому, что мы провели день отдельно друг от друга.

— Ты все сделал, что тебе было нужно сегодня в Нью-Йорке? — спросила она.

Он кивнул и снова прильнул к ее шее, нежно целуя ее.

— Я сделал все, что было в моих силах. — Затем он вздохнул. — Как прошел твой день?

— Мы выбрали с пианистом музыку, кажется на весь свадебный вечер. Мне хотелось, что бы ты был со мной там. У него было столько прекрасных предложений, и иногда мне было тяжело сделать выбор.

Дэниел убрал прядь ее волос за плечо. Его пальцы пробежались по ее коже, а затем нежно провели от ее предплечья, к локтю спускаясь по руке, пока не переплелись с ее пальцами.

— Прости, что не смог помочь. Но я помогу тебе во всем, в чем только пожелаешь завтра.

— Ты такой милый! Но завтра я иду на примерку платья с Холли, и, к сожалению, ты не можешь там присутствовать, а после я хочу купить подарок для Холли. Без нее. Поэтому может быть, вы с Тимом сможете занять ее, пока я буду ходить по магазинам.

— Подарок для Холли?

— Да, это традиция — невеста дарит подарок своей подружке. Ты что совсем ничего не знаешь про свадьбу? — Она усмехнулась и перевернулась на спину, чтобы посмотреть на него.

Он состроил смешную гримасу, и вскинул одну руку.

— Эй, это моя первая свадьба!

Сабрина ударила игривой рукой по его груди, смеясь.

— И лучше ей быть последней!

Его глаза сверкали.

— Обещаю!

Ее сердце пропустило удар, а смех стих, когда она заметила жгучую страсть в его глазах. Никогда прежде она не ощущала себя такой любимой.

— Я люблю тебя, — пробормотал он, вдруг с совершенно серьезным

лицом, глядя ей прямо в глаза, словно собирался сообщить ей что-то важное. — Я не переживу, если потеряю тебя.

От его странных слов она нахмурила лоб.

— С чего ты взял, что потеряешь меня?

Он обхватил ее затылок, лаская большими пальцами ее щеки, и склонившись, переместил свое тело, нависая над ней.

— Ты мне, очень нужна.

Затем его губы оказались на ее губах, заявляя свои права на нее, словно он воин, который завладел новым континентом, намереваясь присвоить его себе. Его язык варварски ворвался в ее рот, целуя ее так жестко и так глубоко, что она подумала, что никогда не оправится от этого. Ей всегда нравилось, как он целовал ее с целеустремленной решимостью, страстью и беспрецедентным рвением.

Но сегодня он превзошел самого себя.

В его движениях не было ни безумия, ни спешки. Но в тоже время его поцелуй был настойчивым и всепоглощающим. Осознанный, словно он должен был что-то доказать.

Так же как его губы и язык разжигали огонь, его руки тоже не оставались в стороне и способствовали испепеляющему пламени, что охватило ее тело и угрожало сжечь, если вскоре Дэниел не окажется в ней.

Когда его большой палец скользнул под ее неглиже и провел вдоль соска, она вскрикнула, не в силах сдерживать ощущения, которые одолевали ее.

— Тебе это нравится, не так ли? — подразнил он, прежде чем опустил голову и одновременно стянул тоненькую лямку с ее плеча, освобождая одну грудь.

Она ахнула от удовольствия, когда он языком облизал вокруг соска и накрыл его своим ртом.

— Да, я обожаю это, — пропела она и подтолкнула грудь глубже в его рот.

Низкий, животный стон ударился о ее сосок.

Сабрина посмотрела на темноволосую голову Дэниела, восхищаясь тем, как много любви он ей дарил. Сабрина провела пальцами по его волосам и выгнулась ему навстречу. Она обожала, как он посасывал ее грудь.

— Сильней, — простонала она нежно.

В ответ на ее требование, его руки избавились от неглиже и откинули одежду на пол возле кровати. Теперь она была голой, как и Дэниел. Обнаженной перед ним.

Когда он поднял голову от ее груди, она заметила, каким горячим, диким, похотливым, но в тоже время и любящим взглядом он на нее смотрел.

— Боже, я везучий с*кин сын.

Его голос изменился. Он стал хриплым, и переполненным бушующей необходимостью. Ей нравилось слышать его таким, на самом деле, она даже жаждала этого, и наслаждалась, осознавая, что это голос был предназначен только для нее, когда они оставались наедине.

Сабрина наблюдала за ним, пока он продолжал ласкать и целовать ее грудь. Ей нравилось видеть неуволнимые изменения в его лице, когда он касался ее и занимался с ней любовью. Когда она потянулась к нему, пытаясь притянуть к себе, чтобы почувствовать его жесткое тело на своем, он обхватил ее запястье и остановил ее.

— Детка, просто лежи и позволь мне любить тебя сегодня.

Она облизала губы и кивнула, потому что распознала выражение его лица, которое не терпело отказов. Он был решительно настроен, доставить ей удовольствие сегодня. Вдохнув, она опустила голову на подушку и отдалась в его руки.

Дэниел медленно и мучительно спускался по ее телу, целуя, облизывая, и покусывая каждый дюйм ее обнаженной кожи.

Когда он добрался до ее естества, он остановился и сделал глубокий вдох, его глаза забегали по ней. Он не спеша разглядывал ее, словно никогда прежде не видел ее такой: обнаженной и возбужденной, и жаждущей его прикосновения.

— В чем дело? — спросила она застенчиво.

— Я должен запомнить тебя такой.

— Почему? — промурлыкала она.

— Не знаю. Просто должен, и все. Сегодня ты выглядишь иначе. — Улыбнулся он мягко.

Сабрина тяжело сглотнула. Он думает, что она выглядит иначе? Он что-то подозревает? Неужели он чувствует изменения, которые она начала чувствовать в себе?

Но у нее не было времени подумать об этом, потому что Дэниел опустил голову к ее лону.

Когда его губы прикоснулись к ней, а язык провел по ее влажным складочкам, она закрыла глаза и сильнее вжалась в подушку, тогда, как ее бедра невольно подались к нему. Дэниел развел ее бедра шире, погладив пальцами вдоль ее расщелины, пока его язык лизал клитор, зажигая ее.

Ее сердце бурно билось, дыхание стало трудным и прерывистым, она

ухватились за роскошную ткань простыни, сжимая ее в руках, чтобы не сдвинуться с места.

— О, Боже! — выдавила она.

Дэниел знал, как удовлетворять женщину. Он всегда возбуждал ее и сводил с ума. С каждым касанием языка и рук он подводил ее к точке невозврата. Похоть и удовольствие возрастали, от чего ее тело покрывалось испариной, а сердце отбивало барабанную дробь. Она изнывала под его губами, но его руки сжались на ее бедрах, не давая ей пошевелиться. Она была в его власти, уязвимая, но в полной безопасности.

— Так близко, — прошептала она. — Я хочу, чтобы ты был во мне.

Дэниел вскинул голову, и ее разгоряченную плоть обдало холодным воздухом. Все ее тело покалывало. Когда он переместился и навис над ней, расположив свой член у ее сердцевины, она потянулась вниз, желая почувствовать его стальной ствол в своей руке. Но Дэниел резко поднял бедра.

— Не прикасайся ко мне, Сабрина, — сказал он грубовато.

На мгновение, она ошеломленно отстранилась.

— Прости, детка, — сказал он быстро, глядя на нее виноватым взглядом. — Но я едва держусь на волоске, и если ты сейчас прикоснешься ко мне, все закончится прежде, чем начнется.

Она соблазнительно опустила веки.

— Тогда начинай, — подтолкнула она его.

Втянув воздух, она задержала дыхание, пока Дэниел входил в нее. Медленное восхитительное жжение распространилось по ее телу, которое растягивалось, принимая Дэниела. Он так идеально наполнял ее, словно они были одно целое, их тела двигались в превосходном синхронном ритме, их сердца бились как одно.

— Ты нужен мне, Дэниел.

— А ты нужна мне больше, чем ты можешь представить.

Дэниел медленно вышел, а затем погрузился обратно на всю длину, на этот раз еще жестче, глубже, чем прежде.

Сабрина обхватила его ногами, прижимая его к себе, не желая когда-либо отпускать его. Их тела двигались с идеальной гармоничностью, словно они были парой, что десятилетиями танцевали вместе, сближаясь, а затем отдаляясь, и снова воссоединяясь. Это было симфонией любви, желания и страсти.

Когда Дэниел прижал свои губы к ней, и захватил ее рот в жгучем поцелуе, Сабрине казалось, что она взлетела в воздух, паря в облаках. Все вокруг них растаяло вдали и стало туманным. Только они одни имели

значение. Только они одни существовали в этот момент.

Сабрина выгнулась под ним, приподнимая бедра навстречу его продолжающимся толчкам, желая большего, нуждаясь сильнее в нем, в его члене.

Он оторвал свои губы от нее.

— Я мог бы оставаться в тебе вечность.

Вечность. Это единственное слово кружилось вокруг нее как дополнительная ласка.

Дэниел опустил свой лоб к ней и закрыл глаза. Его челюсть сжалась.

— Но я больше не могу сдерживаться. Я... о, детка, я кончаю. Прости.

Его толчки стали жесткими, быстрыми и безумными. Он терял самообладание, и она обожала каждую секунду этого момента, потому что она была его причиной. Причиной удовольствия, отражавшегося на его лице, причиной его безудержных движений внутри нее, и причиной его обрывистого и яростного дыхания.

Она чувствовала как внутри нее, дернулся его член, и от этого ее мышцы сжались вокруг него. Она крепче обхватили его ногами сзади, и позволила себе расслабиться, приветствуя волны наслаждения, несущиеся по ее телу.

— Дэниел, — простонала она, когда оргазм завладел ей. — О, Боже, Дэниел... — Ее слова уступили тихому вздоху, когда она окончательно покорила ему.

Дэниел схватил ее за плечи, пронзая ее в последний раз, погружаясь так глубоко, что она вскрикнула. В тот же момент она почувствовала, как теплая струя его семени наполняет ее.

Через несколько мгновений, он рухнул поверх нее, удерживаясь на локтях и коленях, прижимаясь лицом к ее шее. Его горячее дыхание приятно щекотало кожу. Тяжело дыша, Сабрина крепко обнимала его, не желая выпускать из объятий.

— Ты в порядке, детка? — прошептал он у ее шеи.

— Больше, чем в порядке. — Она улыбнулась. — Ого, ты сегодня был необычным.

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— В чем?

Она наклонила голову и пристально рассмотрела его.

— Я не знаю. Более пылкий. Что-то произошло, пока ты был в Нью-Йорке?

— Нет. Ничего не произошло. Я просто соскучился по тебе. — Затем он снова завладел ее губами, не давая ей говорить.

Глава 7

Сабрина спустилась по лестнице и огляделась.

— Холли? — позвала она.

— На кухне, — отозвалась подруга.

Она направилась в сторону кухни, войдя туда через мгновение.

— Ты готова идти на примерку платья? Нам пора выходить через минуту.

Холли поднесла палец к губам, чтобы остановить Сабрину от дальнейших слов и указала на Раффаэлу, которая разговаривала по телефону. Ее будущая свекровь казалась взволнованной.

— Уже слишком поздно, чтобы отказываться. Но ладно. Если вы не хотите приезжать на свадьбу, то не приезжайте. В любом случае, мы не желаем видеть здесь, таких людей как вы. — Фыркнула Раффаэла с отвращением. — Что ж, я рада, что вас не будет! — Она бросила трубку на подставку.

Сабрина в недоумении посмотрела на Холли, но та просто пожала плечами, разведя беспомощно руки.

— Доброе утро, Раффаэла. Что случилось? — Сабрина указала на телефон.

— О, ничего. — Раффаэла досадно улыбнулась.

— Кто-то отказался? — настояла Сабрина.

Раффаэла вздохнула.

— Это не так уж и важно, дорогая, пожалуйста, не переживай по этому поводу. Иногда люди отказываются в последний момент потому, что не могут должным образом следить за своим календарем.

— Вы уверены? Вы казались расстроенной. Свадьба уже так близко, и мне бы не хотелось в последний момент разбираться с проблемами.

— Это совсем не важно. Просто меня расстраивает, что люди, которые несколько недель назад обещали прибыть, неожиданно отказываются. — Раффаэла пожала плечами. — Пустяки. Иногда такое случается. — Она улыбнулась и похлопала Сабрину по руке. Затем она взяла карандаш и вычеркнула имя в списке гостей, отложив его обратно на столик возле телефона.

Взгляд Сабрины упал на список. Она сразу заметила несколько перечеркнутых имен красными линиями и взяла листок бумаги в руки.

— Что это? Я только вчера утром распечатала список гостей. Все эти люди отказались со вчерашнего дня? — пробежавшись по списку, она

посчитала вычеркнутые имена. — Здесь семь гостей.

Раффаэла забрала список из ее рук, с натянутой улыбкой на лице.

— Дорогая, на самом деле, об этом не стоит волноваться. Это обычное дело. Когда я выходила замуж, половина моих родственников в последний момент отказались приезжать.

Сабрина ахнула.

— Но это ужасно. Мне так жаль, что это произошло с вами. — Она не могла представить свою свадьбу без родственников. Хотя и понимала, что проследить за тем, чтобы между ее разведенными родителями не разыгралась ссора, будет задачей достойной Нобелевской премии мира.

— Вот только из-за этого, теперь все места в полном беспорядке. — Нахмурилась Раффаэла. — Думаю, мне стоит переделать план рассадки гостей.

— Вам помочь? — предложила Сабрина.

— Нет, я справлюсь. — Раффаэла указала на ключи от машины в руке Сабрины. — Куда вы собрались?

— Нам с Холли нужно к швее, на последнюю примерку. — Сабрина с нетерпением посмотрела на подругу. — Ты готова?

Холли кивнула.

— Я только захвачу сумочку.

Спустя несколько минут, Сабрина и Холли сидели в спортивной машине Дэниела и направлялись в центр Монтока, в небольшой свадебный бутик, где работала швея.

— Обожаю эту машину, — сказала Холли. — Я удивлена, что Дэниел разрешил тебе воспользоваться ею. На чем поехал он?

Сабрина искоса на нее посмотрела.

— Он одолжил «Мерседес» отца, и теперь они с Тимом бегают по делам. Я сказала ему, что заброшу тебя в загородный клуб «Майдстоун» около обеда, и потом поеду по магазинам в Восточный Хэмптон, а ты сможешь пообедать с парнями.

— Ты собираешься по магазинам после примерки платья? Зачем тогда ты хочешь отправить меня на обед? Я не нуждаюсь в еде настолько сильно, насколько нуждаюсь в шоппинге.

Сабрина засмеялась. Реакция Холли была очевидной.

— Прости, дорогая, но на этот раз я поеду одна.

— Но почему? — Холли заерзала на сидении.

— Не спрашивай.

— Ну же, — настаивала Холли. — Почему я не могу поехать с тобой? Ты же знаешь, как я люблю шоппинг.

Сабрина вздохнула.

— Ты не можешь поехать, потому что я буду покупать подарок для тебя.

— Подарок? Для меня? — Холли запрыгала вверх и вниз на своем месте.

Сабрина засмеялась.

— Ты как маленький ребенок перед Рождеством!

— О, ты же знаешь, как я люблю подарки. Ты самая лучшая подруга в истории! — Холли положила руку на предплечье Сабрины, сжимая. — Я совсем тебя не заслуживаю!

Сабрина усмехнулась.

— Конечно, заслуживаешь. Без тебя, я бы не встретила Дэниела. И не была бы такой счастливой, как сейчас. — Произнеся эти слова, она почувствовала, как на глазах навернулись слезы, но она их сдержала. В последнее время она стала такой сентиментальной. И за последние несколько недель это не впервые, когда ее глаза наливаются слезами безо всякой причины.

— Ага, это было что-то, так ведь? — Холли отвернулась и посмотрела на улицу, но грусть в голосе подруги не ускользнула от внимания Сабрины.

— Что случилось?

— Последние несколько дней я много думала, — начала Холли.

— О чем?

— О тебе, о свадьбе, о твоей жизни. О счастье в целом. Понимаешь.

— Если ты думала о счастье, почему мне кажется, что ты грустишь? — на мгновение Сабрина отвлеклась от дороги и посмотрела на подругу.

Холли повернулась к ней лицом.

— Я думала о том, чтобы выйти из эскортного бизнеса.

— О Боже, правда? — Сабрина испытывала одновременно и удивление, и радость. Хоть она никогда и не судила подругу за ее выбор профессии, она всегда в тайне надеялась, что однажды Холли оставит мир эскортных услуг и начнет все с чистого листа.

Холли робко улыбнулась.

— Это всего лишь мысль. Я пока не совсем понимаю, как это сделать. Я хочу сказать, что у меня нет слишком больших накоплений, и я не уверена в том, чем я еще могу заниматься, но думаю, что пришло время изменить свою жизнь.

— Холли, это замечательно! Я так рада за тебя. Не то, чтобы я стала тебя, когда-либо судить, я хочу сказать...

— Я знаю, — Холли прервала ее. — Именно поэтому, мы так долго

дружим. А еще я хочу уйти из-за тебя.

— Из-за меня?

Холли кивнула.

— Я вижу, что есть у тебя. Счастье и будущее с мужчиной, который действительно любит тебя, не смотря ни на что. Мне бы хотелось этого. Мне бы хотелось такого же мужчину. Но какой мужчина сможет полюбить меня? Понимаешь. — Она пожала плечами.

Сабрина попыталась возразить, но Холли тут же, оборвала ее.

— Не надо. Мы обе знаем, что это правда. Ни один мужчина не будет уважать меня, если я продолжу заниматься тем, чем занимаюсь. Это было не плохо какое-то время. Эта работа оплачивала мои счета. И были времена, когда я на самом деле наслаждалась тем, чем занималась. Я не жалею об этом. Но я хочу двигаться дальше. — Она махнула в сторону домов, мимо которых они проезжали. — Я хочу этого. Я хочу дом, мужа, детей. Я хочу быть достойной.

Сабрина тепло улыбнулась своей подруге.

— И у тебя это будет. Правда. Потому что я знаю тебя. Как только ты ставишь перед собой цель, ты ее добиваешься. Ты сильная. Сильнее чем я.

Холли усмехнулась.

— Я не знаю об этом. Ты довольно сильная. И стойкая.

— И ты тоже.

Сабрина сбавила скорость, поворачивая на следующем перекрестке. Проехав полквартала, она подъехала к тротуару и припарковала машину возле небольшого магазина, в витрине которого виднелся манекен в недошитом платье.

— Мы на месте.

— Ты же не здесь покупала платье, так? — спросила Холли.

— Конечно, нет. Но мне не хотелось возвращаться в Нью-Йорк ради примерки, поэтому я нашла местную швею, чтобы она внесла последние изменения. Она действительно хороша. Раффаэла порекомендовала мне ее.

Сабрина вышла из машины, и Холли последовала ее примеру. Затем они обе подошли к входу небольшого салона и открыли дверь. Над ними зазвенел колокольчик, когда они вошли вовнутрь и закрыли за собой дверь.

— Ах, Сабрина! — поприветствовала ее женщина плотного телосложения, ее глаза сияли материнским теплом. — Ты пришла с подругой. — Она подошла к ним с протянутой рукой.

Сабрина пожала ее руку.

— Доброе утро, Джулия! Это моя подруга, Холли. Она моя подружка невесты.

— О, мне так приятно с вами познакомиться!

— Взаимно, — ответила Холли.

— Ну что ж, давайте приступим к делу. — Швея подошла к двери, и закрыла ее изнутри, и опустила занавеску, создавая уединенность. Затем повторила те же действия с витриной, прежде чем повернуться назад к Сабрине и Холли.

— Давай переоденем тебя в платье, и посмотрим, что нам необходимо сделать.

Быстро и эффективно, Джулия помогла ей раздеться, а затем надеть свадебное платье.

— Поднимись на подиум, — скомандовала она и указала на маленькую деревянную платформу высотой всего в 30 сантиметров.

Сабрина последовала указаниям.

— Оно прекрасно! — воскликнула Холли, глядя на нее с раскрытым ртом. — Великолпно! Ты присылала мне фото на почту, но на тебе оно выглядит более красиво. Идеально!

Сабрина улыбнулась.

— Я чувствую себя принцессой. — Она посмотрела на свое отражение в зеркале на стене. Верхняя часть платье обтягивала ее бюст, а у талии, шелковая ткань увеличивалась в массе, от чего ей казалось, словно она утопала в сладкой вате.

— И ты похожа на принцессу, — добавила Джулия. — А теперь повернись, чтобы я проверила длину сзади.

Сабрина повернулась, словно пыталась сделать пируэт на льду, и тут же почувствовала головокружение. Она вытянула руки, пытаясь удержаться. Прежде чем она успела упасть, Холли подхватила ее руку и удержала ее.

— Ты в порядке?

Сабрина сделала глубокий вдох, и попыталась восстановить равновесие.

— Голова немного закружилась. Прости. Не стоило мне двигаться так быстро.

— Может тебе что-нибудь принести? — спросила Джулия, голосом переполненным волнением.

— Возможно, просто стакан воды.

— Конечно. — Швея исчезла в подсобке.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке? — снова спросила Холли, разглядывая ее сверху вниз.

— Да, я в порядке. Просто... — Сабрина замешкалась, затем понизила

голос до шепота. — Мне кажется, я беременна.

— Что? — от удивления у Холли округлились глаза.

— Тише! — предостерегла Сабрина, глядя на дверь, в которой исчезла швея. — Вчера я сделала тест на беременность, и он оказался положительным.

— О, мой Бог! — Холли прикрыла рот руками и покачала головой. — Ты уверена?

Сабрина пожала плечами, и нервно перебирала подол своего платья.

— Я не знаю. Я сделала обычный тест. Со всеми этими подготовками к свадьбе у меня нет времени, чтобы сходить к врачу. Так что придется подождать.

— Но тебе нужно сходить к врачу, Сабрина. И желательно сегодня, — настаивала Холли. — Если хочешь, я могу пойти с тобой.

— Спасибо, Холли, но я думаю, что подожду, пока пройдет свадьба.

Холли склонила голову, на ее лице выражалось недовольство.

— Почему?

— У меня и так достаточно проблем, Холли. Не хочу, чтобы еще и эта мысль крутилась у меня в голове.

— Ты хочешь этого ребенка?

— Что? Конечно, я хочу его! — Сабрина в защитном жесте обхватила свой живот. Ребенок от Дэниела это как сбывшаяся мечта. Узнать перед самой свадьбой, что тест ошибся, это будет настоящим разочарованием, а прямо сейчас ей не хотелось иметь с этим дело. — Что это вообще за вопрос?

— Откровенный. — Холли положила руки на бедра, словно готовая к бою, который она намеревалась выиграть. — Просто я не понимаю, почему ты не хочешь пойти к доктору и узнать наверняка. Мне кажется, неведение принесет только больше проблем, чем уверенность. Ты уже сказала об этом Дэниелу?

Сабрина отвела взгляд и покачала головой.

— Сабрина! Почему нет? Ты боишься, что он расстроится? — спросила Холли.

— Нет, почему он должен расстроиться? — спросила Сабрина резко и решительно. — Я знаю, что он будет в восторге, но я не хочу, говорит ему, пока я не буду уверена на все сто процентов. Он будет разбит, если я скажу ему, что беременна, а затем узнаю, что нет. Ты же знаешь насколько не точные эти тесты.

— Поэтому у тебя все больше оснований, пойти к доктору как можно скорей, — настаивала Холли.

— Я подумаю об этом, хорошо?

Холли неохотно кивнула.

— А пока мне нужно, чтобы ты пообещала мне, что не расскажешь никому об этом. Даже Тиму.

Холли вздохнула.

— Ладно. Мои губы на время закрыты на замок. — Затем она расплылась в улыбке. — Не могу поверить, что у тебя будет ребенок.

— Я знаю! — пронзительно произнесла Сабрина с восторгом и обняла Холли. — А ты станешь тетей. — Потому что для нее, Холли была как сестра, которой у нее никогда не было.

— О, я буду самой лучшей тетей на свете. — Засмеялась Холли.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Я буду баловать малышку, как свою.

— Малышку? — засмеялась Сабрина. — Почему ты думаешь, что это девочка?

Холли пожала плечами.

— Женская интуиция? Ладно, просто я надеюсь, что это будет девочка, чтобы я могла водить ее по магазинам, научить ее делать маникюр и рассказать ей все о мальчиках.

Сабрине пришлось перестать смеяться и попытаться выглядеть снова обычно, когда открылась дверь и появилась Джулия со стаканом воды. Ей не хотелось, чтобы еще кто-то преждевременно узнал, так как знала, как быстро распространяются слухи в таком маленьком обществе, как Монток.

Глава 8

После того, как Сабрина высадила Холли в загородном клубе «Майдстоун», она отправилась в деревню Восточного Хэмптона.

Когда она добралась до места, в городе было многолюдно. Тем не менее, она нашла свободное парковочное место и остановила машину. Закинув несколько монет в счетчик, она поправила сумочку на плече и пошла вдоль тротуара, пока еще не имея представления, что купить для Холли.

Она прогуливалась вдоль главной улицы, разглядывая витрины магазинов, пытаясь найти вдохновение, когда увидела миссис Теллер, соседка Синклеров шла навстречу ей.

— Здравствуйте, миссис Теллер, — сказала она ей с улыбкой.

Глаза женщины округлились, очевидно, узнав Сабрину. Но вместо

того, чтобы поприветствовать ее в ответ, она помчалась по улице, переходя на другую сторону, прежде чем Сабрина успела подойти к ней. Удивившись ее странному поведению, Сабрина на мгновение остановилась. Нет, поведение было не просто странным, оно было откровенно враждебным, судя по хмурому взгляду миссис Теллер и усмешке на ее губах. Словно она была возмущена тем, что увидела.

Сабрина посмотрела на себя, гадая, что с ней не так, но не смогла найти никаких признаков грязи или зацепок на своей одежде, которые могли бы вызвать такую реакцию. Не смотря, на теплую погоду, от которой большинство отдыхающих были одеты в шорты, на Сабрине было цветочное летнее платье, с не слишком глубоким декольте и не слишком короткое.

Помотав головой, Сабрина продолжила идти вдоль тротуара и попыталась выкинуть миссис Теллер из головы. Возможно, у нее был плохой день, и она не была в настроении с кем-нибудь разговаривать.

В какой-то момент, она наткнулась на витрину с нижним бельем. На окне было выведено название «Лизетта». Холли обожает нижнее белье, этого у нее не отнять. И все же Сабрина не могла решиться. Откровение, что Холли хочет уволиться, оказалось настоящим сюрпризом, хотя приятным. Но разве это меняет сущность Холли? Значит ли это, что теперь красивое белье для нее не в приоритете? Сабрина отмахнулась от таких глупых мыслей. Холли есть Холли. Она чрезвычайно красивая женщина: длинные светлые волосы, великолепная улыбка, и фигура, ради которой любая женщина может пойти на убийство. Даже, если она больше не станет работать в эскортном агентстве, она все равно будет следить за своей внешностью, и ее предпочтение нижнего белья определенно не изменится.

Убедив себя, что нижнее белье всегда идеальный подарок для подруги, она вошла в магазин. Зазвенел дверной колокольчик, и откуда-то с потолка доносилась мягкая музыка. Внутри пахло ароматизированными свечами. Она прежде бывала в этом магазине с Раффаэлой, и продавцы были очень услужливы, хотя на этот раз она не думала, что ей понадобится помощь. Она знала вкус и размер Холли.

Одна продавщица была занята, помогая покупателю у вешалки с бюстгалтерами, тогда, как хозяйка магазина стояла у кассы, рассчитывая другого покупателя. На мгновения она подняла взгляд, посмотрев на Сабрину улыбаясь, и в этот момент она нахмурила брови и сжала губы в узкую линию

— Здравствуйте, — сказала ей Сабрина, но не получила ответа.

Чувствуя себя нелепо, она посмотрела через плечо, проверяя, не зашел ли кто-нибудь после нее, кто мог бы вызвать сердитый взгляд у хозяйки, но там никого не было.

Отбросив чувство беспокойства, Сабрина подошла к вешалке с нижним бельем и просмотрела ассортимент, отдавая предпочтение черным и красным экземплярам — два любимых цвета Холли, когда дело касалось нижнего белья.

Она взяла красный пеньюар с черной отделкой из кружева и рассмотрела его более пристально. Ткань была мягкой, но вот кружево казалось грубым, и она задумалась, будет ли Холли удобно в этом. Сабрина поднесла кружево к щеке и провела им по коже. И на самом деле оно царапалось. Возможно, ей стоит лучше купить пеньюар, полностью сделанный из шелка.

Она развернулась к другой вешалке, и чуть было не врезалась в хозяйку магазина.

Отпрянув назад, Сабрина ахнула и прижала руку к груди.

— Простите. Я вас не видела.

Хозяйка «Лизетты», обратилась к ней тихим голосом.

— Я бы хотела, чтобы вы ушли. Сейчас же. Не устраивая сцен.

От потрясения вызванного ее словами, сердце Сабрины бешено заколотилось. Ее взгляд устремился снова к нижнему белью. Она сделала что-то не так?

— Но я всего лишь проверила белье на ощупь.

— Нам не нужны здесь такие люди как вы.

От враждебных слов этой женщины, на глазах Сабрины проступили слезы. Почему эта женщина так зла к ней? Она не замарала этот пеньюар, когда поднесла его к щеке. Сабрина была даже не накрашена, чтобы оставить косметику на ткани.

— Но...

— Уходите!

На этот раз голос женщины был громче, и краем глаза Сабрина заметила, что другая продавщица и ее клиентка обратили на них внимание, с любопытством глядя в их сторону. Дверной колокольчик снова зазвенел, и Сабрина не решилась, взглянуть в сторону двери, не желая привлекать больше внимания к унижительной сцене.

— Что здесь происходит? — вдруг раздался знакомый голос, заставляя Сабрину поднять взгляд.

Пол Гилберт направлялся к ним большими, уверенными шагами, посылая недовольные взгляды хозяйке.

— Пол, — прошептала она, испытав облегчение при виде дружелюбного лица. — Я думаю, произошло какое-то недоразумение. Я не сделала ничего плохого.

Пол кивнул и, взяв ее под руку, потянул за собой.

— Мы уходим, Сабрина.

Когда он направил ее к выходу, Сабрина больше не смогла сдерживаться и почувствовала, как слезы потекли по ее щекам. Когда она, наконец, оказалась, снаружи, и Пол увел ее от магазина, то она со всхлипом выдохнула.

Через мгновение, она почувствовала, как Пол обхватил ее руками, утешая, пока она рыдала в его футболку.

— Я всего лишь провела тканью по щеке, — выдавила она между всхлипами. — Чтобы просто проверить, не царапается ли кружево.

— Теперь все в порядке. — Он похлопывал по ее спине, словно она была ребенком.

— Я даже не накрашена. Я не замарала его. — Она отстранилась от него и заметила его непонимающий взгляд. — Я хочу сказать, я не замарала пеньюар косметикой, — объяснила она.

Понимание отразилось на его лице.

— Забудь об этом. Давай я угощу тебя хорошей чашечкой кофе?

Она хмыкнула и приняла предложенный им платок.

— Спасибо. — Она подняла голову. — Обычно я не настолько эмоциональна.

— Это вполне нормально. У тебя есть полное право быть эмоциональной. У тебя много хлопот.

Она кивнула. Свадьбы доставляют переживания.

— Идем, я знаю замечательную кофейню.

Сабрина повернулась в сторону, в которую указал Пол, и замерла. В нескольких ярдах, за ними наблюдала Линда Бойд, ее губы изогнулись в усмешке. Только этого Сабрине не хватало! Линда видела ее эмоциональный срыв, и насколько поняла Сабрина, она видела унижительную сцену в магазине. Зная Линду, скорей всего она наблюдала через витрину.

Сабрина отвела взгляд и заставила себя улыбнуться.

— Да, я бы не отказалась от кофе.

Глава 9

— И так... — Отец Винсент сложил руки. — Я думаю, вы двое готовы к важному дню. — Он улыбнулся. — Это будет красивая церемония.

— Да, так и будет, — согласился Дэниел с улыбкой на лице, обнимая Сабрину за талию и притягивая ее к себе. — И за это нам стоит благодарить вас.

— О, определенно. — Кивнула Сабрина. — Ваше предисловие чудесно, Отец.

— Я рад, что вы так думаете. — Он повернулся к Холли и Тиму, пожимая руку Холли. — Было приятно познакомиться и с вами. — Пожав руку Тима, он снова повернулся к Дэниелу и Сабрине. — Если у вас двоих больше нет вопросов или переживаний, то я отправлюсь на исповедь.

Дэниел посмотрел на Сабрину, его сердце наполнилось любовью, и он покачал головой.

— Нет, думаю, мы все уладили. Спасибо вам еще раз, Отец, до скорого.

— Благословляю. — Отец Винсент слегка поклонился, а затем оставил их у алтаря небольшой церкви.

— Кто хочет пообедать? — спросил Дэниел.

Холли протерла глаза и кивнула.

— Да, обед не помешал бы.

— Ты что плачешь? — спросила Сабрина смеясь. — О, Холли. — Она обняла подругу. — Если тебе станет от этого легче, вероятно, я тоже буду плакать на протяжении всей настоящей церемонии.

— Мне просто не верится, что нам с Тимом на самом деле удалось свести вас вместе, — сказала Холли. — Может мне стоит открыть брачное агентство!

Сабрина усмехнулась.

— Наверное, стоит!

Дэниел засмеялся и направился к выходу. Им действительно стоило благодарить за все это Тима и Холли. Если бы не они, он бы никогда не встретил Сабрину и никогда бы не узнал, что такое настоящая любовь.

— Ладно, идем. На пляже есть небольшая закусочная. Она похожа на пивнушку, но Фрэнк готовит лучший клэм-чаудер и сандвич с крабом в пределах пятидесяти миль.

— О, ты уже водил меня туда. Отличное место! — согласился Тим.

Дэниел толкнул массивную деревянную дверь и прищурился от яркого полуденного солнца. Позади него выходили остальные, но прежде чем он успел повернуться к ним и проводить в сторону закусочной, яркая рыжая копна волос привлекла его внимание.

Он повернул голову, чтобы присмотреться, и замер.

Одри!

Одри вошла в универмаг на противоположной стороне улицы, закрыв за собой дверь. Она была здесь в Хэмптоне! Прячась у него на виду! Значит, он верно подметил: Одри осталась поблизости, чтобы с ликованием наблюдать за хаосом, который она спровоцировала своей грязной ложью. Скорей всего она остановилась у Бойдсов. Не удивительно, что Линда Бойд так быстро узнала о статье и предупредила его мать, так как Дэниел сомневался, что Линда вообще читает «Нью-Йорк Таймс».

Сердце грохотало в его ушах, и он сжал руки в кулаки. Он свернет прекрасную шейку Одри, за то, что она оклеветала Сабрину.

Дэниел развернулся к Сабрине и их друзьями. Кажется, никто из них не заметил, что Одри зашла в магазин. Это был его шанс, но ему нужно действовать быстро, чтобы Одри не удалось ускользнуть от него.

— Эм. — Дэниел прочистил горло. — Давайте вы пойдете первыми, а я присоединюсь к вам позже?

Сабрина озадаченно на него посмотрела.

— Почему? Это же твоя идея пойти к Фрэнку.

Он натянул очаровательную улыбку на лицо, хотя внутри него все кипело.

— Если я скажу тебе, мне придется убить тебя. — Он игриво подмигнул. Затем быстро добавил. — Это не займет много времени. Обещаю.

Тим присвистнул, толкая его в бок.

— Похоже, Дэниел хочет купить что-то особенное для тебя, Сабрина.

Дэниел мгновенно заметил появившуюся улыбку на лице Сабрины.

— Почему ты сразу так не сказал? — Ее глаза загорелись.

Он кратко поцеловал ее в губы.

— Кажется, от тебя ничего не утаить.

— Так и есть. — Подмигнула Сабрина, и ушла с Тимом и Холли.

Дэниел подождал пока Сабрина, Тим и Холли скроются из виду, пересек улицу и вошел в универмаг.

Он осмотрел помещение. Значительное количество посетителей делали покупки в огромном магазине, в котором имелось все от молока до поздравительных открыток и посуды.

Он заметил Одри в дальнем углу у прилавка с дорогими бутылками оливкового масла и бальзамического уксуса. Тихо и незамедлительно, он устремился к ней.

— Одри, — сказал он, подходя сзади.

Она ахнула и развернулась к нему лицом.

— Дэниел, — поприветствовала она его холодно, забежав глазами, словно подыскивая путь к отступлению.

— Нам нужно поговорить.

Дэниел оглянулся вокруг. Поблизости было слишком много посетителей, которые могли услышать подробности их разговора, а то, что он собирается сказать Одри, не предназначается больше ни для кого.

— Сглазу на глаз, — произнес он, стиснув зубы, пока искал глазами какое-нибудь уединенное место. Табличка привлекла его внимание.

Прежде чем она успела возразить, он схватил Одри за запястье, и потащил ее к двери. «Уборные» — было написано на ней. Он оттолкнул дверь, потянув сопротивляющуюся Одри за собой, а затем открыл дверь в мужской туалет и затолкал ее вовнутрь.

— Убери от меня свои гребанные руки! — сказала она, вырывая руки из его захвата.

Дэниел закрыл дверь.

— Я знаю, это была ты, Одри.

— О чем ты говоришь? — Одри вытерла руки о бедра, и вызывающе посмотрела на него.

— Черт тебя подери, Одри! Не притворяйся душой. Это ты сообщила в газету эту смехотворную историю о том, что Сабрина девушка по вызову. Я знаю, что это ты источник журналистки.

— Докажи!

— Мне не нужно доказывать это! Мы оба знаем, что это ты, так что хватит молоть чепуху!

— И что? Люди имеют право знать, когда кто-то в их окружении приводит дешевую шл*ху в их ряды, выдавая ее за достойную женщину.

— Сабрина не шл*ха! — закричал Дэниел и вскинул кулак. Он никогда не поднимал руку на женщину, но видит Бог, он был близок к этому. — Сегодня днем, ты свяжешься с журналисткой, и скажешь ей что ошиблась, и перепутала, и попросишь ее опровергнуть статью и публичные извинения.

Дэниел всегда ненавидел эту самодовольную улыбку, которая сейчас появилась на ее лице.

— Нет.

— Не вынуждай меня, Одри. Ты понятия не имеешь, на что я способен.

— Ты не единственный, кто может разбрасываться угрозами. — Она скрестила руки на груди. — Ты больше не можешь мне указывать! Ты променял меня на эту дешевую...

Дэниел прижал ее к стене, тыча ей пальцем в лицо.

— Не вздумай заканчивать это предложение!

— Даже если я не произнесу это слово вслух, это все равно, правда. У меня есть доказательство, Дэниел! Железные доказательства, которые невозможно оспорить. Газета не станет публиковать опровержения, и уж тем более публичное извинение. У меня есть документации.

— Что еще за документации? Нет никаких доказательств, потому что Сабрина не девушка по вызову! Чтобы у тебя ни было, это подделка.

— А вот и нет! — заверила Одри. — Там написано все черным по белому!

— Говори сейчас же, или...

— Или что? Я больше не твоя девушка!

— Слава Богу, за это! — пробормотал он. Он легко отделался, когда застал Одри в постели со своим юристом.

Одри сердито смотрела на него, из ее рта лился яд.

— Я рада этому! Мне повезло, что я не вышла за тебя замуж! Представь, какой это ужас, обнаружить оплату за эскорт-услуги на выписке твоей кредитной карты! Будь я твоей женой, я бы провалилась сквозь землю от стыда! К счастью я избежала такого унижения!

— Выписка кредитной карты? — Вот как она узнала? Он схватил ее руки, склонившись к ее лицу так, что находился в дюймах от нее. — Где ты взяла выписку моей кредитки? — Единственные люди, которые имели доступ к его кредитному счету это его ассистентка Франциска и он сам. — Франциска никогда бы...

Одри прервала его смехом.

— Неужели? Думаю, ты забыл, кто порекомендовал ее тебе, когда тебе нужен был ассистент.

Дэниел отпустил ее, словно обжегся о горячую плиту и отступил.

— Франциска? — Черт! Как он мог не увидеть этого? Выпустить из виду? Теперь все встало на свои места: Франциска постоянно снабжала Одри информацией, где он находился, когда приходил и уходил с работы, и даже, что покупал. А на его кредитке действительно была оплата за эскорт-услугу.

Значит, Клэр Харт не соврала ему, что связывалась с его офисом, и Франциска заявила, что он не хочет разговаривать с ней? Франциска действительно не сообщила ему о звонке от Клэр Харт.

Одри усмехнулась.

— Да, Франциска помогла мне в этом. Я знала, что здесь что-то не так, когда застукала вас с ней в ту ночь в отеле. Я просто не могла понять что именно. Но когда я услышала о Холли, я вспомнила кое-что: в ту ночь ты

называл Сабрину «Холли». Ты не знал ее настоящего имени. — Одри поправила свою блузку и улыбнулась. — Я сложила два и два. А когда увидела оплату на твоём кредитном счету, я копнула глубже. Честно, в конце все было слишком просто. Сабрина проститутка, но у нее даже не хватает смелости использовать свое настоящее имя. Она использовала имя своей подруги, словно это поможет скрыть ее настоящую сущность!

Его кровь застыла в жилах.

— Ты заплатишь за это! Попомни мои слова! — Он открыл дверь и поспешил наружу, преследуемый издевательским смехом Одри.

Когда он вышел на тротуар, он сделал несколько глубоких вдохов. Но они не помогли успокоить его ярость. Он достал телефон из кармана и набрал номер.

— Добрый день, мистер Синклер, — ответила Франциска на звонок, очевидно, опознав его номер на дисплее.

— Ты уволена, Франциска! Забирай свои вещи и уходи! Я предупрежу охрану, и они выведут тебя из здания.

В трубке послышался отчаянный вздох.

— Уволена? Но я ничего...

— Не рассчитывай на рекомендации от меня! Возможно, твоя подруга Одри сможет найти тебе другое место, но я не держу людей, которые предают меня.

Он оборвал разговор, впервые почувствовав проблеск удовлетворения, за последние полчаса. Любого кто встанет на его пути, постигнет та же участь, что и Франциску. Газета будет следующей. А потом Одри почувствует его гнев. Но для этого ему нужно обратиться за помощью...

Глава 10

Дэниел закрыл дверь лодочного домика, и повернулся лицом к Тиму и Холли.

— Для чего мы прячемся? — спросил Тим.

— Я не хочу, чтобы Сабрина узнала, что происходит. — Он посмотрел на Холли. — Ты уверена, что она будет занята еще час?

Холли кивнула.

— Я уговорила ее принять пенную ванну. Ей нужно это. Она выглядит очень вымотанной. Мне кажется, весь этот стресс с подготовкой к свадьбе сказывается на ней. А вчера, когда она вернулась с шоппинга, она выглядела взволнованно.

Дэниел пробежался рукой по волосам.

— Еще одним поводом больше, сделать все возможное, чтобы она не узнала, что происходит.

Тим изогнул бровь.

— Это из-за статьи в «Нью-Йорк Таймс»?

— Ты знаешь? — спросил Дэниел, не слишком удивившись. Он планировал рассказать Тиму сейчас, но был рад, что ему не придется этого делать. Он был в курсе, что Холли уже знала, потому что она была с его матерью, когда Линда предупредила их о статье, или точнее с ликованием сообщила плохие новости.

Тим указал на Холли.

— Мне рассказала Холли.

Холли небрежно пожала плечами.

— Эй, я просто избавила тебя от хлопот. И к тому же он все равно знает всю эту историю. Так что ничего плохого я не сделала.

— Так даже лучше. — Дэниел вздохнул. — Я знаю, кто за всем этим стоит.

— Кто? — посмотрела на него Холли выжидательно.

— А как ты думаешь, кто? Одри, конечно.

— Это подтвержденная информация? — спросил Тим.

— Она призналась в этом. Я ходил к журналистке, которая написала статью, и она заявила, что у нее железные доказательства того, что Сабрина девушка по вызову, но она не хотела выдавать свой источник или какие у нее доказательства. Но я все равно выяснил это и встретился лицом к лицу с Одри.

— И? Она пойдет в газету и опровергнет эту историю? Это же явная ложь. Мы все это знаем, — сказала Холли.

Дэниел раздраженно фыркнул.

— Конечно, нет. Мы же говорим об Одри. Поэтому нам нужно дискредитировать ее доказательства.

Тим прижал руки к бедрам.

— И какие же у нее доказательства?

— Выписка из моей кредитной карты с оплатой за эскорт услугу. Хотя по названию никак не догадаешься, что это эскорт сервис, все же Одри это каким-то образом выяснила.

— Черт! Как? — спросил Тим.

— Обычно оплата отображается вместе с телефоном, для решения возможных проблем. Думаю, она позвонила по номеру и все выяснила.

Холли сердито взглянула на Тима.

— Вот видишь, я же говорила тебе, что не нужно было впутывать агенство.

— Если бы мы этого не сделали, то он бы почуял подставу, — оправдывал Тим свои действия.

— Эй! Ребята! — вмешался Дэниел. — Что сделано, то сделано.

— Вообще, как Одри удалось, получить доступ к твоему кредитному счету? С кем она переспала на этот раз? — спросил Тим.

— Ей не пришлось ни с кем спать. У нее был козырь в лице моей ассистентки Франциски.

— Дрянь! — воскликнул Тим.

— Я уволил ее.

— Молодец!

Холли прислонилась к верстаку.

— Подождите. Как она смогла узнать из оплаты, что это была именно Сабрина? Даже если ей каким-то образом удалось уговорить персонал агенства выдать ей имя того, кто выполнял заказ, ей бы сказали мое имя.

— Холли права, — согласился Тим.

Дэниел потер подбородок.

— Я не уверен. Она сказала, что ей показалось подозрительным, что в ту ночь, когда она застала нас с Сабриной, то я называл ее Холли. Поэтому она думает, что Сабрина использовала псевдоним, если так можно выразиться, когда работала на агенство. И притворялась кем-то другим. — Что по иронии судьбы являлось правдой. Ей пришлось притвориться Холли, но Сабрина никогда не занималась эскортом.

— Это будет не сложно опровергнуть. В конце концов, вот же настоящая Холли. — Тим указал на Холли, которая склонила голову набок, уставившись на него, а затем помахала средним пальцем.

— Нет, Тим. Я не собираюсь ставить всех в известность, чем занимается Холли. Должен быть другой способ. К тому же, поползут слухи и люди решат, что я сплю с лучшей подругой Сабрины. При любых обстоятельствах, я не могу разоблачить Холли.

Холли улыбнулась Дэниелу.

— Спасибо, приятно осознавать, что хотя бы у одного из вас осталось достоинство.

Тим пожал плечами.

— Это была просто мысль, как мы могли бы обыграть версию ошибочного установления личности. Ничего личного, дорогая.

Холли закатила глаза, а затем снова посмотрела на Дэниела.

— Ты же знаешь, что я пойду на это, если это будет единственным

вариантом. Правда. Но подумай немного. Как можно перепутать меня с Сабриной или наоборот? Мы совсем не похожи.

— Что ж, значит версия, что Сабрину приняли за кого-то другого не пройдет, — сказал Дэниел смирившись.

— Не торопись, — предложила Холли.

Дэниел поглядел на нее в недоумении.

— Что ты имеешь в виду? Кажется, мы только что решили, что не будем рассказывать, что ты работаешь в эскорте.

— Да. Но я говорю не о себе. Если мы хотим убедить газету в том, что они обознались, нам придется подсунуть им другую Сабрину.

— Боюсь, я не совсем понимаю, — вмешался Тим, потирая затылок.

— Так что же ты задумала, Холли? — спросил Дэниел заинтриговано.

Она загадочно улыбнулась.

— Дай мне разобраться с этим. Это займет немного времени, но уверена я смогу проверить то, что задумала.

Дэниел переглянулся с Тимом, который кивнул ему.

— Ладно. А пока, Тим, ты можешь найти для меня очень хорошего частного детектива? — Он знал, что фирма Тима регулярно пользуется услугами частных детективов.

— Местного?

Дэниел кивнул.

— Конечно, могу. Я поговорю с моим человеком из Сан-Франциско и попрошу его порекомендовать мне, кого-то в Нью-Йорке. Что ты хочешь, чтобы он сделал для тебя?

— Нарыть немного грязи на Одри. Никто не безупречен. Нам нужны рычаги, чтобы заставить ее пойти в газету и признаться, что документы, которые она предоставила фальшивки, и, чтобы они опровергли статью.

— Хорошо, я в деле.

Глава 11

Сабрина стояла на передних ступеньках, с кружкой кофе в руках, и наблюдала за развернувшимся хаосом на подъездной дорожке. Несколько грузовиков припарковались на обочине, и рабочие разгружали оборудование для сооружения шатра на заднем дворе, где пройдут свадебная церемония и банкет.

Она сбегала вниз по лестницам, и промчалась сквозь толпу работников, с тревогой наблюдая за ними, когда те понесли длинные

столбы к задней части дома, топча девственную лужайку Раффаэлы, задевая красивые клумбы и уничтожая нежные цветы своими ботинками.

Сабрина съежилась, но понимала, что по-другому не попасть на задний двор, если только не пройти через дом: что совсем не вариант. Рабочие наткнутся на бесценные вазы и другие незаменимые предметы декора, если понесут столбы через прихожую.

Сабрина отвернулась, не желая больше смотреть на неизбежный хаос, когда в конце подъездной дорожки остановился фургон доставочной службы. Она подождала, пока водитель выпрыгнул из машины и подошел к ней с конвертом в руках.

— Доброе утро, — поприветствовала она курьера.

— Доброе утро, у меня доставка для мисс Сабрины Палмер, — ответил он.

— Это я. — Сабрина улыбнулась и взяла протянутое ей письмо.

— Пожалуйста, распишитесь здесь.

Сабрина поставила кружку на каменный забор и нацарапала свою подпись на дисплейном окошке электронного прибора, затем вернула его курьеру.

— Вот возьмите.

— Хорошего дня, — сказал он и вернулся к своему фургону.

С любопытством Сабрина разорвала конверт. Внутри оказался один лист бумаги. Фирменный бланк ее нынешнего работодателя: «Елин, Фогель и Уинслоу».

Ее сердце замерло. Однажды, когда она жила в Сан-Франциско, то уже получала письмо от работодателя, также доставленное курьером. Тогда в письме не оказалось ничего хорошего, и она предчувствовала, что в этом тоже дурные вести.

«Уважаемая Мисс Палмер», — прочитала она.

«Сообщаем вам, что ваш контракт с «Елин, Фогель и Уинслоу» с настоящего момента считается не действительным.

Вы можете забрать свои вещи после возвращения из отпуска».

Письмо было подписано офис-менеджером, даже не одним из партнеров.

Сердце Сабрины пустилось вскачь. Они уволили ее? Без объяснения причины? Чувство дежавю поразило ее. Что-то случилось, что-то ужасное.

Слезы обжигали глаза, когда она потянулась за телефоном. Должно быть это какая-то ошибка. Она не сделала ничего, чтобы заслужить это. Более того, уходя в отпуск, они предоставили ей время для подготовки к свадьбе и для медового месяца, сказав, что она хорошо справляется с

работой. Миссис Фогель даже выразила свое удовлетворение от проделанной Сабриной работы.

Она набрала номер.

— Юридическое бюро Елин, Фогель и Уинслоу. С кем вас соединить?

— Привет Марта, это Сабрина Палмер. Пожалуйста, могу я поговорить с кем-нибудь из партнеров, не важно, кто в данный момент свободен, — нервно сказала Сабрина, шагая из стороны в сторону по подъездной дорожке.

На другом конце провода повисла долгая тишина.

— Мне жаль, мисс Палмер, но партнеры сейчас на переговорах, и будут недоступны большую часть дня.

Сабрина знала, что это ложь. Она слышала это в голосе администратора. Партнеры не просто уволили ее, но и поручили администратору не соединять их с Сабриной. Что происходит?

— Спасибо, — буркнула Сабрина, и прервала звонок.

Но так просто они от нее не избавятся. Она пролистала список контактов и нашла номер Силесты, ассистентки миссис Фогель, и позвонила.

— Офис миссис Фогель, — ответила Селеста на втором гудке.

— Здравствуй, Селеста. Это Сабрина Палмер. Пожалуйста, могу я поговорить с миссис Фогель?

Резкий выдох, который она услышала на проводе, сообщил ей, что Селеста искала подходящий ответ на ее просьбу.

— Эм, мне жаль, Сабрина, но ее нет в офисе. Она не вернется до завтра.

Сабрина на мгновение замолкла. Администратор сказала ей, что все партнеры на переговорах, а теперь Селеста говорит ей, что миссис Фогель нет в офисе.

— Селеста, пожалуйста, мне нужно с ней поговорить. Это срочно. Я знаю, она на месте.

— Мне очень жаль, Сабрина, но я не могу тебя с ней соединить.

Сабрина боролась со слезами.

— Селеста, пожалуйста, скажи мне, что происходит. Я только что получила заказное письмо с увольнением. Я просто пытаюсь выяснить почему. Но никто не хочет говорить со мной.

Селеста медлила, затем понизила голос так, что Сабрина с трудом слышала ее.

— Мне жаль. Мы все были шокированы, когда услышали о твоём увольнении. Но знаешь, ты не можешь их винить.

— Что ты имеешь в виду? Я ничего не сделала! Они хвалили мою работу перед отпуском.

— Дело не в твоей работе. — Селеста вздохнула. — Это из-за статьи, которую опубликовали в «Нью-Йорк Таймс» несколько дней назад. Та, что в светском разделе. Мне жаль. Мне пора.

Звонок оборвался.

На секунду Сабрина замерла в удивлении. Ее уволили из-за статьи в светском разделе «Нью-Йорк Таймс»? С быстро бьющимся сердцем, она вбежала в дом, вспомнив слишком поздно, что оставила кружку кофе на каменном заборе, и помчалась вверх по лестнице.

Спустя несколько минут она добралась до их с Дэниелом комнаты и схватила ноутбук с прикроватной тумбочки. Она подошла к небольшому столу возле окна и села на стул. Пока компьютер загружался, Сабрина нервно барабанила пальцами по деревянной поверхности.

Как только на экране появилось приветствие, то она зашла в свою учетную запись, открыла браузер и ввела адрес веб-сайта «Нью-Йорк Таймс». Сайт мгновенно загрузился, и, не теряя время на просматривание архива, она просто напечатала свое имя в поисковой строке и нажала на клавишу ввода.

Через несколько секунд сайт выдал ей результаты поиска.

Нажав на первую гиперссылку, она перенаправила Сабрину к объявлению о помолвке, что было опубликовано несколько недель назад. Под их с Дэниелом фотографией было написано два абзаца о предстоящей свадьбе. Ничего компрометирующего в статье не было. По сути, ее работодатели прекрасно знали, за кого она собиралась замуж: за бизнес-магната из чрезвычайно состоятельной и влиятельной семьи в Хэмптоне. Так же им было известно, что Сабрине совсем нет надобности работать, если она этого не хочет. Но ей не хотелось быть просто, трофейной женой для Дэниела. Она настояла на том, чтобы заниматься делом, которое будет приносить пользу, и после объявленной помолвки, дала понять своим работодателям, что намерена продолжать работать и будучи замужем.

Сабрина нажала на кнопку возврата, и снова оказалась на странице с результатами поиска. Она нажала на вторую гиперссылку. Прежняя фотография появилась перед Сабриной, и она почти собиралась снова нажать кнопку возврата, когда ее взгляд упал на заголовок: ***«Бизнес-магнат Дэниел Синклер жениться на высококлассной девушке по вызову».***

На мучительное мгновение ее сердце остановилось. Этого не может быть! Но, когда она пробежалась глазами по тексту под заголовком, ужас и

стыд подступили к ней.

«Маленькая птичка на хвосте принесла мне известие, что успешный предприниматель и миллионер Дэниел Синклер, чья не менее богатая семья живет в Монтоке, решил жениться на девушке не своего круга. По данным надежного источника, его невеста, Сабрина Палмер, предоставляла эскорт-услуги в высококлассном агентстве в Сан-Франциско, где она познакомилась с мистером Синклером, который был клиентом данного эскорт-агентства, в котором работала мисс Палмер. Ни мистер Синклер, ни мисс Палмер никак не прокомментировали ситуацию».

Кто-то услышал о той невинной лжи, что она занимается эскортом, в тот вечер, когда они встретились с Дэниелом, и принял ее за правду? Единственные кто знал об этом, кроме Дэниела и нее самой, это Холли и Тим. И Сабрина знала, что никто из них никогда не расскажет и слова об этом кому-либо. Но, кто мог это быть? Могли Хэнниген как-то узнать об этом, когда объявился в Сономе во время их небольшого отдыха? Ее бывший руководитель, который так отчаянно пытался залезть ей под юбку, ни за что бы, ни упустил такой возможности, если бы что-нибудь заподозрил.

В конце концов, он потерял свою работу из-за Дэниела.

Она очень сомневалась, что это мог сделать, кто-то из бизнес-партнеров Дэниела. Затем она замерла. Дэниел! Как только он узнает, он будет в ярости. А его родители, будут опозорены. Очевидно, они ничего не знают, иначе Сабрина заметила бы изменения в их поведении.

Она взглянула на дату статьи. Она была опубликована в тот день, когда они не получили газету. Совпадение? Она не хотела строить догадки.

Но ей срочно нужно поговорить с Дэниелом.

На кухне она обнаружила только Раффаэлу. При мысли, что мать Дэниела могла прочитать статью, ее сердце екнуло. Что бы подумала о ней Раффаэла?

— Раффаэла, вы не видели Дэниела?

— Он уехал около получаса назад, чтобы забрать именные карточки. Он скоро вернется. — Улыбнулась Раффаэла.

— Спасибо. Я могу взять вашу машину?

— Конечно, дорогая. Ключи на столике в коридоре.

Как можно спокойнее, Сабрина вышла из кухни. Возможно, так даже лучше, если они поговорят с Дэниелом вне дома, где его родители не смогут их услышать.

Глава 12

— Добрый день, чем я могу вам помочь? — сказал пожилой, полный не высокого роста мужчина, поправляя свои очки с толстыми стеклами, и уставился прямо на Дэниела. Его глаза казались огромными из-за толстых линз, которые свидетельствовали о его чрезвычайно слабом зрении.

Распечатанная табличка с именем мистера Питса, казалась такой же старой, как и сам мистер Питс. В свои семьдесят пять лет ему следовало бы уйти на пенсию и поберечь силы, но Дэниел знал из рассказов своей мамы, что единственный сын Питсов никогда не проявлял интерес к семейному бизнесу, также как и их внук. В конце концов, когда мистер Питс больше не сможет выполнять свою работу, очередной излюбленный местный магазинчик прекратит свое существование. И это очень печально.

— Я — Дэниел Синклер. — Не смотря на то, что он знал владельца магазинчика уже более тридцати лет, Дэниел сомневался, что мужчина узнал его. — Я здесь, чтобы забрать именные карточки для свадьбы, которые я заказал несколько недель назад. Мне позвонили и сообщили, что они готовы.

— Ах, да. Конечно. — Мистер Питс кивнул и пролистал пачку листов на прилавке.

Дэниел терпеливо ждал, не желая доставлять хлопот старику, пока тот искал нужный бланк с заказом.

Наконец, он извлек листок и поднес его близко к глазам.

— Ах, да, свадьба Синклеров. Карточки у меня в подсобке.

Он развернулся и, прошел в дверь за прилавком и закрыл ее за собой.

Решив, что мистеру Питсу понадобится некоторое время, Дэниел достал телефон из кармана и проверил сообщения. После того, как он уволил Франциску, он позвонил в центр занятости, чтобы сообщить о вакантном месте и нанять более надежную замену. Хотя он указал своей временной помощнице, что он в отпуске, и звонить ему можно только при критических ситуациях, он уже получил несколько сообщений от нее с вопросами о том, как разобраться с некоторыми делами. Дэниел пролистал сообщения, но новых не обнаружил.

Он услышал, как позади него открылась дверь, и оглянулся через плечо. Он замер.

— Ева?

Ева МакКолл, его бывшая школьная девушка, вбежала в магазинчик, в белых брюках-капри и майке, которая облегала ее узкую талию и идеальную грудь.

— Дэниел! — от удивления она широко раскрыла глаза, и ее лицо озарила улыбка, пока она направлялась в его сторону. — Какая встреча!

— Ты читаешь мои мысли. Что ты здесь делаешь?

— Я заказала визитки, и пришла сюда их забрать.

Дэниел мельком взглянул на дверь, за которой исчез мистер Питс, надеясь, что он вскоре вернется.

— Визитки? — спросил он вежливо, хотя совсем не был заинтересован в ее ответе.

— Да, я открываю свое небольшое дело.

— Поздравляю! Надеюсь, ты добьешься успеха.

Казалось, она совсем не возражала, что он больше ничего не спросил о ее новом бизнесе.

— Спасибо. Ну, а ты, что ты здесь делаешь?

— Забираю именные карточки для свадьбы.

— О. — Ева нахмурилась, а затем быстро натянула улыбку на лицо, сочувственно кивая. — Значит, ты решил идти до конца?

Дэниел резко втянул воздух.

— Конечно. Почему я должен отступать?

— Ну, просто, знаешь, после той статьи в газете, я предполагала...

— Что ты предполагала, Ева? — прервал он, но его голос оставался ровным и спокойным. Он не станет показывать, как выводило его из себя упоминание о статье. — Что я не стану жениться на Сабрине? Она любовь всей моей жизни. Ни что не помешает мне жениться на ней.

— Я не имела в виду, что ты не любишь ее. Но я знаю тебя. — Она сладко улыбнулась, подходя ближе. — И я знаю, что ты не одобряешь такое поведение. Безусловно, она, должно быть, обманула тебя.

Приторно сладкий голос Евы начинал раздражать его, однако внешне он не показывал своего волнения.

— Могу заверить тебя, Сабрина не обманывала меня. Я точно знаю, кто она, и чем занимается. И она не девушка по вызову.

— О? — Ева шумно выдохнула. — Что ж, давай представим, что так и есть, но все же множество людей считают, что она именно такая. Я не думаю, что ты хочешь такую репутацию для своей жены. — Она взмахнула ресницами и невинно посмотрела на него.

— Куда ты клонишь?

Ева протянула руку и коснулась его плеча. Не смотря на то, что однажды ему нравились прикосновения бывшей черлидерши, когда они встречались в школе, сейчас ему хотелось придушить ее за то, что она положила на него свою руку.

— Я просто беспокоюсь о тебе, Дэниел. Я знаю, что ты очень преданный человек. Мы уже давно знаем друг друга. Не хотелось бы, чтобы тебя ранили.

— Меня не ранят. — Он отступил, и ее рука соскользнула с его плеча.

Ева кивнула.

— Ты уверен?

Вернувшийся мистер Питс с коробкой в руках спас его от ответа. Дэниел повернулся к нему и достал портмоне из кармана, когда старик поставил коробку на прилавок.

— Нашел. Простите, что так долго, — извинился он и открыл коробку, предлагая Дэниелу взглянуть вовнутрь.

Дэниел протянул руку, и достал, именую карточку, мельком осмотрев ее.

— Отлично. — Ему не терпелось покинуть магазин и избавиться от Евы.

— Рад, что вам нравится. — Мистер Питс широко улыбнулся.

Дэниел передвинул кредитную карту по прилавку и наблюдал за мистером Питсом, пока он проводил картой по карт-ридеру и вводил нужную сумму.

— Пожалуйста, распишитесь здесь.

Дэниел спешно нацарапал свою подпись на чеке, забрал кредитку, и схватил коробку с прилавка.

— Спасибо.

Он развернулся, чтобы уйти.

— Пока, Ева.

Но Ева не собиралась сдаваться так быстро.

— Подожди, я пойду с тобой.

Не желая скандалить на глазах у мистера Питса, Дэниел не ответил ей и продолжал идти к двери. Когда он открыл ее и вышел на тротуар, Ева последовала за ним. Он развернулся на полпути.

— Я думаю, тебе не нужно делать поспешных решений по этому поводу, — продолжала Ева и тронула его свободную руку.

Ему хотелось скинуть ее руку, но другая его рука была занята коробкой.

— Это не поспешное решение, — выдавил он сквозь сжатые зубы.

Ева придвинулась ближе, прижимаясь к нему.

— У меня все еще есть чувства к тебе, Дэниел.

Дэниел напрягся.

— Не стоит бояться, что ты можешь остаться один, если порвешь с

ней. Я буду рядом, если ты будешь нуждаться во мне. Однажды нам было хорошо вместе. Мы можем снова все вернуть.

Прежде чем он успел ей ответить, что этого никогда не произойдет, боковым зрением он заметил приближающуюся тень.

— Дэниел?

Дэниел резко повернул голову в сторону. Сабрина остановилась всего в несколько шагах от них. Ее взгляд пригвоздил Еву, а затем опустился на ее руку, которая по-прежнему касалась руки Дэниела. Когда Сабрина подняла глаза на него, то он осознал, что, должно быть, она подумала при виде этой сцены.

— Сабрина.

— Нам нужно поговорить, — все, что сказала Сабрина в ответ.

Глава 13

Сабрина следовала за Дэниелом до его машины и села вовнутрь, не сказав ни слова. Скрестив руки на груди, она вглядывалась в пассажирское окно, пока Дэниел ехал на север.

Ева МакКолл налетела словно стервятник, и попыталась выхватить у нее Дэниела. То, как Ева посмотрела на Сабрину, дало понять, что она знала о статье, и рассматривала эту ситуацию, как свой шанс отговорить Дэниела от свадьбы. Рассказала ли она о статье Дэниелу? Знал ли Дэниел о происходящем или до сих пор был в неведении? По его реакции Сабрина не могла этого определить.

— Я не знал, что Ева будет там. Она появилась, пока я ждал, — сказал он, когда они оставили Восточный Хэмптон далеко позади.

— Я не хочу говорить о Еве. Я хочу поговорить о нас. Наедине.

Она заметила, как Дэниел кивнул и свернул на боковую улицу за пределами города. Грунтовая дорога, съезжающая со старого Монтокского шоссе, вела к укромному пляжу, обрамленному дюнами. Дэниел остановил машину и заглушил мотор.

Не дожидаясь его слов, она открыла дверь и вышла наружу. Ей был необходим свежий воздух. Дэниел последовал за ней, когда она пошла вдоль пляжа, всматриваясь в океан.

Она услышала, как Дэниел вздохнул у нее за спиной.

— Что не так, Сабрина?

— Все не так. «Нью-Йорк Таймс» опубликовали статью о нас, заявив, что я высокочлассная проститутка. — Рыдания вырвались из ее груди. Как

он воспримет эту новость?

Дэниел протянул руку, обхватив ее за локоть и повернув к себе лицом.

— Прости. Я не хотел, чтобы ты узнала. Я знал, что тебя это расстроит.

— Ты знал о статье? Когда? Когда ты узнал? Ева рассказала тебе, когда столкнулась с тобой?

Когда он опустил взгляд, то она все поняла. Разочарование пронзило ее.

— Я узнал раньше. Я прочитал статью в тот день, когда она была опубликована.

Сабрина высвободила локоть из его рук.

— Почему? Почему ты скрыл это от меня? — Она отвернулась от него.

— Последние несколько дней люди в городе косо смотрели на меня, а я не могла понять почему. Теперь я знаю: они читали статью. Они думают, что я меркантильная проститутка, которая обманом заставила тебя жениться на себе! — Она замолчала, чтобы сделать глубокий вдох, но он не помог ей успокоиться.

— Мне жаль, детка. С того момента, как я прочитал статью, я пытался заставить их опровергнуть ее и требовал публичных извинений. Я надеялся, что смогу разобраться с этим, и тебя это не коснется.

Она покачала головой.

— Дэниел, сегодня меня уволили!

Дэниел потрясенно уставился на нее.

— Фирма расторгла мой контракт из-за этой статьи. Все считают меня шл*хой!

Дэниел схватил ее за бицепс.

— Не произноси этого слова! Ты не такая! Они ошибаются. Они все ошибаются.

— Неужели ты не понимаешь? Правда не имеет значения! Потому что все верят этой лживой статье. Я не могу это изменить. — Она попыталась отстраниться от него, но он не позволил ей этого сделать.

— Я все изменю. Это моя обязанность, потому что я в ответе за это.

Она посмотрела на него пытливым взглядом.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что ты в ответе за это?

Дэниел отпустил одну ее руку, и провел рукой по своим темным волосам.

— Это из-за Одри.

Сердце Сабрины остановилось на мгновение, только, чтобы забиться с удвоенной силой. Разве они не решили все проблемы с Одри несколько месяцев назад?

Дэниел вздохнул.

— Ей удалось заполучить копии распечаток моей кредитной карты, и она обнаружила там оплату за эскорт-услугу. С этими копиями она состряпала историю, и газета ей поверила. Мне просто нужно подвергнуть сомнению ее доказательства.

— Подожди! Как к ней попали распечатки твоей кредитной карты?

Дэниел на секунду прикрыл глаза.

— Франциска, моя помощница. Оказывается, она шпионила для Одри с самого начала. Вот откуда она всегда знала о моих делах. Я незамедлительно уволил Франциску, как только узнал.

Сабрина прижала руку к груди.

— Боже мой! Когда же это все закончится? Как мы сможем это исправить? — Она подавила накатывающие слезы, которые пытались хлынуть из ее глаз и отнять способность ясно думать.

Дэниел приподнял ее подбородок своими пальцами.

— Я уже этим занимаюсь. Я ищу возможность дискредитировать ее. Пожалуйста, доверься мне.

— Что ты пытаешься сделать?

— Позволь мне позаботиться об этом. У тебя и так достаточно хлопот с подготовкой к свадьбе.

Сабрина посмотрела на него и сделала несколько вдохов, прежде чем продолжить:

— Дэниел, так больше не может продолжаться.

Он побледнел.

— Как?

— Дэниел, ты не можешь постоянно скрывать от меня подобные вещи. Если у нашего брака есть шанс на существование, мы должны быть честны друг перед другом, несмотря ни на что.

Дэниел резко выдохнул, словно ожидал, что на него обрушится бомба, но вместо этого прилетел маленький камушек.

— Ты права. Прости. Я исправлюсь в будущем. Я никогда не буду ничего от тебя скрывать. Я обещаю тебе. — Он склонил голову, и вдруг его губы нависли над ее. — Простишь меня? Пожалуйста?

Она не могла отказать ему, и со вздохом приникла к его губам, позволяя ему поцеловать себя. Когда их рты соединились, то она почувствовала его руки на себе, укрывающие и оберегающие ее.

Дэниел поднял ее на руки, а затем опустился на колени, укладывая ее спиной на мягкий песок. Рука Дэниела прошла вдоль ее тела, пока не достигла подола ее юбки, которую он задрал для того, чтобы скользнуть

под нее. Его горячая ладонь гладила ее живот, зажигая ее своим одним прикосновением.

Он оторвал свои губы от нее.

— Тебе не кажется сумасшествием то, что я хочу заняться с тобой любовью прямо сейчас.

— Да, — ответила Сабрина бездыханно, пока Дэниел прокладывал дорожку из поцелуев по ее скуле и вдоль шеи. — Но тогда мы оба сумасшедшие.

Он целовал ее горло, прежде чем задрать ее футболку над грудью и снять ее через голову.

— Ты такая красивая, Сабрина, — сказал он, глядя сверху вниз на нее, горящими от страсти глазами.

Дэниел склонился, провел языком по ее губам, а затем снова нырнул в ее рот, целуя ее глубоко и жестко.

Дэниел накрыл Сабрину своим телом.

— Мне не терпится сделать тебя своей женой.

Он расстегнул бюстгальтер и раскрыл ее грудь для себя. От теплого вечернего бриза ее соски напрыглись.

Ее руки уже стягивали с него футболку, а глаза озирались по сторонам, чтобы удостовериться, что они действительно одни. Насколько она могла увидеть, их окружали только дюны и песок, а за ними морские волны ударялись о берег. Звук волн стал фоном их интимного сближения, заглушая мягкие вздохи и стоны, пока они срывали одежду друг с друга.

Дэниел положил ее на самодельное ложе из их одежды и склонился над ней, широко разведя ее бедра, так, чтобы устроиться между ними.

Его член был твердым и тяжелым, почти пурпурного цвета и выпячивался вверх. Сабрина потянулась к нему, скользнув пальцами по бархатно-нежному кончику, и почувствовала, как он дернулся от ее нежного прикосновения. В то же время она заметила, как Дэниел сжал челюсть, словно боролся с невидимым врагом. Она чувствовала себя могущественной от того, что до сих пор могла заставлять его терять контроль над собой.

— Я хочу почувствовать тебя сейчас, — промурлыкала она ему в губы. — Возьми меня.

Через мгновение головка его члена проникла в ее лоно, заставляя ее резко зашипеть, пока ее влажный канал растягивался, приспособливаясь к нему. Он скользнул в нее одним плавным движением, разместившись до самого основания, мощно ударяясь пахом об нее. Она инстинктивно обхватила его крепче ногами за спиной, не желая, чтобы он сбежал. Но все,

же он отстранился, почти полностью выходя из нее, прежде чем снова ворваться обратно с еще большей силой.

— Черт, детка. Больше никогда не пугай меня так! — выдавил он.

— Пугать тебя?

Он сделал несколько жестких и быстрых толчков, сжав челюсть.

— Да, ты напугала меня. Когда сказала, что так больше не может продолжаться. — Прорычал он, отстраняя свои бедра. Его член погрузился обратно в нее, словно наказывая ее. — Я подумал, что ты...

Ему не пришлось заканчивать предложение. Она могла прочесть его мысли по глазам.

— Я люблю тебя, — заверила она его.

— Я тоже люблю тебя, — пробормотал он, перед тем как снова заклеил ее губы, сражаясь с ее языком, врываясь в ее рот в том же ритме, что и его член углублялся в нее.

Сабрине казалось, что она парит на подушке из ватных шариков, когда Дэниел целовал ее, а его руки шарили по ее телу, лаская ее, его пах ударялся об нее, доставляя толчок за толчком, с каждой секундой его движения становились все более неистовыми.

Его стоны уносили морские волны, что пробивались к песчаному берегу и прилегающим скалам, как, и, ее вздохи и звуки удовольствия заглушали дневной ветерок, который спасал их от жаркого, яркого солнца.

Все ее тело начало приятно гудеть и покалывать. Ее кожа пылала, а сердце ритмично билось о грудную клетку, словно сообщало о своих чувствах азбукой Морзе.

С каждым толчком Дэниела, она чувствовала, как напрягается ее тело, готовясь к неизбежному. Он никогда не оставлял ее не удовлетворенной, как и сейчас.

— О, Боже, да! — выкрикнула она, когда первая волна оргазма пронзила и накрыла ее.

Затем она почувствовала, как член Дэниела дернулся внутри нее, и через мгновение, его горячее семя наполнило ее, от чего его толчки стали более плавными.

— Черт! — закричал он. Еще несколько секунду, он двигался взад и вперед, пока, наконец, он не замер, удерживаясь на локтях и коленях.

Яростные вздохи волнами проносились по ее ключице, и она чувствовала, как его сердце билось у ее груди. Несколько минут, они просто лежали на месте, солнце согревало их, а морские волны маскировали их тяжелые дыхания.

Спустя, казалось, целую вечность, Дэниел, наконец, поднял голову.

— Как бы сильно мне не хотелось остаться здесь навечно, думаю нам нужно вернуться в Хэмптон, забрать твою машину и поехать домой.

Сабрина неохотно открыла глаза, щурясь от солнца.

— Может не надо?

Дэниел поцеловал ее в кончик носа.

— Нет, надо.

Глава 14

Сабрина завернула на просторную подъездную дорожку у дома Синклеров, и остановилась рядом с такси. В зеркале заднего вида она видела, как Дэниел припарковался позади нее.

Она выпрыгнула из машины, когда увидела женщину, которая выходила из такси, пока таксист неспешно направился к багажнику, чтобы открыть его.

— Проклятье! — пробормотала она себе под нос. Как она могла пропустить приезд своей мамы? Разве она не должна была приехать завтра?

Сабрина оббежала машину, заключив свою маму в объятия.

— Мам!

— Сабрина!

Когда Сабрина отпустила свою мать, у нее все еще был хмурый вид.

— Я ждала на железнодорожном вокзале. Никто не приехал за мной.

— Мне очень жаль, мам! Но я думала, ты приедешь завтра.

Краем глаза она заметила, как Дэниел подошел к ним, но не стал прерывать их.

— Я решила прилететь на день раньше, чтобы отдохнуть после перелета. Я отправила тебе смс. Я подумала, это самый надежный способ связаться с тобой. Молодежь в наше время все время пишет друг другу смс, разве не так?

— Мне так жаль, но я не получила твоего сообщения. — Но эта отговорка не подействует на ее маму. Она будет довольно долго давать Сабрине чувствовать свое недовольство.

Ее мама раздраженно выдохнула.

— Ну, мне хотя бы удалось поймать такси. — Она махнула в сторону таксиста, который достал ее чемодан из багажника и закрыл его с громким хлопком.

— Давайте я оплачу ваше такси, — быстро предложил Дэниел и достал свое портмоне из кармана, чтобы рассчитаться с таксистом.

Ее мама впервые за все время пробежалась взглядом по Дэниелу. Ее

губы растянулись в одобряющей улыбке.

— Что же, по крайней мере, хоть кто-то знает, как обращаться с матерью невесты.

Сабрина закатила глаза. Казалось, что Дэниел только что был добавлен в мамин список одобренных кандидатур для Сабрины. К счастью, Сабрину это мало волновало. По крайней мере, это означает, что ее мама успокоится.

Дэниел отвернулся от таксиста, который по видимому получил не плохие чаевые, и убрал свое портмоне.

— Миссис Палмер, я — Дэниел, так приятно с вами познакомиться. — Он протянул руку, чтобы поприветствовать мать Сабрины.

— Вообще-то, я — Торсон. После развода я взяла свою девичью фамилию. Но ты называй меня Эйлин.

— Эйлин, простите за то, что не встретили вас. Телефонные линии в этой местности работают с перебоями.

Дэниел заговорщически посмотрел на Сабрину. Телефонные линии в Хэмптоне работали вполне надлежащим образом. Сабрина улыбнулась ему в ответ. Дэниел знал, как уговорить женщин, и, казалось, что ее мать не могла сопротивляться его шарму. Яблоко от яблони не далеко падает.

— Как прошла твоя поездка? — спросила Сабрина и потянулась к ее дорожной сумке, тогда, как Дэниел взял огромный чемодан, который, казалось, вмещал в себя не только кухонную раковину, но также тонну кирпичей, если она правильно растолковала выражение лица Дэниела.

— Полет прошел нормально. Но вот вся эта дорога из аэропорта была мучительной. Поезд ехал бесконечно долго и останавливался у каждой деревни.

— В день вашего отлета обратно, мы отвезем вас до самого аэропорта, — предложил Дэниел спешно. — Мне жаль, что нам не удалось организовать этого в этот раз, но на нас столько всего навалилось за последние дни. Я просто хочу, чтобы все было подготовлено для идеальной свадьбы вашей дочери.

Мама Сабрины рассмеялась, и направила застенчивую улыбку на своего будущего зятя.

— Ну, раз так. Конечно, я хочу, чтобы все было идеально для моей маленькой Сабрины. Даже, если для этого мне придется отступить на второй план. — Она бросила на Сабрину страдальческий взгляд.

Сабрина прикусила язык. Ее мама никогда никому не уступала. И сейчас тоже не станет этого делать.

— Спасибо, мам, — сказала она тогда.

— Что ж, позвольте вам помочь разместиться. — Указал Дэниел на

входную дверь.

Прежде чем они успели дойти до дома, к подъездной дорожке подъехала красная спортивная машина с откидным верхом. Все разом развернули головы. Сабрина сразу же узнала темноволосую голову своего отца. Видимо он до сих пор окрашивал волосы, не в силах смириться с сединой.

— Ты только глянь, — сказала ее мама тихо. — Похоже, твой отец, до сих пор переживает кризис среднего возраста.

Хоть ее мама была и права, Сабрина положила руку на ее предплечье.

— Пожалуйста, будь милой. Я не хочу, чтобы на моей свадьбе были ссоры.

Мать возмущенно посмотрела на нее.

— Не говори мне! Скажи ему! Это он...

— Прошу тебя, — перебила Сабрина. — Хоть раз. После свадьбы можете ругаться сколько вам угодно. Обещаю, я не стану вмешиваться. — У нее будет медовый месяц с Дэниелом, и весь остальной мир не будет иметь для нее значения, по крайней мере, на эти две недели.

Натянув улыбку, Сабрина поставила дорожную сумку на землю и направилась к своему отцу, который вышел из машины. Он приветственно развел руки, и притянул ее в крепкие объятия.

— Хей, моя маленькая девочка! Взгляни на себя! Ты уже такая взрослая. — Он поцеловал ее в лоб. — Ну, где этот мужчина, который собирается украсть тебя у меня?

— Кажется, вы говорите обо мне, сэр, — раздался голос Дэниела позади нее.

— Приятно с тобой познакомиться, Дэниел. Я — Джордж.

Пока мужчины пожимали друг другу руки, взгляд ее отца скользнул мимо них и остановился на ее матери.

— Вижу твоя мать уже здесь. — Он кивнул в ее сторону. — Эйлин.

— Джордж, — ответила ее мать, таким же холодным голосом, как и отец.

— Где ваш багаж, Джордж? — спросил Дэниел.

Ее отец повернулся к багажнику спортивной машины и открыл его.

— У меня только небольшая сумка. — Он кинул демонстративный взгляд на огромный чемодан и дорожную сумку своей бывшей жены. — Я всегда путешествую налегке.

Он взял сумку из багажника и захлопнул его.

— Но знаете, если у вас нет для меня места в доме, я могу остановиться в одном из мотелей, которые я проезжал по дороге сюда.

Уверен, я что-нибудь найду.

— Это даже не обсуждается, пап! — настояла Сабрина. — К тому же в доме шесть спален, так что все отлично. И тебе не придется ездить туда и обратно.

Отец улыбнулся ей.

— Ну, в таком случае, думаю, я не могу отказаться.

Дэниел указал на дверь.

— Почему бы нам не отыскать моих родителей. Я знаю, им не терпится познакомиться с вами. — Он ободряюще улыбнулся, матери Сабрины, и взял ее чемодан.

Входная дверь была не заперта, и Дэниел открыл ее и вошел вовнутрь, поставив чемодан в фойе.

— Мам? Пап? — крикнул он вглубь дома.

Сабрина вошла вместе с мамой, а отец шел позади.

— Ого, какой большой дом, — заявила ее мама, оглядываясь с восторгом по сторонам.

Сабрина выросла в семье среднего класса, и их дом в Северной Калифорнии был очень уютным, но не мог конкурировать с великолепием дома Синклеров. У ее родителей был обычный дом, а у родителей Дэниела был особняк.

— Что ж, похоже, твое замужество будет удачней, чем мое, — заметила ее мама, искоса посмотрев на своего бывшего мужа.

Сабрина спаслась от комментариев, когда Раффаэла и Джеймс показались в коридоре.

— Боже мой! — сказала Раффаэла, взволнованно. — Мы не ждали вас сегодня. Мне так жаль. Наверное, я запуталась в днях. — Она вытерла руки о свой фартук и бросилась к маме Сабрины. — Вы, наверное, Эйлин. Сходство между вами и вашей дочерью невозможно не заметить. И если бы я не знала, то я бы подумала, что вы сестры!

Сабрина подавила хихиканье, когда они загадочно переглянулись с Дэниелом. У Раффаэлы был свой способ охмурять людей, который мгновенно всех обезоруживал.

Пока их родители приветствовали друг друга, Дэниел отвел ее в сторону и обнял за талию.

— Теперь все в порядке? — прошептал он ей на ухо.

Она кивнула, хотя у нее все еще оставались сомнения. Все в Хэмптоне знали о статье, и считали ее девушкой по вызову. Как она сможет утаить это от своих родителей? И, тогда, как родители Дэниела, казалось, приняли его объяснения, но ее собственные родители могут оказаться не такими

понятливыми.

Она могла только надеяться, что попытки Дэниела опровергнуть статью и добиться извинения принесут плоды. И, как можно скорее. Желательно до свадьбы. Иначе свадьба будет без гостей.

Сабрина теперь понимала, почему Раффаэла получила столько отказов. Эти гости прочитали статью и решили, что они больше не хотят, чтобы их связывали с семьей Синклеров. А тот случай в магазине нижнего белья, откуда ее спас Пол? Владелица магазина попросила ее уйти не из-за того, что она провела по щеке товаром, а потому что она не хотела видеть в своем учреждении подозрительную девушку по вызову. Сабрину сторонились в обществе, в котором семья Синклеров занимала весьма высокое положение.

Неужели она может так поступить с ними? Продолжать подготовку к свадьбе, когда это смешивает их репутацию с грязью?

Сабрина вздохнула, и, мысленно помолилась, чтобы статью вскоре опровергли, и ее репутация будет восстановлена, так же как и репутация ее будущих родственников. Но, если это не произойдет, то ей придется сделать выбор.

Глава 15

— Ты справишься, — подбадривала ее Холли.

Сабрина сделала глубокий вдох и заставила себя улыбнуться. Она никогда так не волновалась за всю свою жизнь.

— Столько всего происходит. Может быть, сейчас не самое подходящее время для таких известий.

Холли покачала головой и открыла вход в кирпичное здание, придерживая дверь для нее.

— Не стой. Это просто нервы. Давай, идем, сделаем это вместе.

Расправив плечи, Сабрина кивнула.

— Я справлюсь.

Затем она вошла вовнутрь, направившись к регистрационному столу, Холли шла за ней.

— Я — Сабрина Палмер. У меня назначен прием в десять-тридцать у доктора Чандры.

— Доброе утро, мисс Палмер. Вашу страховую карточку, пожалуйста.

Сабрина достала свою страховую карту из сумочки и передала ее секретарше.

После того, как секретарша отметила имя Сабрины в своем списке и

зарегистрировала ее карту в системе, она потянулась за клипбордом, закрепила в нем две анкеты и предала его вместе с ручкой Сабрине.

— Заполните это, и верните, когда закончите.

— Спасибо. — Сабрина взяла клипборд и повернулась в сторону зоны ожидания.

Они вместе с Холли сели на стулья. Пока Холли потянулась за глянцевым журналом со знаменитостями на обложке, то Сабрина как можно подробнее отвечала на вопросы. Затем она отдала их секретарше и вернулась на свое место.

Холли закрыла журнал и придвинулась ближе.

— Итак, как ты ее назовешь?

Сабрина огляделась, рассмотрев других женщин в комнате ожидания, и обнаружила, что одна из них разглядывает ее. Эта женщина узнала ее по фотографии, опубликованной в газете? Она читала статью? Сабрина вздохнула. Как она может думать о детях и будущем с Дэниелом прямо сейчас, когда вокруг нее такой хаос?

— Мы даже не знаем, беременна я или нет, — ответила она на выдохе, и посмотрела на свою подругу. — Это может быть просто ложной тревогой. Такое случается постоянно, задержка может случиться и из-за стресса. А если кто-то в данный момент и переживает стресс — это я.

Холли обнадеживающе накрыла ее руку своей.

— Милая, ты должна научиться расслабляться. Может мне стоит отвести тебя в спа во время обеда?

Сабрина закатила глаза.

— У меня нет время на то, чтобы расслабляться. Еще нужно столько всего сделать. А теперь, когда прибыли мои родители, то мне нужно еще помимо всего прочего выступать в роли рефери. К тому же, моя мама до сих пор дуется на меня, за то, что я не встретила ее. — Она покачала головой.

После того, как она проверила свой телефон, ей пришлось все-таки признать, что она получила смс от своей матери с оповещением, что она приедет раньше. Должно быть, Сабрина просто забыла об этом. Может ли это означать, что она действительно беременна? Когда-то она читала, что женщины очень забывчивы во время беременности. И потом у нее были головокружения, и по утрам она чувствовала себя немного дурно. Она не могла назвать это утренней тошнотой, но обычной проблемой с желудком.

— В связи с последними событиями, я не уверена, что готова стать матерью.

Холли рассмеялась и покачала своими светлыми локонами.

— У тебя все получится, и ты знаешь это.

— Все же, возможно, это не самое подходящее время. — Их взгляды встретились. — Понимаешь.

Холли кивнула.

Сабрина поговорила с Холли, в тот день, когда узнала о статье, после того, как Дэниел рассказал ей по дороге домой с пляжа, что Тим и Холли знают о статье, и, копнув глубже, Дэниел также признался, что его родители тоже были в курсе дела, но он рассказал им не полную версию. И как только Сабрина услышала отредактированный вариант, который Дэниел придумал для своих родителей, она почувствовала себя чуть лучше. По крайней мере, его родители не были в ужасе. На самом деле, они считали способ, которым Тим и Холли познакомили их милым, хоть и необычным. Если бы они только знали правду!

— Не волнуйся, у нас все под контролем, — заверила ее Холли, наклоняясь ближе. — Тим, Дэниел и я работаем над кое-чем. Еще день или два, и мы заставим газету опровергнуть эту статью, и опубликовать извинение.

— Расскажи мне, что вы делаете?

Холли покачала головой, озираясь по сторонам, прежде чем снова посмотреть на Сабрину.

— Не могу. Пожалуйста, просто доверься нам. Я просто не хочу, чтобы ты слишком переволновалась. У тебя и так сейчас достаточно проблем. Предоставь это парням и мне. Мы обо всем позаботимся.

Сабрина не могла скрыть своего хмурого взгляда.

— Я бы волновалась меньше, если бы знала, что вы пытаетесь сделать. По крайней мере, тогда у меня бы появилась хоть какая-то надежда на то, что эта... эта проблема решится. Меня тошнит от одной только мысли, что за этим всем стоит Одри.

Холли похлопала ее по руке.

— Это говорит твой токсикоз. Не беспокойся об Одри. Она получит по заслугам. Я тебе это гарантирую.

— Дай Бог.

Когда вдруг открылась дверь, и в помещение ворвался свежий воздух, Сабрина повернула голову. Она удивилась, увидев мужчину в гинекологии — в одиночестве. Был бы он курьером, это бы не вызвало удивления, но он был одет, словно собирался отправиться в плавание.

Он подошел к регистрационному столу, и передал секретарше маленький подарочный пакет, а затем заговорил с ней низким голосом, слишком низким, что Сабрина не могла разобрать его слов. Судя по

румянцу на лице секретарши, она предположила, что он флиртовал с ней. Когда зазвонил телефон, девушка неохотно ответила, и мужчина развернулся.

Сердце Сабрины пустилось вскачь. Она сразу же узнала мужчину. Это был Джей Боэннон, один из друзей Дэниела и один из членов клуба вечных холостяков, из которого Дэниел будет выгнан в день их свадьбы. Как и остальные друзья Дэниела, он, очевидно, приехал из Нью-Йорка за несколько дней до свадьбы.

Сабрина склонила голову, и повернулась к Холли, надеясь, что Джей не заметит ее. Она не хотела, чтобы он рассказал Дэниелу, что видел ее у гинеколога, потому что даже в случае беременности, она не хотела ему рассказывать об этом вплоть до их брачной ночи.

Холли смотрела в сторону Джея, что совсем не было удивительным, ведь ей нравились привлекательные мужчины, как и любой другой молодой женщине.

— Ням, — пробормотала Холли на одном дыхании.

— Не смотри! — прошептала Сабрина.

Холли повернула к ней голову.

— Почему нет?

— Сабрина Палмер? — вдруг произнесла секретарша, прежде чем Сабрина успела ответить Холли.

Сабрина соскочила со стула, нервно приглаживая свое летнее платье. Взгляд Джея резко двинулся к ней, и его рот изогнулся в широкой улыбке.

— Сабрина! — поприветствовал он ее, направляясь к ней.

Сабрина уловила взгляд другой женщины. Замечательно! Теперь, все не только узнают кто она такая, и свяжут ее с газетной статьей, но еще разнесут сплетни об ее встрече с привлекательным мужчиной в клинике женской консультации. Что еще может пойти не так?

— Привет, Джей, — сказала она нерешительно, протягивая ему руку, но вместо этого, Джей притянул ее в свои крепкие объятия. Что ж, он был южанином и они уже встречались раньше на дне рождения в городе. Если она просто возьмет и оттолкнет его, то он решит, что что-то не так.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, — сказал он беспечно, а затем подмигнул. — Полагаю, вскоре у Дэниела появится множество забот.

— Эм... — Сабрина глянула на медсестру, которая терпеливо ждала у двери в процедурную.

Джей наклонился ближе и подмигнул ей.

— Не переживай, Дэниел не узнает это от меня. — Затем он расплылся в улыбке. — Только, если ты не познакомишь меня со своей подругой. —

Указал он на Холли.

— О, Холли, это Джей Боэннон, друг Дэниела. Джей, это моя подруга Холли Фостер. Она будет моей свидетельницей.

— Прекрасно! — Джей склонился, чтобы взять Холли за руку и оставить на ней поцелуй.

— Мисс Паркер? — позвала снова медсестра.

— Прошу прощения.

Последний раз, взглянув на Холли, Сабрина последовала за девушкой, и прошла в процедурную комнату, на которую она указала.

Глава 16

Из-за двери ванной комнаты, Сабрина видела, как Дэниел вышел из душа и потянулся к полотенцу. Капли воды стекали по его гладкой груди, пересекая рифленые мышцы его живота, и исчезали в темной гриве, что охраняла его мужское достоинство. Даже в расслабленном состоянии его член был великолепным. Ее чрево сжалось, от мысли почувствовать его внутри себя. Но в этот раз ощущения были иными. Из-за того, что в ее чреве рос их ребенок. Своей любовью они создали новую жизнь.

Когда доктор подтвердил ее беременность, то поначалу она не понимала, что чувствовала и, как себя вести. Но к концу дня, радость от этого известия возросла до колоссальных размеров. Она была такой необъятной, что ей хотелось кричать об этом на всю округу. Но она не станет этого делать.

Такую новость следует приберечь. Она не хотела запятнать эту радость проблемами, которые доставила им газетная статья. Нет, эта новость заслуживает личного пьедестала. Ей хотелось преподнести ее, как подарок. Подарок для нее и Дэниела. И есть всего один подходящий момент, когда она сможет сделать этот подарок Дэниелу: их первая брачная ночь. Так получится все просто идеально.

— О чем ты думаешь? — спросил Дэниел, обернув полотенце на своих бедрах, лишая ее грешного зрелища.

— Ни о чем.

Он подошел к ней.

— Это из-за твоих родителей, да?

Она пожала плечами, радуясь тому, что его догадка оказалась неверной.

— Они такие, какие есть.

— Что пошло не так между ними?

Сабрина нежно улыбнулась.

— Ты хотел спросить, что было хорошего между ними? Немного. Думаю, у них были разные взгляды на жизнь. Мама всегда хотела быть в кругу более обеспеченных знакомых. А отцу было плевать, пока его не отвлекали от посиделок с друзьями по пятницам и от просмотра футбола все выходные. Мама хотела большего. Мама была очень любящей женщиной, когда я была маленькой, а папа наоборот. Он просто не особо ласковый. Я думаю, мама жаждала физической близости, а он не мог ей этого дать. Он не особо демонстрировал свои чувства. Не пойми меня неправильно, у них был секс. В конце концов, у них же есть я.

Дэниел провел костяшками по ее щеке.

— Очень печально наблюдать, как все может пойти кувырком между двумя людьми, которые однажды любили друг друга. Они же любили друг друга когда-то?

— Мне бы хотелось на это надеяться, но я не помню того, чтобы видела или чувствовала их любовь. Все что я помню из своего детства, это их ссоры, ругань, мамины слезы, и молчание отца. Возможно, они любили друг друга в самом начале, до того, как у них появилась я. Но, полагаю, этого оказалось недостаточно. Им не суждено было быть вместе.

— У нас все по-другому. — Дэниел нежно поцеловал ее в губы.

Она потянулась к его руке, и переплела их пальцы.

— Да, мы не похожи на них. Все же, я переживаю иногда. Мои родители, должно быть, тоже думали, что созданы друг для друга, когда женились. Когда были влюблены.

— Тебе не стоит переживать. У нас с тобой, особая связь. — Он взял ее руку и прижал к тому месту, где билось его сердце. — Я чувствую это. Без тебя, я не чувствую себя полноценным. Я всегда считал, что мне никто не нужен. Но я ошибался. Мне нужна ты. И последние несколько дней, показали мне, что если кто-то причиняет тебе боль, мне больно вместе с тобой. Я чувствую эту боль физически.

Сабрина скользнула рукой, которая лежала на его сердце вверх, пока не достигла его затылка. Она притянула его ближе.

— Я никогда не чувствовала себя такой любимой, как сейчас.

— Это должно быть от того, что я люблю тебя больше, чем кто-либо. Ты все, о чем я мог только мечтать, Сабрина. — Он вздохнул. — И, если бы не этот чертов мальчишник, то я бы показал тебе это.

Она улыбнулась, слегка коснувшись его губ.

— Никто не станет возражать, если ты удержишься на несколько минут. — Она нежно его поцеловала, но прежде, чем он успел ответить и

углубить ее поцелуй, она отстранилась.

С его губ слетел разочарованный стон, и его руки потянулись к ней, чтобы вернуть ее обратно. Но у Сабрины были другие планы.

Она опустилась на колени и дернула за полотенце на бедрах Дэниела, стянув его и отбросив на пол.

— Боже! Детка! — Он яростно выдохнул, когда, казалось, осознал, что она задумала.

Она осторожно провела по его члену, и почувствовала, как он дернулся. Она заметила, что с каждой новой секундой, он становился больше, наливаясь кровью.

Сабрина стиснула его бедра, и прижала его к стене позади него. Дэниел тяжело вздохнул, и Сабрина не смогла сдержать улыбки. Ей нравилось, когда он терял самообладание. А Дэниел вот-вот сорвется.

Она обхватила его полностью эрегированный ствол, и придвинула к нему свой рот. Она высунула язык и облизнула головку, словно рожок с мороженым, хотя ни одно мороженое не сравнится с изысканным вкусом чистого тела Дэниела.

Она обожала это ощущение, спускаться по его твердой плоти, вбирая в его рот. Она чувствовала себя сильной и могущественной, заставляя такого мужчину, как Дэниел, покоряться ей. Сабрина задрожала, когда его руки коснулись ее оголенных плеч и стянули лямки ее майки, от чего она соскользнула к ее талии. Прохладный воздух обдал волной ее обнаженную грудь, усиливая эротическое ощущение, которое разливалось по ее телу, пока она вожаделенно сосала его член.

Его бедра раскачивались в ее сторону, сначала осторожно, но затем с каждым толчком его движения становились более выразительными. Она вбирала его глубже, проводя языком под его возбужденной плотью.

— Черт, детка! — выдавил он, его голос был едва узнаваемым.

Сабрина скользнула рукой к его яйцам, обхватив их. Его бедра дернулись от ее прикосновения, и из него вырвалось обрывистое дыхание, отражаясь от кафельных стен ванной комнаты. Она нежно поигрывала с драгоценными камушками и чувствовала, как мешочек скукожился от ее прикосновения, поднявшись к его невероятно твердому стволу, который она захватила у основания, чтобы придать больше давления ее оральным действиям.

Он напрягся от ее умелых действий. Затем она нежно царапнула ногтями его мошонку, и его член дернулся у нее во рту.

— Я кончаю! Черт, я кончаю! — простонал он и оттолкнул ее.

Его член выскользнул из нее, как раз в тот момент, когда семя

брызнуло из его кончика, обрушившись дождем на ее руку и его живот.

Неровные дыхания наполнили тишину комнаты, пока Сабрины нежно продолжала ласкать его член и яйца.

Когда она подняла свои глаза на него, она встретилась с его темным яростным взглядом.

— Если бы мне не нужно было идти, на этот чертов мальчишник, я бы перегнул тебя над ближайшим креслом, и трахал бы тебя до тех пор, пока ни один из нас не смог бы пошевелить конечностью.

— Звучит слишком неприлично.

Он тяжело дышал.

— Да, потому что именно этого ты заслуживаешь, за то, что так соблазняешь меня. Ты ведь знаешь, как я люблю раздавать наказания?

Удар адреналина пронзил ее, снова раздувая в ней пламя.

— Не так сильно, как я люблю получать их.

Глава 17

— Объявляю экстренное заседание клуба вечных холостяков открытым, — объявил Зак Иверс.

Все собрались на первом этаже холостяцкой берлоги Зака в Бриджхэмптоне, в нескольких милях от Восточного Хэмптона. Его основной резиденцией был шикарный пентхаус на Манхэттене, но в летнее время и на выходные, Зак любил выбраться в этот почти скромный дом с тремя спальнями на Лонг-Айленде. Дэниел понимал его: дом располагался прямо на пляже и перед ним открывался самый изумительный вид на океан. Дом и его окрестности излучали спокойствие. Даже сейчас, в темноте, было что-то безмятежное в этом месте.

— Не так я себе представлял свой мальчишник, — сказал Дэниел, взглядываясь в лица остальных семерых членов клуба: Зак, который возглавил заседание, Пол Гилберт, Джей Боэннон, Майкл Кларксон, который являлся казначеем, Ксавьер Имэн, Хантер Хэмилтон, и Уэйд Уильямс, все высокие, смуглые и каждый по-своему привлекателен. Они все вместе учились в Принстоне, где после жесткой ночной попойки они сформировали свой клуб.

Хантер ухмыльнулся.

— Ты знаешь правила.

Уэйд ткнул Хантера в бок.

— Не думаю, что Дэниела волнуют правила.

— Ребята, ведите себя прилично! — отчитал их Тим.

— Тим, у тебя нет права голоса, так как ты не являешься членом клуба. Мы позволили тебе присутствовать на собрании из вежливости, — запротестовал Майкл.

Тим прижал руки к бедрам.

— И это возмутительно. Я тоже должен стать членом клуба. Я холостяк, как и все вы. Тот факт, что я гей, не имеет к этому никакого отношения.

Ксавьер и Уэйд переглянулись, а затем Ксавьер сказал:

— Да, но нам не нужен кто-то, у кого есть несправедливое преимущество, по сравнению с нами.

— Несправедливое преимущество, какая чушь! — покачал Тим головой. — Согласно Калифорнийскому законодательству, я могу вступить в брак также как и все вы.

— Твоя, правда. Но когда мы создавали этот клуб, этого закона не существовало, — вставил Зак. — Мне очень жаль, Тим, но ты уже не можешь вступить в него.

— Просто это будет нечестно, — добавил Майкл. — В конце концов, мы все вкладывали деньги в казну клуба в течение многих лет, и будет неправильно принять тебя в клуб без первоначального взноса.

Тим закатил глаза.

— И о какой же сумме идет речь?

Майкл глянул на Зака, который кивнул.

— Полагаю, можно начать с доклада казначея. — Он посмотрел на свои записи. — В последнем квартале мы подошли к отметке в 3.72 миллиона долларов.

Тим присвистнул.

— Это совсем не мелочь.

Майкл улыбнулся.

— Да, а после свадьбы Дэниела через несколько дней, останется всего семь холостяков, у которых есть шанс выиграть деньги.

— Флаг вам в руки, ребята, — ответил Дэниел. — Не за какие деньги мира я не передумаю жениться на Сабрине.

Зак прочистил горло.

— Что ж, раз мы уж заговорили на эту тему. — Он оглядел других мужчин в комнате. — Мы тут с ребятами поговорили, пока ждали тебя и Тима.

Дэниел напрягся. Они собираются отговаривать его жениться на Сабрине, из-за того, что они поверили тому, что опубликовал «Нью-Йорк Таймс»?

Зак сделал успокаивающий жест рукой.

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь, Дэниел, позволь мне говорить от лица всех членов клуба.

Дэниел откинулся на спинку своего кресла.

— Мы все видели статью. Мы знаем тебя уже очень долгое время, и знаем, какой ты человек. Очевидно, что заявления этой журналистки просто ложь. Мы на вашей с Сабриной стороне. Так что, если мы можем что-нибудь сделать, чтобы помочь тебе расправиться с этим, то мы к твоим услугам. Ты можешь рассчитывать на нас.

Дэниел с облегчением выдохнул.

— Парни. Я не знаю, что и сказать. — Он посмотрел на них, когда они все закивали, подтверждая слова Зака. — Вы, правда, пойдете на это?

Уэйд усмехнулся и вставил:

— Конечно, только ради того, чтобы ты точно покинул клуб, но кому есть дело до наших мотивов?

Джей и Ксавьер засмеялись от слов Уэйда.

— Очевидно, Уэйд отчаянно нужны деньги, что означает, он сделает все что угодно, чтобы убавить численность клуба, — объяснил Ксавьер.

Дэниел не мог, не присоединиться к всеобщему смеху. Их искреннее предложение задело его до глубины души, но он не мог принять его. Для этого ему бы пришлось рассказать им правду, а он не имеет права так разоблачать Сабрину или Холли, раз на то пошло.

— Все что угодно, для тебя и милой Сабрины, — сказал Пол. — Как у нее дела?

Дэниел кивнул Полу.

— Хорошо, учитывая обстоятельства. — Затем он посмотрел на остальных. — Спасибо парни, но у нас с Тимом все под контролем. Я уверен, что в скором времени газета опровергнет эту историю и публично извинится. У них имеется только сфабрикованные доказательства, которые они интерпретировали, совершенно неверно. Это только вопрос времени, когда мы растерзаем их и докажем их неправоту.

Несмотря на свою уверенную речь, он не был так уверен, каким хотел казаться. С каждым новым днем, он все меньше верил, что они смогут убедить газету опровергнуть историю.

Он получил ответ от Эллиота, своего адвоката, который сообщил, что хоть он и пообщался со штатным юристом «Нью-Йорк Таймс» и пригрозил им судебным разбирательством, но они по-прежнему твердо стояли на своем и не собирались отступать.

И не смотря на то, что Тим нанял частного детектива, чтобы отыскать

скелет в шкафу Одри, который поможет ему заставить ее отказаться от своих обвинений, еще рано ожидать от него результатов. Оставалось надеяться только на Холли, которая все еще пыталась выяснить, как повернуть трюк с ошибочным установлением личности.

— Хорошо, в таком случае, приступим к делу, — сказал Зак. — Мы подготовили для тебя документы с заявлением об уходе, которые вступят в силу в день твоей свадьбы. Ты хочешь уйти из клуба?

Дэниел кивнул.

— Да.

Зак протянул ему ручку.

— Тогда распишись здесь, и это станет историческим моментом нашего клуба.

Дэниел поднялся и подошел к нему. Он взял ручку и поставил свою роспись на бумаге.

— Должен сказать, Дэниел, что еще никогда не видел человека, который бы распрощался почти с четырьмя миллионами долларов с такой счастливой улыбкой на лице.

Дэниел хмыкнул.

— Как только ты найдешь подходящую женщину, ты сделаешь точно так же.

— Я так просто не сдамся, — ответил Зак. — Ты же знаешь, как сильно я люблю сложные задачи.

Позади него остальные засмеялись.

— Пора начинать вечеринку, — объявил Хантер. — Ну, когда появится стриптизерша?

Дэниел резко повернулся к Хантеру, чувствуя раздражение.

— Вы что шутите? Я же сказал никаких стриптизерш.

Хантер ударил Уэйда в бок.

— Я же говорил тебе, что он — настоящий подкаблучник. Даже самая лучшая стриптизерша в мире не спасет его. Так что, ты, мой друг, проиграл. — Он протянул руку ладонью вверх к Уэйду. — Мои сто баксов, пожалуйста.

— Не так быстро! — запротестовал Уэйд. — Давай дождемся прихода стриптизерши.

— Я отменил заказ, — признался Хантер.

Уэйд расплылся в улыбке.

— Я знаю. Поэтому, я заказал другую стриптизершу.

Дэниел закатил глаза. Кажется, у него нет способа избежать встречи с шаблонной стриптизершей на своем мальчишнике. Что ж, по крайней мере,

его друзья повеселятся.

Он переглянулся с Тимом, который пожал плечами и сказал:

— Видимо только нам с тобой будет здесь скучно. Мы можем с таким же успехом просто напиться.

Дэниел засмеялся.

— Ты спокойно можешь вызвать стриптизера.

— Аха, чтобы парни выгнали меня отсюда взашей? Ну, уж нет, я не пропущу твой мальчишник, в независимости от того, как мало, мне интересны стриптизерши.

— В таком случае, неси выпивку!

Глава 18

— Не стоило так хлопотать ради нас, Раффаэла, — сказала с восторгом мать Сабрины, глядя на красиво накрытый стол к ужину. — Мы бы могли просто куда-нибудь сходить поужинать.

Раффаэла улыбнулась в ответ, и коснулась ее предплечья.

— Мне это только в радость, Эйлин. Я люблю готовить на большую компанию.

Сабрина знала, что это правда, но она также знала, что Раффаэла настояла на том, чтобы этот ужин прошел дома, стремясь избежать возможной встречи с кем-либо в деревне, кто бы мог проболтаться о статье перед родителями Сабрины. Чем больше ее родители будут проводить времени в доме Синклеров, тем меньше вероятность того, что они наткнутся на эту новость.

— Ну, это похвально, когда женщина любит готовить, — бросил ее отец, укоризненно поглядывая на свою бывшую жену.

Мамина не любовь к готовке всегда была камнем преткновения между ее родителями.

— Ну, это не влияло на твое предпочтение гамбургеров и стейков. Какой интерес в их готовке? — ответила мать Сабрины.

Прежде чем ее отец успел ответить, Джеймс вмешался:

— Джордж, сядешь справа от меня? Тогда мы сможем еще немного поговорить за ужином. Мне хочется побеседовать с тобой о прогулке на яхте.

Сабрина благодарно посмотрела на своего будущего свекра. Он подмигнул ей и занял свое место во главе стола.

Ее отец сел рядом с ним. Зная, что ее мама не желает сидеть рядом с ним, или напротив него, она указала на стул на другом конце стола,

напротив отца Дэниела.

— Мам, может, ты сядешь здесь?

Сабрина быстро обменялась взглядом с Холли, которая села рядом с ее отцом, создав грамотную защиту, тогда как Сабрина и Раффаэла сели напротив них.

Так как Дэниел и Тим ушли на мальчишник, стулья стояли свободнее друг от друга, а два свободных стула убрали, чтобы не создавалось впечатления, что кого-то не хватает.

— Надеюсь, вы любите телятину, — заявила Раффаэла.

— Ммм! — воскликнул ее муж, а затем обратился к отцу Сабрины. — За телячью пикату моей жены можно душу продать. Так что быстрее наполняй тарелку, или скоро ничего не останется.

Раффаэла практически покраснела от комплимента своего мужа.

— Ах, Джеймс, только потому, что ты любишь ее, не значит, что всем остальным она тоже должна нравиться. — Она глянула на других гостей за столом. — Если вам не нравится телятина, и вы предпочитаете вегетарианские блюда, я также приготовила баклажаны с пармезаном. — Указала она на блюдо в центре стола.

Отец Сабрины воткнул свою вилку в кусок телятины и положил его себе в тарелку.

— Телятина мне подходит. Я ем не только бургеры и стейки. — Он улыбнулся Раффаэле, но Сабрина не упустила двусмысленный комментарий направленный ее маме.

— Ну, угощайтесь! — приободрила всех Раффаэла.

По комнате разнесся звон столовых приборов, пока все наполняли свои тарелки мясом, овощами и другими закусками. Сабрина посмотрела на Раффаэлу, которая сидела возле нее, желая принести ей извинения за поведение своих родителей, но не решалась что-либо сказать при них. Ее будущая свекровь, казалось, читала все ее мысли по ее лицу, и улыбнулась.

— Не волнуйся, Сабрина, все в порядке, — прошептала она.

— У нас на причале есть яхта, — сказал Джеймс, посмотрев на отца Сабрины. — Может, ты и Эйлин хотите выйти в море завтра. Думаю, у меня найдется несколько свободных часов, правда, дорогая? — Он улыбнулся своей жене.

— Если ты считаешь, что навес уже готов, тогда конечно у тебя есть время, милый. Думаю, это самый лучший способ показать нашим гостям окрестности.

Сабрина заметила, как ее отец посмотрел на другой конец стола, словно пытаясь понять, реакцию своей бывшей жены. Мать Сабрины

выглядела довольной.

— О, это было бы замечательно! — сказала она. — Мне всегда нравились яхты. Конечно, мы никогда не могли себе позволить иметь собственную яхту. — Она направила неодобрительный взгляд в сторону отца Сабрины. — Даже не смотря на то, что у нас прямо за дверью располагался залив Сан-Франциско.

Ее отец хмыкнул и сунул кусок мяса себе в рот.

— Замечательно! — заявил Джеймс. — Ну а ты, Джордж, присоединишься к нам на несколько часов под парусом по побережью?

— Не думаю. Мне не нравятся все эти модные игрушки для богатых.

Сабрина ахнула и уронила вилку на тарелку.

— Пап!

— Что? Ты считаешь меня слишком обычным для своих новых друзей? — Он указал на богатую обстановку окружающую его, на элегантные картины на стенах и дорогие вазы в витринах. — Ты стыдишься того, что я не столь богат, как твой жених и его семья?

— Папа, не надо! — Она почувствовала подступившие слезы и сглотнула их.

— Чего не надо? Говорить правду? — Он фыркнул и указал на свою бывшую жену. — Твоей матери, наконец, удалось превратить тебя в свое отражение?

— Это не правда! — сказала Сабрина, повышая голос.

— Разве? Взгляни на себя! Ты же такая вся разодетая, носишь дорогую одежду, какую всегда хотела твоя мать, но не могла себе этого позволить.

Ее мать соскочила со стула и бросила салфетку на стол.

— Прекрати, Джордж! Довольно! Нет ничего плохого в одежде или желаниях Сабрины. И уж тем более в том, что она выходит замуж за мужчину из состоятельной семьи. Только по тому, что ты ничего не добился в своей жизни, не надо тянуть за собой свою дочь!

Ее отец отодвинул стул и резко встал.

— Знаешь, что, Эйлин? Причина, по которой я ничего не добился в жизни, это потому, что ты висела на моей шее, как тяжелая цепь, которая тянула меня на самое дно. Так что не смей меня критиковать! Ты лишилась этого права, когда развелась со мной! — затем он посмотрел на Раффаэлу. — Спасибо за еду. Все было превосходно.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и вышел из комнаты.

Сабрина больше не могла сдерживать слез, и почувствовала, как они покатались по ее горящим щекам.

— Мне так жаль. — Как ее отец посмел, так унижить ее перед

будущими родственниками? Как он мог быть таким жестоким?

Вдруг, она почувствовала на своих плечах, успокаивающие руки Раффаэлы.

— Это не твоя вина, милая.

Спустя мгновение, мама сжала ее руку.

— Дорогая, не обращай на него внимания. По крайней мере, ты нашла себе в мужья более подходящую кандидатуру, чем я, и даже твой отец не сможет, отнять этого у тебя.

Глава 19

— Дэниел еще не встал? — спросила Раффаэла и открыла морозильник в поисках чего-то.

Отец Сабрины сидел за столом, просматривая газету, а мама наливала себе вторую чашку кофе, но ничего не ела, что вероятнее всего означало, что какой бы наряд она не выбрала для свадьбы, то ей требовалось сбросить немного веса, чтобы он сидел подобающим образом.

Сабрина улыбнулась своей будущей свекрови.

— Похоже, они с Тимом немного перебрали вчера, и не смогли сесть за руль. Они все еще в доме у Зака.

Раффаэла покачала головой.

— Ох, дорогая! Ты огорчена этим?

— Я не возражаю. Меня бы больше расстроило, если бы кто-нибудь из них сел пьяным за руль.

— Исходя из личного опыта, хочу предупредить тебя, Сабрина, — вмешалась ее мать из-за стола. — Сначала похмелье, потом посиделки с друзьями, а потом раз, и твой муж уже больше не появляется дома. — Посмотрела она укоризненно на своего бывшего мужа.

Он фыркнул, а затем приглушенно добавил:

— Бывают такие женщины, из-за которых не хочется появляться дома.

Сабрина переглянулась с Раффаэлой, которая смотрела на нее ободряюще и погладила по руке. Возможно, все-таки, затея поселить обоих родителей под одной крышей не самая удачная. Нужно было отправить их в отель.

Мать Сабрины оскорбительно выдавала.

— О, давай, читай свою просроченную газету, и не вмешивайся в разговор, как ты обычно это делаешь.

Отец опустил газету и свирепо посмотрел на бывшую жену.

— По крайней мере, просроченная газета не пререкается со мной.

— Ты читаешь просроченную газету? Я думала, я их все выкинула. — Спросила Раффаэла.

Отец Сабрины пожал плечами.

— Я нашел ее под подушкой стула. — Искоса посмотрев на бывшую жену, он добавил: — Уж лучше что-нибудь читать, чем разговаривать с некоторыми.

Непрошенные слезы снова подступили к горлу Сабрины. Она понимала, что это из-за беременности она так остро реагирует на малейшие неприятности, а перепалки родителей только все усугубляли. Раффаэла с жалостью в глазах посмотрела на нее.

— Осталось еще немного, — прошептала она Сабрине, чтобы никто больше не услышал, и чуть громче обратилась к ее отцу. — Прошу прощения. Наверно, я забыла занести свежую газету. Пожалуй, схожу за ней. Джеймс тоже захочет почитать, когда спустится.

Раффаэла вышла из кухни, и Сабрина слышала цоканье ее каблучков по паркету, направляясь в фойе. Как только Раффаэла оказалась вне зоны слышимости, Сабрина подошла к столу.

— Вам обоим, должно быть, стыдно за ваше поведение! — сказала она, пытаясь говорить спокойно, чтобы ее голос не дрожал.

Ее мать подняла брови.

— Это не я начала, дорогая.

Сабрина подняла голову к потолку.

— Почему меня вообще это заботит? — затем она развернулась на пятках, и вернулась обратно к столешнице, когда увидела входящую Холли.

— Доброе утро! — весело поприветствовала всех Холли, а затем сразу присоединилась к Сабрине, когда их взгляды встретились.

Холли положила руку на ее плечо и наклонилась.

— Что случилось?

Сабрина указала на стол.

— Они ссорится, продолжают. Мне словно, снова четырнадцать, а они на грани развода.

Холли потерла Сабрина по плечу, желая успокоить ее.

— Милая, мне жаль. Попытайся просто не замечать этого.

Сабрина хмыкнула.

— Какого черта?! — вдруг проревел ее отец.

«Интересно, что у них опять случилось», — подумала Сабрина и развернулась, но ее отец не смотрел на бывшую жену. Он соскочил с места и уставился на Сабрину, его палец уткнулся в газету.

— Что это такое? Шутка? — Он ударил пальцем в место на газете.

Сабрина содрогнулась. Нет! Этого не может быть. Это не может быть газета того самого дня...

— О чем ты, Джордж? — спросила ее мама резким голосом.

— Об этом! — Он пододвинул газету к ней, и указал на место.

Ноги поднесли Сабрину ближе, и с каждым шагом, узел в ее животе становился все туже, словно она поднималась на эшафот.

Когда она подошла к столу, мама подняла голову и посмотрела на нее. Сабрине не пришлось смотреть на то, что они читали, она все поняла по ее растерянному выражению лица.

— Это должно быть, ошибка, — сказала ее мама, глядя на нее умоляющим взглядом.

Сабрина почувствовала рядом с собой присутствие Холли, и была рада тому, что не осталась одна, хоть и не представляла, как все объяснить родителям.

— Это ложь, — удалось ей произнести, сухим голосом. Она указала на статью. — Один из недругов Дэниела, пытается доставить нам неприятности.

Отец покачал головой.

— Неприятность? Я бы сказал, это беда! — Его щеки начали краснеть.

— Значит, это не правда, что они тут пишут о тебе и Дэниеле, что ты его... эм... эскорт? — спросила мама, таким голосом, словно готова была поверить во все что угодно, если это будет означать, что ее дочь не такая, как написано в газете.

Сабрина отчаянно закачала головой.

— Да, мам, это все ложь. Это все сфабриковано.

Ее мать закрыла глаза и кивнула себе головой.

— Тогда, хорошо...

— Сфабриковано? Ни одна газета не станет печатать такое, если у нее нет каких-либо доказательств! — вмешался ее отец. — У них должен быть источник всего этого!

— Их источник солгал! Я не та, кем они меня провозгласили! — запротестовала Сабрина, наклоняясь ближе, надеясь убедить отца в своей правоте.

— Если это ложь, тогда почему вы еще не подали на них в суд? — Он указал на дату в верхнем правом углу газеты. — Эта газета была опубликована пять дней назад.

— Это недоразумение. Меня с кем-то перепутали. Судебное разбирательство требует времени. Это сложно объяснить. — Как она могла рассказать своему отцу, что часть доказательств газеты, а именно

распечатку кредитной карты Дэниела, — очень тяжело опровергнуть.

— Сложно? Черт подери, Сабрина! Эта напечатано в газете! Черным по белому! Если ты незамедлительно не подаешь иск, все начинают верить в то, что это правда! — Его лицо становилось все краснее, словно у него вот-вот лопнет артерия. — Зачем бы они стали публиковать такое, если бы в этом не было бы и доли правды?

— Но это не правда! — повторяла она беспомощно. Она понимала, как должно быть, это выглядит для ее родителей, и тот факт, что она не могла дать им внятных объяснений, только все усложнял. — Прошу, ты должен верить мне, когда я говорю, что эта статья сплошная ложь.

Отец покачал головой.

— Как я могу верить тебе, если ты не можешь мне объяснить, почему они рассказывают о тебе такое? И почему ты ничего не делаешь с этим? — Его рот изогнулся в угрюмую линию. — Ты не оставляешь мне другого выбора кроме, как поверить тому, что написано в газете.

Сабрина всхлипнула.

— Прошу...

Но он прервал ее.

— Как ты могла так поступить со мной? Как ты могла так запятнать мое имя?

Мама соскочила со своего места.

— Кому тыверишь, своей дочери, или какой-то скользкой журналистке-сплетнице?

— Она продает свое тело, как какая-то...

— Не смей произносить этого! — предупредила его мама, ледяным голосом.

Слезы брызнули из глаз Сабрины.

— Я. — Она указала на газету, — не такая. Прошу тебя, пап, ты должен мне верить.

Она почувствовала, как Холли придвинулась к ней, положив руку ей на талию, придерживая, а с другой стороны ее мама сделала то же самое.

— Это все ложь, — заверила Холли.

— Не вмешивайся! — отрезал ее отец. — Ты, вероятно, немногим лучше ее.

Ошарашенный вздох Холли, заглушил донесшийся от двери голос Раффаэлы.

— Что здесь происходит?

Отец Сабрины ткнул в нее пальцем.

— Она девушка по вызову! А ваш сын просто очередной ее клиент! —

теперь он указывал на лежавшую, на столе газету. — Это написано в газете. Все знают об этом! Мое имя окунули в грязь!

Мама отпустила Сабрину и, тяжело дыша, наклонилась к нему.

— Черт возьми, Джордж! Если кто-то и окунул твое имя в грязь, так это ты сам!

— Заткнись, Эйлин! Дело не во мне! А в твоей дочери шл*хе!

— Она и твоя дочь тоже, и она не шл*ха!

— Верь, во что хочешь! А я больше не собираюсь участвовать в этой шараде! — Он вылетел из кухни.

— Пап! Пожалуйста! Не уходи! — крикнула Сабрина ему вдогонку, но он даже не оглянулся, словно не услышал ее.

Из ее груди вырвалось рыдание, и через мгновение Холли прижала ее к себе, и Сабрина дала волю слезам. Она едва различала тихие слова, которыми обменивались Раффаэла и ее мама.

Затем звуки шагов донеслись из коридора, и она услышала голос Дэниела.

— Что случилось?

Холли отпустила ее, и Дэниел притянул ее в свои объятия.

— Сабрина, детка, что произошло? — Он крепко прижимал ее к себе, глядя по спине, но она не могла говорить, слезы душили ее.

— Ее отец увидел статью «Нью-Йорк Таймс», — объяснила Раффаэла. — Она пыталась ему объяснить, что это просто недоразумение, но он не стал ее слушать.

Дэниел поцеловал ее в макушку головы.

— Мне жаль, детка. Я все исправлю, обещаю.

Она подняла голову. Краем глаза она заметила Тима, возле двери, который смотрел на нее с жалостью в глазах.

— О, Дэниел, что же нам делать?

— Я позабочусь об этом.

Как раз в этот момент, тяжелые шаги сбежали по лестнице, и через мгновение входная дверь захлопнулась. Этого не может быть! Но это случилось. Когда она услышала рев мотора спортивной машины, она поняла: ее отец уезжал.

— Он не поведет меня к алтарю. — Рыдала она безудержно.

Дэниел сильнее прижал ее к себе.

— Я поговорю с ним, и все ему объясню.

— Но он уезжает!

— Тим, возьми мою машину, проследи за ним. — Он кинул ключи другу. — Узнай, где он остановится, и держи меня в курсе. Сейчас мне

нужно быть с Сабриной.

— Это бесполезно, — пробормотала Сабрина. Ее отец полетит домой, с самыми ужасными мыслями о ней, и не захочет разговаривать с ней.

Осталось четыре дня до свадьбы, а трещины ее идеального мира продолжали разрастаться. Что еще произойдет, прежде чем ее карточный домик рухнет?

Глава 20

Дэниел гладил Сабрину по волосам, укачивая ее. Он привел ее в их спальню, чтобы предоставить ей немного пространства и тишины. В доме сейчас было беспокойно: рабочие прибыли, чтобы соорудить платформу в саду, где пройдет церемония, а другие занимались постройкой навеса.

Тиму удалось нагнать отца Сабрины, который уехал не слишком далеко. Он остановился в Южном Хэмптоне, — и по словам Тима — до сих пор сидел в кофейне, с задумчивым видом над чашкой с кофе. Тим не стал, подходить к нему. Позже, когда он немного успокоится, Дэниел поговорит с ним и убедит его, что в статье нет ни слова правды, и его дочь порядочная женщина.

— Давай я отвезу тебя на бранч? Только ты, я, и больше никого, — спросил Дэниел Сабрину. — Тебе нужно немного передохнуть, от всего этого.

Сабрина подняла голову и всхлипнула.

— Что мы будем делать с моим отцом?

Дэниел нежно погладил ее по щеке.

— Он успокоится. Я позабочусь об этом. Обещаю. А пока тебе надо сменить обстановку.

Он поднял ее со своих колен.

— Я, должно быть, выгляжу ужасно. — Она вытерла лицо рукой.

— Ты, как всегда прекрасна, — сказал он, хоть ему и не нравилось видеть ее красные опухшие глаза.

— Я пойду, приведу себя немного в порядок.

— Я подожду тебя внизу.

Когда он добрался до подножья лестницы, он прислонился к стене, и уставился на свою обувь, обдумывая свои следующие действия.

— Как она?

Он поднял взгляд и уставился на незаметно подошедшую Холли.

— Немного лучше. Я отведу ее на бранч в клуб, чтобы побыть с ней наедине.

— Не плохая идея. — Холли оглянулась через плечо и наклонилась ближе. — У меня есть новости.

Сверху он услышал шаги. Сабрина спускалась по лестнице.

Холли посмотрела на нее, а затем прошептала ему.

— Расскажу позже, — и поспешила прочь.

Когда Сабрина подошла к нему, на ее плече весела сумочка, а кардиган свисал у нее на локте, он встретил ее улыбкой. Последние несколько дней отражались на ней, и им обоим было необходимо провести время наедине друг с другом.

Он взял ее за руку.

— Я знаю отличное место, где мы сможем, немного расслабиться.

Не смотря на ее кивок и улыбку, он точно знал, что она это делает ради него. Это разбивало ему сердце. Отец обвинил ее в ужасных вещах, и он понимал, что она не сможет так легко забыть об этом. Но Дэниел сделает все возможное, чтобы заставить ее отца извиниться перед ней, и умолять ее позволить ему подвести ее к алтарю в день их свадьбы.

В машине, Сабрина почти не разговаривала, и он не давил на нее. Он прекрасно знал, что когда она огорчена, то уходит в себя. Она не из тех людей, которые показывают всем, что им больно. Она просто пряталась в свою оболочку, прямо как сейчас. Попытаться извлечь ее обратно, когда она не готова говорить, будет бесполезно. Поэтому он просто положил свою правую руку поверх ее, и держал ее ладонь, пока они ехали по шоссе с открытым верхом в его кабриолете.

Когда он завернул на свободное парковочное место и остановил машину возле загородного клуба «Мэйдстоун», он отпустил ее руку.

— Здесь подают отличный бранч.

Сабрина благодарно ему улыбнулась.

— Здесь красиво.

Дэниел сопровождал ее в здание клуба, через изобильный вестибюль, и направил ее к обеденному залу, где мужчина в бежевом летнем костюме приветствовал гостей, стоя на подиуме.

— Мистер Синклер, так приятно вас видеть, — поприветствовал его мужчина с натянутой улыбкой. Похоже, метрдотель читал статью в «Нью-Йорк Таймс». Он и не представлял, какова численность читателей «Нью-Йорк Таймс» среди жителей Хэмптона.

— Доброе утро, Эрик, — сказал Дэниел беспристрастно. — Бранч для двоих. Может...

— Где-нибудь в тишине сада? — предложил Эрик.

Казалось, что метрдотель, хотел разместить Дэниела, как можно

дальше от других уважаемых гостей. Будь он без Сабрины, он бы высказал свое возражение по поводу предложения мужчины, и настоял бы на столике в центре обеденного зала, но в связи с нынешним уязвимым состоянием Сабрины, то он хотел как можно меньше привлекать к себе внимания. В конце концов, вся его семья соучредители клуба, и никто не посмеет устраивать сцен. Именно поэтому он привел ее сюда, а не в любой другой известный ресторан в Монтоке или Южном Хэмптоне, где бы к ним не проявили, столько любезности.

Когда Эрик разместил их в уединенном месте в саду, вдали от главного обеденного зала, и сразу же прислал к ним официанта, чтобы принять их заказ, Дэниел, наконец, с облегчением выдохнул. Он чувствовал, что Сабрина сделала то же самое.

— Спасибо. Мне просто было необходимо сбежать от всего этого. — Она посмотрела на него и улыбнулась, но в ее глазах была грусть, от чего ему стало не по себе.

— Мне ненавистно видеть тебя такой. — Он взял ее за руку и оставил поцелуй на лицевой стороне ладони. — Скажи, что я могу сделать.

Она посмотрела в сторону, где несколько мужчин играли в теннис.

— Мне бы хотелось, чтобы ты мог что-нибудь сделать. Но это невозможно. Это самое настоящее безумие.

— В конце концов, все уладится. Верь мне.

— Это не изменит того, что думает обо мне мой отец.

— Изменит, как только они опровергнут статью и извинятся.

Она развернулась к нему.

— Даже если они опровергнуть статью, из-за того, что ты угрожаешь им судом, люди все равно будут считать это правдой.

— Нет, если мы представим газете доказательства, что их предыдущая статья была самой настоящей выдумкой.

Сабрина прикрыла глаза.

— Будет уже слишком поздно. Свадьба через четыре дня.

— Пожалуйста, доверься мне...

— Дэниел, — вдруг раздался мужской голос позади него.

Он развернул голову и увидел Брайана Коулдуэла, возле их с Сабриной столика. Он был удивлен увидеть здесь своего бизнес-партнера.

— Я звонил тебе домой, и мне сказали, что я смогу найти тебя здесь. Поэтому я решил поговорить с тобой лично.

Дэниел вышел из-за стола.

— Брайан, как поживаешь? Позволь, познакомить тебя с моей невестой, Сабриной Палмер.

Брайан коротко кивнул, а затем вернул свой взгляд к Дэниелу.

— Послушай, я не стану тянуть. Мой отец хотел отправить письмо твоим адвокатам, и уведомить тебя, но я сказал ему, что лучше сделаю это сглазу на глаз. Думаю, так будет правильней.

У Дэниела свело желудок. Когда бизнес-партнер начинает разговор, таким образом, это не сулит ничего хорошего. Он быстро глянул на Сабрину, и заметил, что она внимательно за ними наблюдает.

— Это не может подождать?

Брайан покачал головой, с нескрываемым сожалением в глазах.

— Мне, правда, очень жаль. Но ты, же знаешь, что у нашей семейной компании определенная репутация. Мой отец построил этот бизнес с самых низов, и делал это, ни разу не подорвав своей добросовестности. На этом держится наш бизнес. На наших семейных ценностях.

— Куда ты клонишь? — прервал Дэниел.

Брайан вздохнул.

— Я хочу сказать, что мы не сможем заключить сделку. Если мы присоединимся к тебе, это... эм... запятнает нашу репутацию.

— Вы хотите отказаться от мульти-миллионной сделки, только из-за того, что в процессе может запятнаться ваша репутация?

Брайан кинул взгляд на Сабрину, словно его слова нуждались в дальнейшем разъяснении.

— Мы не можем вовлечь себя в такой скандал. Ты должен понять.

— О, я понимаю, — ответил Дэниел холодно, но внутри него все бушевало.

Брайан и его отец выходили из сделки, над которой они работали последние несколько месяцев, потому что не хотели, чтобы их связывали с мужчиной, который, как они полагали, собирался жениться на эскорт-работнице.

Он наблюдал, как Брайан развернулся и поспешно удалился, словно каждая секунда, проведенная в компании него и Сабрины, вовлечет его в этот самый скандал.

Глава 21

Сабрина подняла взгляд на Дэниела, который по-прежнему стоял.

— Я порчу тебе жизнь.

Он отодвинул стул рядом с ней и сел, наклонившись к ней. Ее грудь сдавило от боли, и она понимала, что это не физическая боль, но от этого было не легче. Ей было больно от того, что она осознала, что пришло время

для активных действий, прежде чем все станет еще хуже. У нее не было другого выбора, кроме как, спасти то, что еще можно было спасти.

— Конечно же, нет. — Он махнул небрежно рукой в ту сторону, в которой скрылся Брайан Коулдуэл. — Люди, которые выходят из сделки, постоянно встречаются в бизнесе. В этом нет ничего необычного.

Она покачала головой, и безропотно вздохнула.

— Ты никчемный лгун, Дэниел. Мы оба знаем, почему распалась эта сделка. Это из-за меня. Из-за того, что они обо мне думают. Это никогда не закончится, ведь так? — Она была уверена в этом. Люди в этом городе всегда будут показывать свое презрение по отношению к ней, как миссис Теллер и женщина в магазине нижнего белья. А теперь, еще и Брайан Коулдуэл. И он не последний.

Дэниел сжал губы. И тогда она поняла, что попала в точку.

— Закончится, как только напечатают опровержение.

— Но они же, его не напечатают, ведь так? Свадьба через четыре дня, а все по-прежнему думают, что это правда. Твоей маме приходит все больше и больше отказов от гостей. Дэниел, это отражается не только на мне. Это отражается на тебе, твоём бизнесе, на твоей семье.

А она не хотела брать на себя ответственность за разрушенные жизни людей, которых любила.

— Мы справимся с этим вместе.

Сабрина набрала воздуха в легкие и приготовилась сделать то, что должна была. Грусть, которая распространилась по ее внутренностям, казалась, холодной рукой, которая пыталась придушить ее.

— Все эти взгляды и разговоры, ложь и обвинения, они разрушат нас. Сегодня один бизнес-партнер отказался от сделки, завтра другой. Разве ты не видишь, что дальше будет только хуже? На кону все твое благополучие. А твои родители? Неужели ты думаешь, что они, на самом деле, будут молча наблюдать за всем этим, и не желать втайне, чтобы меня не было?

Дэниел отпрянул, раскрыв рот, и набрав воздуха в грудь.

— Что ты такое говоришь?

Она с тоской посмотрела на него. Она еще никогда не любила мужчину так, как любила его, но любви было недостаточно для совместной жизни. Больше нет. Если бы она думала только о себе, то она бы боролась с невзгодами с высоко поднятой головой, принимала бы оскорбления, насмешливые взгляды, стала бы изгоем, не моргнув даже глазом. Но она больше не одна. Она не может подвергнуть всему этому своего ребенка. Она не может так поступить с их не рожденным ребенком.

— Мои родители любят тебя. Они на нашей стороне. — Дэниел

положил руки ей на плечи и заглянул ей в глаза. — Неважно, что думают остальные. Ты и я, мы знаем правду, и любим друг друга. Больше нам ничего не нужно.

Да, они любят друг друга, и она не представляла, как сможет жить без его любви. Но именно потому, что она любит его, она должна принять решение, или в один прекрасный день он возненавидит ее за то, что испортила ему жизнь.

С грустной улыбкой она покачала головой.

— Этого не достаточно. Разве ты не понимаешь? До тех пор, пока вся эта история неоспорима, ничего не станет на свои места.

— Они, опровергнут ее.

— Когда? — пробормотала она, понимая, что Дэниел сдавал обороты. Судя по выражению его лица, он тоже это понимал.

Дэниел вздохнул.

— Я не знаю. Скоро.

— Мне жаль, Дэниел. Скоро — не достаточно. Думаю, мы совершили ошибку.

— Какую ошибку?

— Нам не стоит вступать в брак. — Когда она произнесла эти слова, ее сердце болезненно сжалось, и теперь она знала, что такое настоящая боль: словно кто-то раздирает твое сердце в клочья.

— Не вступать в брак? — Дэниел шокировано уставился на нее.

— Эти отношения были обречены с самого начала.

— Обречены? — повторил он. — Не говори так!

— Мы начали со лжи, и с тех пор все идет под откос. Кажется, неважно, как бы сильно мы не старались, кто-то или что-то все время встает у нас на пути. — Она поднялась, ее ноги были такими шаткими, что она боялась сделать шаг и упасть.

Дэниел, одновременно вставая, схватил ее за руку.

— Не делай этого!

— Прошу, отпусти меня! Не делай все тяжелей, чем оно есть, — потребовала она мягко. — Я не могу выйти за тебя замуж. Этот скандал, в конце концов, уничтожит твою жизнь, репутацию и бизнес. И я не смогу жить, зная, что я виновата в этом. Я не смогу нести такую ношу.

Ей и так будет тяжело заботиться об их ребенке одной. Вырастить его, чтобы он никогда не узнал, на что пошла его мать. Любить его так сильно, чтобы он никогда не почувствовал недостатка любви отца, которого она его лишила.

— Сабрина, ты преувеличиваешь. Твой отец расстроил тебя. Через

день или два, ты почувствуешь себя иначе. Пожалуйста! — Их взгляды встретились. — Не делай этого!

— Мне жаль. — Сабрина стянула обручальное кольцо с пальца и протянула его Дэниелу, дрожащими руками. Золото, казалось, обжигало ее ладонь.

Дэниел не брал кольца.

— Мы справимся, Сабрина. У нас уже получалось это раньше, и я знаю, получится и в этот раз.

Она покачала головой, голова шла кругом, а на глаза накатили слезы, которые она отчаянно пыталась подавить.

— Я люблю тебя, Дэниел, но я не могу наблюдать, как из-за всего этого рушится твоя жизнь. Однажды, ты поймешь, что я была права, и будешь мне благодарен.

Из последних сил, она положила кольцо на стол, и судорожно вздохнула. Если она не уберется отсюда прямо сейчас, она расплачется, Дэниел обнимет ее, и тогда ее решимость, пошатнется.

Она развернулась, и чуть было не столкнулась с официантом несущим поднос с напитками. Она быстро проскользнула мимо него, не желая предоставлять Дэниелу шанс остановить ее. Она не может этого допустить.

— Простите, сэр, ваши напитки, — услышала она слова официанта, быстро уходя прочь.

Опустив голову, чтобы не встречаться взглядом с другими гостями клуба, она быстро прошла по обеденному залу, а затем вошла в вестибюль.

Не останавливаясь, она потянулась к сумочке, и нащупала запасные ключи от машины Дэниела. Крепко сжимая их в ладони, она выбежала на улицу, и открыла машину. Повернув ключ, мотор взревел. Она надавила на сцепление и выехала с парковочного места, развернулась, и поехала вдоль дороги, уводящей от клуба. Ее движения были машинальными, словно кто-то управлял ее телом.

Ее зрение стало размытым, и она поднесла руку к глазам, вытерев слезы. Ей нужно убраться отсюда и начать новую жизнь, где никто ее не знает. Сбежать от скандала. Сбежать ото лжи. Сбежать от Дэниела.

Ее малышу никогда не придется слушать ложь о ней. Он никогда не услышит, как люди называют ее шл*хой.

Глава 22

Дэниел в недоумении смотрел вслед Сабрине. Этого не может быть!

— Сэр, напитки, — повторил официант.

— Мы уходим. Запишите все на мой счет. — Дэниел попытался протиснуться мимо официанта и растения в горшке, когда официант двинулся в том же направлении, что и он. — Прошу прощения, — прорычал Дэниел, наблюдая, как Сабрина скрылась в здании клуба.

Наконец, официант отошел в сторону, и он смог обойти его и побежать за Сабриной. Ему было плевать, что подумают о его столь поспешном уходе.

Метрдотель, недовольно посмотрел на него, когда Дэниел пробежал мимо него и вылетел в вестибюль, а затем на улицу. Он выбежал, и заметил, как Сабрина мчится прочь в его машине.

Дэниел пнул землю под ногами.

— Твою мать!

Он забыл, что у нее был запасной комплект ключей, и не ожидал, что она просто так оставит его.

Пока он наблюдал, как она удаляется, темный «Мерседес» с тонированными окнами подъехал и остановился возле клуба. Пассажирская дверь открылась и из машины вышла Линда Бойд.

Дэниел мысленно застонал. Меньше всего сейчас ему хотелось видеть Линду. Он попытался отвернуться, чтобы избежать ее, но не успел. Очевидно, она уже издалека заметила его, и направлялась прямо к нему.

— Привет, Дэниел, я думала, это твоя машина проехала мимо нас.

Не было смысла отрицать. Линда знала его машину так же хорошо, как его самого. И сидя на пассажирском месте, она должна была видеть, что за рулем была Сабрина.

Напрягшись, он поприветствовал ее:

— Линда.

Она улыбнулась ему, либо из-за того, очевидно, видела, что он был в не настроении разговаривать, либо просто не заметила этого.

— Сабрина привезла тебя сюда? Если бы мы знали, что тебе нужно в клуб, то мы бы подвезли тебя. — Кивнула она в сторону черного «Мерседеса», который заворачивал на парковочное место.

— Спасибо, но в этом не было необходимости. — Ни при каких обстоятельствах, он не станет ей говорить, что Сабрина только что разорвала их помолвку.

О Боже! Он не мог верить в это. Все произошло так быстро. Она действительно отменила свадьбу?

— Мистер Синклер! — услышал он, как его позвали из вестибюля.

Он повернул голову, и увидел, официанта спешившего в его сторону, и протягивающего руку. Что-то сверкало от яркого солнца.

Прежде чем он сообразил, что происходит, официант положил обручальное кольцо Сабрины на ладонь Дэниела, делая все еще более реальным. Сабрина бросила его.

— Ваша невеста, забыла кольцо на столе, сэр, — сказал официант вежливо, прежде чем развернуться и направиться к входу в клуб.

Дэниел съежился.

— О нет, — сказала Линда. Хотя в ее голосе и слышались нотки сожаления жалости, но ее лицо выражало совершенно противоположное. Когда она коснулась его предплечья, он почти вздрогнул. — Это из-за Пола Гилберта? Мне так жаль, если бы я знала, что дойдет до этого, я бы предупредила тебя. Я просто не заподозрила ничего не ладного, все казалось, таким безобидным.

Дэниел сузил глаза.

— О чем ты говоришь?

— Ну, о встрече Сабрины и Пола на днях в Южном Хэмптоне. Знаешь, они обнимались у всех на глазах. Я решила, что в этом нет ничего плохого. Кажется, они не пытались скрыть это.

Дэниел заставил себя сделать несколько глубоких вдохов. Он всегда распознавал, когда кто-то пытался им манипулировать, а Линда без сомнения манипулировала. Но даже в его нынешнем состоянии, это не сработало, хоть ему и хотелось найти другую причину, по которой Сабрина бросила его, с которой можно было бы что-нибудь сделать. Причину, которую он смог бы избить до полусмерти и уничтожить. Но такой причины не существовало, глубоко внутри он понимал это.

— Между ними ничего нет. Так что не вмешивайся, Линда! — пробормотал он твердо. Не смотря на то, что он знал, как Пол любит флиртовать, он полностью доверял Сабрине. Но почему никто из них не упомянул о встречи? Во время мальчишника, Пол даже невинно поинтересовался о Сабрине, словно не видел ее сто лет.

— Твоя подружка Одри, доставила нам и так кучу проблем. Так что лучше не выводите меня из себя окончательно.

Он отвернулся от нее, и собирался направиться к такси, припаркованному на противоположной стороне, но два человека преградили ему дорогу: Кэвин вышел из Мерседеса и подошел к ним, рядом с ним шла Одри.

Он не ожидал увидеть ее. Его сердце бешено заколотилось. Долгое время, никто из них не произносил ни слова.

Затем Одри промурлыкала:

— Ну, здравствуй. — Ее взгляд опустился на кольцо в его руке, и

улыбка изогнула ее губы. — Похоже, моя задача выполнена. — Она засмеялась.

Дэниел придвинулся на шаг, поравнявшись с ней.

— Если ты думаешь, что твоя ложь, разлучит нас с Сабриной, то ты ошибаешься. Я докажу, что в той статье нет и доли правды.

Одри пожала плечами.

— Поздно! И как я погляжу, все сработало. Похоже, в итоге, ни какой свадьбы не будет. Какая досада. Твои родители будут разочарованы, и станут посмешищем для всего общества.

Она попыталась пройти мимо него, но он схватил ее за руку.

— Берегись, Одри. Я тебя уничтожу!

Он выпустил ее, и поспешил прочь, запрыгнув в такси.

— Поехали! — скомандовал он водителю и достал телефон из кармана.

Он должен был успокоить свои мысли, прояснением одной вещи, прежде чем отправится домой, и остановить Сабрину от возвращения в Нью-Йорк. На звонок ответили почти сразу.

— Эй, Дэниел, что-то забыл? — спросил Зак.

— Пол еще с тобой?

— Нет, они с Джем ушли полчаса назад пообедать в крабовую закусочную Фрэнка.

— Спасибо. — Он отключил телефон без дальнейших объяснений. — Отвезите меня в закусочную Фрэнка, пожалуйста, — проинструктировал он водителя.

Поездка от клуба до закусочной занимала всего несколько минут, но Дэниелу они показались часами.

Когда, наконец, такси остановилось, Дэниел заплатил водителю и вышел из машины. Он вошел в ресторан, осмотрел находившихся в нем посетителей за столиками, и прошел мимо, выйдя на террасу с видом на пляж.

Он увидел Пола и Джея за столом в конце террасы, перед ними стояли тарелки со свежими крабовыми лапками. Он подошел к ним незаметно, оба мужчины увлеченно о чем-то разговаривали.

Когда он подошел к столу, он похлопал Пола по плечу, заставив его развернуться.

— Эй, Дэниел! Присоединишься к нам? У нас куча еды! — указал Пол на гору крабов в середине стола.

Дэниел пропустил вопрос мимо ушей.

— Зачем ты встречался с Сабриной в городе на днях? — Его сердце отбивало дробь в груди.

Пол чуть было не подавился крабом. Он потянулся к пиву и сделал большой глоток, не отрывая взгляда полного удивления от Дэниела.

— Мы с ней столкнулись, — наконец, ответил Пол.

— Ты хочешь сказать, что это произошло случайно? — спросил Дэниел.

— Конечно! А как еще? — Пол обменялся взглядом с Джем, который отложил своего краба, и с интересом наблюдал за их разговором, молча.

— Тебя видели, как ты обнимал ее. — Дэниел наблюдал, как изменилось лицо Пола, обычно такое выражение лица у него было, когда он оборонялся.

— Эй! Притормози-ка! Все было совершенно безобидно.

— Тогда почему никто из вас не рассказал мне об этом? Почему я узнаю об этом от Линды Бойд?

Пол покачал головой.

— Вот же с*чка, все перевернула. Ничего не было, Дэниел. Возможно, я и флиртовал с Сабриной в прошлом, до вашей помолвки. Но я не лезу, когда у пары все серьезно. Это правда, я обнимал Сабрину, но я просто успокаивал ее.

Дэниел нахмурил лоб.

— Успокаивал?

— Она не рассказала тебе, как люди в деревне себя ведут с ней? Ее выгнали из магазина нижнего белья. Хозяйка просто гадко поступила с ней. Сабрина была в слезах. Я всего лишь попытался вывести ее оттуда в целости и сохранности. Но, конечно, Линда истолковала все так, чтобы казалось по-другому. Тебе бы следовало знать, что из ее рта льется только грязь.

Дэниел провел по волосам, с одной стороны ему стало легче, но с другой он по-прежнему переживал. Он должен был предугадать, что люди в деревне не будут любезничать с ней после прочтенной статьи. Но чтобы кто-то выгнал Сабрину из магазина — это уже слишком.

— Почему Сабрина ничего не рассказала мне?

— Возможно, она не хотела, чтобы ты пошел туда, и поднял шум.

Пол был прав. Дэниел бы пошел в этот магазин и высказал бы хозяйке, все, что он о ней думает.

— Прости, старик.

— Не страшно. И так, теперь, когда все в порядке, выпьешь с нами пиво с крабами?

Дэниел покачал головой.

— Ничего не в порядке.

Оба его друга выжидающе смотрели на него.

— Сабрина меня бросила. Она отменила свадьбу. — Дэниел опустился на лавочку возле Пола и обхватил голову руками.

— Почему? — спросил Джей.

— Она не хочет портить мне жизнь, а до тех пор, пока статью не опровергли и не объявили, что все это ложь, она считает, что этим разрушит мою жизнь и бизнес.

— Каким образом? — захотел узнать Пол.

— Брайан Коулдуэл встретился со мной, чтобы сообщить, что его отец выходит из сделки из-за скандала. Они больше не хотят, чтобы их ассоциировали со мной.

— И Сабрина знает об этом? — спросил Джей.

— Она была со мной, когда все произошло. — Дэниел положил подбородок на руку. Как он сможет жить без Сабрины? Она была всем для него.

Джей потер свой затылок.

— Слушай, я понимаю, что не должен спрашивать, но учитывая нынешнюю ситуацию..., если вы не собираетесь жениться, что вы будете делать с ребенком?

Дэниел взметнул голову вверх.

— С каким ребенком?

Джей отстранился.

— Ой.

— Джей, выкладывай.

— Ну, я обещал, что не расскажу тебе, но... — Он вздохнул. — Возможно, я ошибаюсь, и тест оказался отрицательным. Но я видел ее у гинеколога с ее подругой Холли, а как показывает практика, девушки обычно посещают гинеколога, когда их домашний тест на беременность оказался позитивным.

Сабрина может быть беременной? Это возможно?

Он выскочил из-за стола. Он должен остановить Сабрину, прежде чем она сделает что-нибудь глупое.

Глава 23

Когда такси высадило его возле родительского дома, то Дэниел сразу понял, что Сабрины там нет: его машины не было на месте. Может она поехала куда-нибудь развеяться? Или хуже: она уже успела собрать свои вещи и уехала?

Он сунул таксисту намного больше, чем положено денег, и выпрыгнул из машины, а затем побежал к входной двери, и открыл ее своими ключами.

В фойе он выкрикнул:

— Сабрина! — но интуитивно знал, что ее здесь нет. Она уехала. Он проверил наверху, но их общая ванная комната оказалась пустой. Хотя, вещи Сабрины по-прежнему стояли на местах.

Он достал телефон и набрал ее номер, измеряя комнату шагами, пока шли гудки. После четвертого гудка его перенаправили на голосовую почту. Он ожидал, что она не станет брать трубку.

— Прошу, Сабрина, вернись. Нам нужно поговорить, — сказал он, и завершил звонок.

Дэниел снова спустился вниз, на этот раз, отправившись на кухню, откуда доносились голоса. Когда он вошел, он был рад обнаружить, что там были только Холли и его мама. Он бы не смог посмотреть в лицо матери Сабрины прямо сейчас.

— Вы видели Сабрину? — спросил он без всякого приветствия.

Его мама развернулась в пол-оборота, продолжая месить тесто в большой миске.

— Я думала, ты повел ее на бранч.

Он провел дрожащей рукой по волосам.

— Да. Но она ушла.

— О, ну, тогда я уверена, она скоро вернется, — сказала его мама с легкостью и подошла к кладовой, чтобы достать мешок с мукой. — Что-то я сегодня все замесила не так, — добавила она, искоса глянув на Холли.

— В этом то и проблема: я не думаю, что она вернется.

Холли повернулась к нему первой, округлив глаза. Затем к нему повернулась его мать, и была вся во внимании.

— Что значит, она не вернется? — спросила Холли, подчеркивая слова.

Дэниел прикрыл глаза на мгновение.

— Она вернула мне обручальное кольцо. — Он сделал резкий вдох. — Она отменила свадьбу.

Произнеся это вслух, он понял, что это правда. Сабрина не та женщина, которая станет раскидываться пустыми угрозами, чтобы привлечь к себе внимание.

Холли и его мама ахнули.

— Боже мой! Нет! — замотала головой его мама, словно так могла отмахнуться от этой новости. — Этого не может быть. Что случилось? Что ты сделал?

— Но она же, любит тебя, — заявила Холли.

— Как раз в этом дело. Он бросила меня, потому что любит. Она не хочет портить мне жизнь из-за этого скандала.

— Это из-за того что ее отец, сбежал вот так? — сказала его мать, указывая на стол, словно он до сих пор сидел там.

— Отчасти. Думаю, виновато многое: то, как люди относятся к ней, отец обозвал ее самыми ужасными словами, и потом еще, когда мы были в клубе... — Он замялся.

— Что произошло? — выдавила Холли.

— Один из моих бизнес-партнеров встретил нас, чтобы сказать мне, что они выходят из сделки, из-за того, что напечатали в «Нью-Йорк Таймс». Думаю, это стало последней каплей для нее.

— Ты же не отпустишь ее просто так? — сказала мама, вытирая руки о фартук. — Ты должен вернуть ее назад. Ты не сказал ей, что все это не важно? Ты же не станешь ставить свой бизнес превыше нее.

— Конечно, нет! — огрызнулся он, впервые взглянув на маму. — Я сказал, что мне плевать на сделку. Но она не стала меня слушать. Она убеждена, что если выйдет за меня замуж, то разрушит мне жизнь.

— Тогда ты должен убедить ее в обратном! — потребовала его мать.

Он мрачно кивнул. Затем посмотрел на Холли.

— Есть еще кое-что, что мне нужно знать. И только ты можешь мне об это сказать наверняка, Холли.

Холли приподняла брови.

— Сабрина беременна?

На секунду в кухне повисла тишина. Его мать затаила дыхание, а Холли, казалось, размышляла над ответом.

— Холли! — настаивал он. — Джей видел тебя и Сабрину у гинеколога.

Холли моргнула.

— Доктор подтвердил результат. Она на седьмой недели беременности.

Его сердце колотилось так громко, что, казалось, затмило даже громкий возглас его матери.

— Она хочет моего ребенка?

— Что это за вопрос? Конечно, она хочет твоего ребенка!

— Почему тогда она ничего мне не сказала?

— Она хотела рассказать тебе в вашу брачную ночь.

Но, то, как обстоят дела сейчас, никакой брачной ночи не будет.

— Я должен найти ее. Сейчас же.

— Подожди! — Холли остановила его.

Дэниел уставился на нее, недоумевая, что еще можно было сказать.

— Ты не сможешь переубедить ее. Ничего не изменилось. Ситуация остается прежней: скандал угрожает твоему бизнесу. Сабрине будет недостаточно одного твоего слова, что тебе все равно. Ты уже попытался ей объяснить это. Ты должен опровергнуть статью, если хочешь, чтобы Сабрина поговорила с тобой.

— Проклятье, Холли, мы уже пытались это сделать. Ни разговоры с журналисткой, ни угрозы Одри не помогли. Я позвонил своему адвокату, и он уже готовит все к судебному процессу, но судебное разбирательство не минутное дело. Они не станут опровергать статью в ближайшее время. Я уже все перепробовал.

— Не все, — сказала Холли. — Я хотела рассказать тебе, до того, как вы отправились на бранч. У меня есть новости.

— Какие новости?

— Я покажу тебе на моем компьютере. — Она позвала его за собой, выходя из кухни.

— Что вы задумали? — окрикнула их его мама.

Холли быстро развернулась.

— Доверьтесь нам, мы вернем Сабрину, но чем меньше людей знают, тем лучше.

Дэниел поднялся за ней в ее комнату, с участвующимся пульсом. Он только надеялся, чтобы новости Холли не оказались обычными, а настоящему грандиозными.

Холли подошла к своему компьютеру и загрузила его.

— Помнишь, мы говорили, о том, чтобы попытаться убедить газету, что произошла ошибка в установлении личности.

— Да, но мы уже отказались от этого, чтобы не выдать тебя.

— О, я говорю не о себе. — Она перешла на веб-сайт, а затем нажала на ссылку и пролистала страницу, пока не появилась фотография.

С фотографии на него смотрела Сабрина с немного другой прической. Должно быть, ее сделали еще до их знакомства, так как ее волосы были длиннее и волнистей на фотографии.

Он поднял бровь.

— Как старая фотография Сабрины связана с хорошими новостями? И что она делает на сайте?

Холли расцвела в улыбке.

— Кажется, тест пройден.

— Какой тест? — Дэниел нахмурил лоб.

— Если ты не можешь отличить ее от Сабрины, то и другие тоже не смогут.

Он указал на фотографию, приглядевшись более внимательно на этот раз.

— Это не Сабрина?

— Нет.

Дэниел выдохнул. Он вдруг прекрасно понял, что собиралась сделать Холли.

— Боже мой! — Он обнял ее, оторвал от земли и закружил, прежде чем вернуть ее на пол.

— Ладно, ладно. Трудности еще не закончились. Нам есть над чем работать. Я выяснила, что она живет в Колорадо. Здесь есть номер телефона и адрес электронной почты.

— Чем я могу помочь? — спросил он с нетерпением.

— Нам нужно нанять ее, чтобы она приехала в Нью-Йорк, пошла в газету и сказала им, что она именно та девушка, на которую сослался источник журналистки. Журналистка сравнит ее с фотографией Сабрины и поймет, что они практически близнецы. Но нам, конечно, нужно будет ей заплатить.

— Не вопрос.

— У тебя есть знакомые с частным самолетом, чтобы они привезли ее из Колорадо в Нью-Йорк? Боюсь, если мы отправим ее на коммерческих авиалиниях, то мы потеряем время.

Дэниел тут же кивнул.

— Я поговорю с Заком. Его компания владеет несколькими самолетами. Возможно, один из них где-нибудь на западе. Если нет, то он точно знает, у кого можно одолжить самолет.

Холли сделала заметку в своей небольшой записной книжке, рядом с компьютером.

— Хорошо. — Она постучала ручкой по бумаге, очевидно, что-то обдумывая. — Остается только одна проблема.

— Какая проблема? На мой взгляд, все чисто. — Он ткнул пальцем в экран, где фотография женщины, которая была как две капли воды похожа на Сабрину, все еще смотрела на него. — Эта женщина покажет свое удостоверение журналистке, и докажет, что она не Сабрина. Журналистка поймет, что они перепутали их и предоставит нам свои извинения.

— Да, но у нас все еще остается одна не решенная проблема: распечатка твоей кредитной карты. Одри предоставила копию твоей кредитки, где видно платеж эскорт-агентству. Как ты объяснишь это?

Дэниел потер затылок. От восторга, что Холли нашла точную копию Сабрины, он совсем забыл об этом нюансе.

— Дерьмо!

— Да. Я думаю над этим, с тех самых пор, как отыскала это фото. Но не могу понять, как нам опровергнуть распечатку твоей кредитной карты. Если мы этого не сделаем, то журналистка решит, что ты нанимал эскорт-работницу похожую на Сабрину. И тогда, я думаю, она не клюнет на всю эту историю, пока есть доказательство, что ты пользовался эскорт-услугами. Если бы только этой копии не было.

Да, если бы только Франциска, не дала Одри доступ к его конфиденциальному финансовому отчету! За эту бестактность, Франциска заслужила свое увольнение. И она ни за что не дождется от него приличной рекомендации.

— Ну, конечно! — озарило его.

— Что? — Холли уставилась на него удивленными глазами.

— Кредитные данные. У Одри была только копия. Если мы сможем доказать, что копия подделана, и Одри добавила в нее оплату за эскорт-услугу, тогда вся эта история развалится на части.

— Точно. Но как ты собираешься это проверить? Позволь тебе напомнить: оплата реальная. Мое агентство проводило оплату. К тому же, если ты вдруг, предъявишь другую копию, они решат, что именно твоя копия подделка, а не ее.

Впервые, за все время, с тех пор, как Сабрина разорвала их помолвку, Дэниел улыбнулся.

— С новой копией к ним приду не я. Это сделает Франциска.

— Твоя помощница? Я думала, ты уволил ее.

— И именно поэтому, она пойдет на это: ей нужна моя рекомендация, больше чем что-либо еще.

Холли усмехнулась.

— Ты — настоящий дьявол. — Она подмигнула ему. — Мне это нравится. — Затем она замолчала. — И что ты сделаешь для того, чтобы твоя копия внушала больше доверия, чем та, которую Одри дала журналистке?

— Я заставлю Франциску передать оригинал.

— Но на оригинале есть оплата.

Дэниел положил руку на плечи Холли.

— Я тебе рассказывал историю, как однажды в колледже, Уэйд чуть было не был отчислен?

Она посмотрела на него, словно на безумца.

— А?

— Ну, скажу так, его навыки изобразительного искусства и фотошопа,

более чем загладили его вину. На самом деле, это его маленькое хобби.

У Холли отвисла челюсть.

— Ты хочешь сказать, что Уэйд подделает твои кредитные данные?

Дэниел улыбнулся.

— Давай приступим к работе. Ты свяжешься с девушкой. Я поговорю с Заком, Уэйдом и Франциской. — Он посмотрел на свои часы. — До завтрашнего выпуска «Нью-Йорк Таймс» мы не успеем, но если мы сможем отправить девушку в Нью-Йорк сегодня, и Уэйд успеет отправить кредитные данные Франциске с самого утра, статья будет опровергнута на следующий день.

И тогда он вернет Сабрину.

Глава 24

Все сработало, как часы: Холли убедила двойника Сабрины приехать в Нью-Йорк и сказать Клэр Харт, что ее перепутали с Сабриной, и она на самом деле работает в эскорте. Сделка состоялась за обещанные Дэниелом деньги. Зак смог одолжить частный самолет, у друга из Лас-Вегаса, который забрал двойника Сабрины в Денвере и перевез ее в аэропорт Нью-Йорка. Затем лимузин предоставленный компанией Зака, доставил ее к офису газеты.

Уэйд весь вечер и всю ночь работал над воспроизведением кредитного счета, зачем Дэниел мог следить в онлайн режиме. Ранним утром, Уэйд представил Дэниелу два листа бумаги, которые выглядели так натурально, что Дэниел не мог отличить их от оригинала. Не нанимая курьера, Уэйд сам отправился в Бруклин, чтобы передать документы лично в руки Франциске.

В это время, Дэниел созвонился со своим дворецким, Харви, и узнал, что Сабрина действительно вернулась в Нью-Йорк. Он попросил Харви доложить ему, если он подумает, что Сабрина решила уехать. Под предлогом, Харви поднялся в их апартаменты, и заметил, что Сабрина паковала коробки. Но даже Дэниел знал, что она не сможет нанять перевозную компанию в ближайшие несколько дней.

Тем не менее, к тому времени, когда второй вечер без Сабрины подходил к концу, он стал дерганным. Он вышагивал по заднему крыльцу, уставившись на навес, который уже был готов к свадьбе, когда зазвонил его телефон.

— Да?

— Мистер Синклер, это Клэр Харт.

Он, молча, рубанул воздух рукой, но не выдал своей радости вслух. Он не мог дать понять журналистке, что он был в курсе того, что происходило сегодня в ее офисе.

— Слушаю вас, мисс Харт? Какую еще ложную информацию вы планируете опубликовать обо мне и моей невесте дальше?

— Эм, мистер Синклер. Я... Мне очень жаль. Я пыталась дозвониться до вас раньше, но не смогла. Произошли некоторые существенные изменения. Я не стану обременять вас подробностями. Но мы установили, что произошла путаница. Мы приносим вам наши извинения за доставленные неприятности вам и вашей невесте. В завтрашнем выпуске вы найдете опровержение статьи и публичное извинение от лица газеты и, конечно, от меня лично. А онлайн-версия появится уже после полуночи.

— Что ж...

— Это все оказалось ужасной ошибкой. Но, как вы, вероятно, понимаете, иногда доказательства, которые нам предоставляют, выглядят очень убедительными.

— Я понимаю, мисс Харт. Спасибо за звонок.

Он отключил телефон и подпрыгнул от радости.

— Вот так!

Сработало. Клэр Харт и ее редактор проглотили наживку, которую они с Холли подстроили, даже не поперхнувшись.

Завтра весь Нью-Йорк и Хэмптон узнают, что Сабрина не девушка по вызову. Все вернется на свои места. Но он не мог ждать до завтра. Кажется, журналистка сказала, что онлайн-версия выйдет чуть позже полуночи?

Так что же он все еще делает в Монтоке? Он должен уже направляться в сторону Манхэттена. Дэниел глянул на часы. Если он выедет сейчас, то будет на месте как раз за полночь.

Несколько минут спустя, он сидел в машине своего отца, мчался по ночным улицам, направляясь в Нью-Йорк.

***

Несмотря на усталость, после упаковки вещей, Сабрина не могла уснуть, поэтому даже не пыталась этого сделать. Вместо этого, она сидела в гостиной, при свете одинокой лампы в углу комнаты, перед панорамными окнами. Манхэттен сверкал, словно тысячи капель спадали по зеркалу, но вовсе не от дождя: слезы Сабрины размывали силуэт Манхэттена.

— Так будет лучше, — пробормотала она сама себе. — Это ради тебя.
— Она ладонью накрыла живот. Он должна быть сильной ради своего

ребенка. Она не хотела рожать его в обществе, которое будет сторониться его родителей. Лучше уж она уедет куда-нибудь, где никто ее не знает, и вырастит ребенка сама.

Из ее груди вырвался всхлип. Если бы только она была бы сильнее, и не скучала бы так сильно по Дэниелу. Затем последовал очередной всхлип. После чего все больше всхлипов раздирали ее грудь, и не собирались прекращаться. Она потянулась за салфеткой, чтобы высморкаться.

— Не плачь.

Сабрина вскрикнула и развернулась, мгновенно вскакивая на ноги. Она не слышала, как открылась дверь, из-за своих рыданий.

Даже в относительно темной комнате, она сразу его узнала.

— Дэниел, — удалось ей произнести.

Затем он настиг ее и прижал к своей груди. Ей хотелось сопротивляться, но она была слишком слаба.

— Теперь я здесь, — промурлыкал он в ее волосы.

— Это ничего не меняет. — Она оттолкнулась от него и отстранилась. Он не стал возражать, и она огорчилась этому.

Его рука двинулась, и вдруг, другой источник света отразился на его лице, пока он смотрел в айпод. Он передал его Сабрине.

— Прочитай.

— Что это?

— Просто прочитай, — потребовал он. — Пожалуйста.

Под внушением его нежного взгляда, она посмотрела на экран. Первое, что она увидела, — было ее фото, хотя присмотревшись поближе, она поняла, что это не она: прическа была совершенно другой, и одежда, которая была на женщине, не принадлежала Сабрине.

Ее взгляд опустился на строчку под фотографией. *«Мисс Шэрон Хелмер»*, — гласила она.

Затем она прочитала заголовок: *«Опровержение»*.

Под ним было написано всего несколько строк.

«18 числа этого месяца, наша газета опубликовала историю о мистере Дэниеле Синклере и мисс Сабрине Палмер. Информация представленная «Таймс», как основа этой истории, оказалась недостоверной. На самом деле, мисс Шэрон Хелмер (см. фото.), перепутали с мисс Палмер. Мисс Палмер никоим образом не связана ни с одним эскорт-агентством, и нет никаких доказательств, что ее жених, мистер Синклер, пользовался услугами эскорт-сервиса. Мы бы хотели выразить глубочайшие извинения и искренние сожаления мистеру Дэниелу Синклеру и мисс Сабрине Палмер, и их семьям».

Сабрина подняла голову.

— У тебя получилось, — прошептала она. — Ты заставил их опровергнуть статью. Как?

— У меня были помощники, — сказал он улыбаясь.

— Но... эта девушка. Кто она?

— Модель, занимающаяся эскортом. Холли нашла ее и...

Сабрина бросилась в его объятия, обрывая его следующие слова.

— Спасибо!

Она почувствовала его теплые губы на своих, губы по которым она скучала последние два дня. Он так крепко обхватил ее руками, что она физически почувствовала, как сильно он скучал по ней.

Он жадно впился в ее губы, язык неистово ласкал ее, погружаясь глубже, в который раз познавая ее, и Сабрина отвечала ему тем же. Разлука с ним была слишком долгой. Прямо в этот момент она осознала, что никогда бы не смогла оставить его навсегда.

— Боже, как я скучал по тебе! — промурлыкал он, разорвав поцелуй.
— Прошу тебя, больше никогда не оставляй меня.

— Никогда больше, обещаю.

— Ловлю тебя на слове.

Она потянулась к нему, притягивая к себе обратно его лицо.

— Я хочу тебя.

— Я весь твой, детка, душой и телом.

Он потянул за ее футболку и снял через голову, заставляя ее дрожать, несмотря на тепло в квартире. Его руки, нежно лаская, порхали над ее обнаженной грудью. Теперь она более остро реагировала на его прикосновения. Из-за беременности ее грудь стала более чувствительной.

Беременность. Ее сердце замерло. Она еще не рассказала ему об этом, и была не уверена в том, что сможет умалчивать об этом до самой свадьбы. Он должен знать, а она должна рассказать ему.

— Дэниел, — прошептала она, как раз в тот момент, когда он опустил голову к ее груди и втянул ее затвердевший сосок в рот, нежно потянув, и проведя по нему языком. Этот контакт с ее восприимчивой плотью, заставил ее затрепетать от удовольствия.

— Да? — промурлыкал он у ее плоти.

— Есть что-то, что тебе нужно...

— ...сделать? — спросил он. — Все что захочешь, детка. Просто скажи мне, что тебе нужно.

— Нет, что-то, что тебе нужно знать, — попыталась она снова, и захватила его голову между своих ладоней, отрывая его от своей груди и

заставляя посмотреть на себя.

От затмевающей страсти в его глазах, ее лоно сжалось от предвкушения.

— Я беременна. — Выдохнула она. — Я ношу твоего ребенка.

Теперь его глаза излучали тепло и обожание.

— Я знаю, детка.

От удивления она раскрыла рот.

— Знаешь?

Он кивнул, его рука нежно скользила по ее туловищу, пока, осторожно поглаживая, не остановилась на ее животе.

— Я должен был заметить раньше. Теперь, когда я прикасаюсь к тебе, я чувствую изменения твоего тела. Твоя грудь стала полнее, и более отзывчивой на мои прикосновения. А когда я смотрю на твое лицо, то я вижу свечение. Ты вся сияешь, Сабрина. Я должен был заметить. Я должен был понять. Не удивительно, что ты воспринимала все так болезненно. Ты в одиночку несла такое бремя, столько неприятностей обрушилось на тебя. Я должен был раньше понять, что это твои гормоны все усложняют. Если бы я знал...

Она остановила его, приложив палец к его губам.

— Мне хотелось рассказать тебе, найдя самый идеальный момент, но когда все стало хуже некуда, я не смогла. Я не хотела, чтобы ты чувствовал себя обязанным жениться на мне из-за ребенка. Я понимала, что ты не отпустил бы меня, зная о ребенке.

Дэниел покачал головой и мягко засмеялся.

— Сабрина, давай разъясним одну вещь: я никогда не отпущу тебя, беременную или нет. Мы должны быть вместе. Без тебя, я мужчина лишь наполовину.

Она подавила слезы, которые угрожали скатиться по ее щекам, от его приятных слов.

— Как ты узнал? Холли?

— После того, как Джей проболтался, что видел тебя и Холли у гинеколога, я потребовал у нее объяснений. У нее не было другого выхода, кроме, как рассказать мне, поэтому ты не должна злиться на нее.

— Я не злюсь. — Поцеловала она его нежно.

— Хорошо, — согласился он. — И так, на чем мы остановились? — Он пробежался взглядом по ее обнаженному туловищу. — Ах, да, кажется, я собирался раздеть тебя полностью, и заняться с тобой любовью.

Она потянулась к пуговице на его футболке поло, и расстегнула ее.

— Тогда почему ты до сих пор стоишь полностью одетый?

Он отстранился из ее объятий и стянул футболку через голову, отбросив ее на пол. Обувь, штаны, и боксеры последовали за ней.

Затем он потянул за ремешок, который стягивал ее спортивные штаны на талии и развязал узелок. Ткань упала на пол с мягким шуршанием, оставив ее в одних стрингах.

Дэниел подцепил пальцем ткань, и потянул ее вниз, помогая ей освободиться от тоненького предмета. Через мгновение, он поднял ее на руки, поднес к дивану и уложил на него, нависнув над ее телом.

— Детка, если тебе будет больно, ты дашь мне знать, да?

Она нахмурила лоб.

— Почему мне должно быть больно?

Он скользнул ладонью по ее животу.

— Я не хочу навредить малышу.

Она усмехнулась, и притянула его к себе.

— Я читала, что беременные могут заниматься сексом, даже на последних сроках беременности, не причиняя ни малейшего вреда ребенку.

— Затем она потянулась к его члену и обхватила его. Он был твердым, как стальной прут, и именно это, ей было сейчас нужно от него. Ей нужно было почувствовать его внутри себя. Что бы он показал, как сильно он желает ее. Как сильно любит. — Возьми меня.

— Ну, раз так, — пробормотал он и схватил ее за левое бедро, заставляя ее раскрыться.

Не отрывая глаз, Сабрина направила его член к своему естеству, а затем высвободила его из своих рук. Моментально, он толкнулся вперед и проник в нее одним непрерывным движением, пока не погрузился до самого основания.

Она вжала голову в подушку, выгибая спину от мягкого дивана, когда приняла его.

— Боже!

— Слишком сильно? — спросил он тут же и отстранился.

Но, прежде чем он успел полностью выйти, она опередила его, обернув ноги вокруг него, и скрестив лодыжки на ягодицах, заключив его.

— Куда это ты собрался?

Дэниел покачал головой, его глаза поглощали ее.

— Я тебя не достоин. — Но, невзирая на свои слова, он нырнул обратно в нее. — Но я не отпущу тебя.

— Не отпускай. — Она притянула его голову к себе и прижалась губами к его рту, целуя его со всей своей накопленной страстью и любовью. В то же время она вложила все свои надежды на счастливое

будущее в этот поцелуй.

Пока они занимались любовью на диване, огни города отражались на их лоснящейся коже, передвигаясь с движением их тел. В полумраке комнаты, Сабрина почувствовала себя обновленной, от знания того, что Дэниел всегда будет возвращаться к ней, и никогда не откажется от нее. А своим телом он показывал ей, что желает только ее, что его сердце бьется только для нее. Она чувствовала его. С каждым толчком его члена, она чувствовала, как его сердце отражалось в ее утробе. С каждым поцелуем, она чувствовала растущее тепло в своем сердце.

— Я люблю тебя, — прошептала она сквозь обрывистое дыхание и заглушенные стоны.

Это были едва слышные отголоски звуков удовольствия Дэниела, когда он брал ее более страстно, однако так нежно, чем когда-либо. Сегодня в его действиях было что-то трепетное. Словно он боготворил ее.

Все ее тело начало гудеть и вибрировать от его услуг, и она понимала, что больше не сможет сдерживать свою разрядку.

— Сейчас, — призывала она. — Сейчас, Дэниел.

Он посмотрел ей в глаза, и в них она, очевидно, видела всю его любовь, которая не нуждалась в словах. Затем его глаза закрылись, и он запрокинул голову. Его челюсть сжалась, и связки на шее напряглись, когда он подался назад и произвел очередной толчок.

Со стоном, она дала себе волю и почувствовала, как волны оргазма накрыли ее, и в то же время теплое семя Дэниела наполнило ее. Его толчки замедлились, когда они вместе достигли кульминации.

Когда Дэниел, наконец, успокоился, он нежно поцеловал ее, а затем убрал с ее щеки влажный локон волос. Он посмотрел на нее, словно хотел что-то сказать, но в словах не было необходимости. Их глаза говорили за них.

Они были счастливы снова оказаться в объятиях друг друга.

Глава 25

Дэниел держал ее за руку, когда они вышли на задний двор, где навес был уже готов, флорист привез цветы, и все было, как в сказке. Но Сабрина знала, что это не сказка, а реальность. Реальность, которая чуть было, не рухнула.

Она сжала руку Дэниела, заставляя ее оторвать взгляд от происходящего в саду своих родителей, вместо этого посмотреть на нее.

Его глаза сияли любовью, когда он тихо произнес:

— Что?

— Спасибо, что не сдался.

Он потянулся к ее лицу и провел костяшками по ее щеке.

— Я бы никогда не отказался от тебя или от нас. Мы предназначены друг для друга. И вместе мы создали нечто. Нечто прекрасное. — Он опустил взгляд к ее животу, словно уже видел образовавшуюся выпуклость, хотя Сабрина знала, что ничего не будет видно еще, по крайней мере, месяца два. — Не важно, что произойдет в будущем, я никогда не сдамся, пока между нами будет хоть доля любви. За это стоит бороться.

— Тебя не волнует то, что в нашей совместной жизни так рано появится ребенок?

— Нет, но будет тяжело делить тебя еще с кем-то, кто будет требовать твоей любви. — Затем он усмехнулся. — Хорошо, что у нас есть индивидуальная нянька. — Указал он в сторону навеса, где его мать показывала флористу и его помощникам, где расставить цветочные композиции.

Сабрина засмеялась. Ее свекровь, станет замечательной бабушкой.

— Боюсь, что как только мы ей дадим нашего ребенка на день, она не захочет его возвращать.

— Это вполне реальная угроза, — признался Дэниел.

— Дэниел? — вдруг раздался голос его отца из дома, и он вышел в сад. Когда он заметил их, он добавил: — Ах, вот ты где. Только что звонили Миллеры и сказали, что приедут на свадьбу, и, что им очень жаль, за неурядицу с календарем. Они сказали, что все-таки смогут приехать. — Он закатил глаза.

Дэниел покачал головой.

— Неурядица? Похоже, Миллеры только что прочитали «Нью-Йорк Таймс», и решили, что с нами снова можно иметь дело.

Его отец улыбнулся.

— Похоже на то. Значит, будем любезными и приветливыми с ними. Я снова добавил их в список гостей.

Сабрина указала на Раффаэлу.

— Джеймс, вам стоит сообщить об этом вашей жене. У меня такое предчувствие, что она захочет снова переделать план размещения гостей.

Джеймс вздохнул.

— О, Боги.

Сабрина похлопала его по плечу.

— Ну, по крайней мере, они не приглашены на сегодняшний

репетиционный ужин. Если бы ей пришлось менять места на сегодня, то это было бы слишком хлопотно для нее. А до завтра еще есть время.

Ее будущий свекор состроил драматическую гримасу.

— Полагаю, никто из вас не хочет оказать ей такую честь?

Сабрина и Дэниел в унисон покачали головами.

— Ты справишься, пап, — подбодрил его Дэниел, когда он побрел в сторону своей жены.

— Как ты думаешь, в старости, мы будем такими же? — спросила Сабрина.

— Ты имеешь в виду по-прежнему влюбленными? По-прежнему игривыми? — Он прижался к ней в нежном поцелуе. — Да, непременно. Я обещаю тебе.

Прежде чем она успела прильнуть к нему и ответить на поцелуй, шаги за спиной заставили ее развернуться.

Сабрина не поверила своим глазам.

— Миссис Фогель?

Начальница фирмы «Елин, Фогель, и Уинслоу», из которой не так давно была уволена Сабрина, вышла на крыльцо.

— Прошу прощения, мисс Паркер, — нерешительно сказала она и кивнула в сторону дома. — Входная дверь была открыта, и в доме никого не оказалось. Извините, за вторжение. — Она указала на навес. — Вы заняты, поэтому я не задержу вас надолго.

Сабрина сглотнула и инстинктивно потянулась к руке Дэниела.

— Мистер Синклер. — Миссис Фогель кивнула Дэниелу. — Я пришла, чтобы извиниться перед вами. Мне ужасно неудобно, за поведение всей фирмы, и то, как мы поступили с вами. Мы должны были понять, что это все ложь. Мы должны были доверять вам, и верить в вашу порядочность. Я могу привести вам сотню оправданий, почему мы аннулировали ваш контракт. Такие, как репутация, имидж, и прочее. Но все сводится к тому, что мы допустили ошибку в суждении. И за это мы просим прощения.

Сабрина едва заметно кивнула, поразившись содержательным извинением.

— Благодарю, миссис Фогель. Для меня это много значит.

— Это еще не все. Я знаю, что вы, вероятно, больше не доверяете нам, мисс Палмер, но мы ценим вашу работу в фирме. Вы замечательный юрист, и нам бы не хотелось потерять вас. Я здесь, чтобы предложить вам вашу прежнюю должность. Если, конечно, вы еще заинтересованы в ней.

Сабрина не могла поверить своим ушам.

— Вы предлагаете мне вернуться на работу?

Миссис Фогель кивнула с улыбкой на лице.

— Не торопитесь с решением. Но мы будем очень рады, если вы вернетесь в «Елин, Фогель и Уинслоу» после вашего медового месяца.

Сабрина переглянулась с Дэниелом, который ободряюще ей улыбался. Затем она снова перевела взгляд на миссис Фогель и протянула ей руку.

— С удовольствием.

Миссис Фогель облегченно вздохнула, пожимая руку Сабрины.

— Спасибо. И поздравляю вас с предстоящей свадьбой.

Спустя мгновения миссис Фогель ушла.

— Не могу в это поверить! — сказала она, и бросилась в объятия Дэниела.

Он закружил ее, словно карусель.

— Поздравляю, детка! — Он засмеялся. — Видишь, теперь все отлично.

— Почти все. — Улыбнулась она тоскливо. Свадьба все-таки состоится. Гости приедут. Ее вернули обратно на работу. Но одна вещь по-прежнему оставалась неулаженной.

— Мне бы хотелось, чтобы завтра, отец вернулся, и провел меня к алтарю.

Тогда все снова станет идеальным.

Глава 26

— А ты уверен, что он все еще здесь? — спросил Дэниел Тима, когда они оба вышли из машины, возле пятизвездочного отеля в Восточном Хэмптоне.

Тим кивнул.

— Я мило поболтал с девушкой на ресепшене. Она бы позвонила мне, если бы он выписался.

Дэниел не смог скрыть усмешку.

— С девушкой, серьезно?

— Эй, она в полной уверенности, что я натурал. — Пожал плечами Тим. — Я не виноват, что ее гей-радар не работает. Как бы там ни было, она мне не звонила. Похоже, он не особо хочет уезжать, в конце концов. Возможно, ему просто нужен небольшой пинок в правильное направление.

— Надеюсь, ты прав. Ты знаешь, в каком номере он остановился?

— Двадцать второй. Поднимись по лестнице, поверни направо, а затем сразу налево. — Телефон Тима неожиданно зазвонил. Он достал его из кармана и посмотрел на дисплей. — Это детектив.

— Отвечай. — Дэниел наблюдал, как Тим отвечал на звонок. Они смогли опровергнуть статью без помощи детектива, но то, что ему удалось найти на Одри, не будет лишним.

— Да? Это Тим.

Сквозь губы Тима прорывалось множество «мхм», «угу», и «ого», пока он слушал детектива на другом конце провода. Затем он, наконец, сказал:

— Пришли файл на мою почту. Спасибо, старик.

Он отключил телефон, и на его лице появилась ухмылка.

— Он что-нибудь накопал? — спросил Дэниел, теперь с любопытством.

Тим усмехнулся.

— О, ты не поверишь, с кем спала наша шл*шка Одри, когда ей было шестнадцать.

— С кем?

Тим покачал головой.

— Расскажу позже. — Он кивнул на дверь отеля. — А пока, иди, и скажи ему все, что ты о нем думаешь. Я подожду здесь, и сделаю несколько звонков.

Дэниел не стал давить на Тима, а открыл дверь красивого здания и вошел в фойе с полом из темного дерева и белыми стенами, которые были увешаны картинами старых кораблей и другими морскими пейзажами. Он взглянул на небольшой регистрационный стол. Рядом с маленьким колокольчиком стояла табличка: «Позвоните, чтобы вызвать администратора!»

Даже хорошо, что никого не было за регистрационным столом. Он предпочитал подняться незамеченным наверх. Следуя указаниям Тима, он быстро нашел нужный номер. Дэниел постучал в дверь и подождал.

Изнутри донесся звук, затем дверь открылась.

На отце Сабрины были штаны и старая майка. Он выглядел не бритым и неухоженным. Дэниел вздохнул. И он был пьян, быстро добавил Дэниел к своему наблюдению.

— Что ты хочешь? — спросил Джордж Палмер.

— Я хочу поговорить с вами.

В ответ, Джордж раскрыл дверь шире и отошел в сторону. Дэниел вошел вовнутрь, закрыв за собой дверь, и огляделся. Телевизор работал без звука. Газета «Нью-Йорк Таймс» лежала на диване, и бутылка «Джим Бима» стояла на столике рядом с полупустым стаканом.

Дэниел пристальней пригляделся к газете и смог разглядеть дату — это был сегодняшний выпуск.

— Вы читали ее? — спросил он Джорджа, не поворачиваясь к нему лицом.

Джордж обошел его и плюхнулся на диван.

— Ага.

— Значит, теперь вы знаете, что все это было ложью.

Его будущий тесть не посмотрел на него, но кивнул. Он потянулся к стакану, и сделал большой глоток.

— Тогда почему вы пьянствуете? Вам нужно протрезветь, чтобы быть готовым к завтрашней свадьбе. — Дэниел перешагнул через пару грязных носков и, обойдя диван, уставился на него. — Черт возьми! Да что с вами такое? Ваша дочь нуждается в вас!

Джордж, презрительно фыркнул, на мгновения приподнял веки, но снова быстро их опустил, словно не мог смотреть Дэниелу в глаза.

— Я ей не нужен. Не после всего того, что я ей наговорил.

— Это не правда. Каждой девушке нужно, чтобы ее отец провел ее к алтарю, невзирая на то, что произошло раньше.

Джордж покачал головой.

— Я назвал ее девушкой по вызову! Разве ты не понимаешь? Я не могу забрать свои слова обратно. Никаких извинений не будет достаточно, чтобы восстановить наши отношения с дочерью. — Он фыркнул, и Дэниел заметил, как глаза мужчины наполнились слезами. — Я все испортил. Я должен был доверять ей. Я должен был знать! Она моя девочка. Она бы никогда не сделала ничего подобного. Почему я не поверил ей? Почему я не поверил ей на слово?

Дэниел наклонился и отодвинул газету в сторону, чтобы освободить место на диване, прежде чем усестся рядом с ним.

— Я сделал слишком много ошибок. Она заслуживает лучшего.

— Но вы все же, ее отец. Она любит вас. Вы, правда, хотите остаться в стороне и испортить свадьбу вашей единственной дочери? Позволить какому-то незнакомцу подвести ее к алтарю? Вы знаете, как она будет чувствовать себя при этом? — Он замолчал на мгновение. — Она будет чувствовать себя отверженной собственным отцом. И будет думать, что вы ее больше не любите.

Джордж, вскочил.

— Это не правда! Я люблю ее!

Дэниел тоже поднялся, тыкая пальцем Джорджу в грудь.

— Тогда покажите это! А не упивайтесь своим горем!

Он указал на бутылку.

— Вы думаете, что алкоголь загладит трещину между вами? Могу

сказать вам, что нет! Все исправить можно только одним способом — пойти к Сабрине и извиниться перед ней. Она простит вас. Я вам обещаю. У вашей дочери удивительная способность все прощать, и, я знаю, это не понаслышке. В прошлом, я причинил ей намного больше боли, чем вы. Но она простила меня. И благодаря этому я много понял о вашей дочери. Я понял, кто она и кто я. И кем бы я был без нее. И именно поэтому, не важно, что произойдет, я всегда буду просить о ее прощении, и делать все возможное, чтобы сделать ее счастливой. Потому что мое сердце разрывается на миллион осколков, когда я думаю о несчастном взгляде Сабрины. Так что, если вы любите ее, хоть на долю, как люблю ее я, тогда вы придете на свадьбу, или, я вам обещаю, вы будете жалеть до конца своих дней, что не были частью самого счастливого дня в жизни вашей дочери.

Не ожидая ответа от Джорджа, Дэниел развернулся на каблуках и направился к двери.

Когда он повернул ручку, голос Джорджа донесся до него.

— Что если она не простит меня?

— Если вы не рискнете, то никогда не узнаете этого.

Он открыл дверь и вышел из номера. Теперь Джорджу оставалось только найти в себе силы, чтобы попросить о прощении. Больше Дэниел ничего не мог сделать.

Глава 27

Дэниел смотрел на Сабрину, пока она смеялась над чем-то вместе с его мамой. Они только вышли из-за стола, где наслаждались репетиционным ужином, который проходил в том же шатре, в котором завтра будет свадьба. Сабрина была прекрасна в простом, но элегантном вечернем платье с высокой талией нежного пастельно-зеленого цвета, которое подчеркивало ее грудь, также как и глаза. Его взгляд скользнул ниже, где ткань струилась по ее все еще плоскому животу. Вскоре каждый сможет увидеть, что в ней растет их ребенок. Он не мог подавить гордость и счастье, которое он испытывал при мысли, что Сабрина родит ему ребенка.

— Дэниел? Ты услышал меня? — Пол Гилберт ткнул его в бок.

Дэниел заставил себя отвести взгляд от Сабрины.

— Прости. Что ты сказал?

Пол засмеялся.

— Я сказал, что еще не поздно передумать. Ты можешь собрать вещи, и мы можем вытащить тебя отсюда.

Джей, который пристроился сбоку от него, соглашаясь, кивнул.

— Несомненно.

Дэниел закатил глаза.

— Дайте-ка угадаю, а вы оба, с радостью успокоите мою брошенную невесту?

Пол и Джей обменялись ухмылками.

— Кому-то придется.

— Спасибо за предложение, но ничто на этом свете не заставит меня передумать жениться на Сабрине, завтра. — Он снова посмотрел в сторону Сабрины. — Ничто на свете.

— Все ребята, мы потеряли его, — подразнил Пол, и все вокруг них засмеялись. — Давай оставим этого безнадежно влюбленного щенка и еще выпьем в баре, прежде чем нас выгонят отсюда, что скажешь, Джей?

— Уговорил, — пошутил Джей.

Дэниел проводил их взглядом до бара и вздохнул. Его глаза пробежались по собравшимся гостям. Сегодня присутствовало всего двадцать пять людей из близких друзей и родственников: его родители, члены «Клуба холостяков», Холли и Тим, конечно, мать Сабрины, и несколько родных, которые приехали на день раньше. Отец Сабрины все-таки отсутствовал. Появится ли он завтра? Дэниел всем сердцем на это надеялся, ведь если он не проведет Сабрину к алтарю, идеальной свадьбы не получится.

Дэниел собрался подойти к Сабрине, когда, что-то привлекло его взгляд. Он повернул голову и уставился прямо на Одри, которая прошла в шатер и оказалась в освещенной зоне. Ее рыжие волосы горели, как у падшего ангела, который жаждал мести. Как и ее глаза. Одри, очевидно, кого-то искала.

Дэниел поставил свой бокал с шампанским на ближайший столик и направился к ней, чтобы она не успела добраться до Сабрины, и испортить этот практически идеальный вечер.

Он остановился напротив нее.

— Тебе здесь не рады. Уходи, или я вызову полицию, и она выпроводит тебя с нашей частной собственности.

— Давай, вызывай! И я расскажу им, что ты мне угрожаешь! — Она швырнула в него огромный конверт.

Он опустил на него взгляд.

— Что это?

— Как будто ты не знаешь!

За его спиной послышались приближающиеся шаги. Дэниел глянул

через плечо, и заметил спешивших в его сторону Тима и Холли.

— Так ты получила мою посылку, — сказал небрежно Тим.

Яростный взгляд Одри обрушился на Тима.

— А ты кто еще...

— О, я забыл, мы ни разу не встречались лично. Я — Тим, лучший друг Дэниела. Я присматриваю за ним и Сабриной.

Рядом с ним, Холли уперлась руками в бедра.

— Мы оба присматриваем за ними. И нам не нравятся такие люди, как ты.

— Дэниел не имеет никакого отношения к этому, — заявил Тим и искоса глянул на Дэниела.

Дэниел указал пальцем на конверт.

— Это то, что отыскал детектив?

Тим кивнул.

— Все вопиющие подробности. — Он усмехнулся Одри в лицо. — Кто бы мог подумать, что в нежном шестнадцатилетнем возрасте наша дорогая Одри крутила интрижку с Кевином Бойдом, которому на тот момент, если мои подсчеты верны, было двадцать семь, и он уже был женат на Линде.

— Кажется, это называется соращение несовершеннолетних, — добавила Холли. — Если придать эти факты огласке, то они разрушат жизнь Кэвина, разве это не ужасно? Подозреваю, твоя подруга Линда, не отнесется к этому откровению добродушно. Не ее муж, оказавшись в тюрьме. Его обвинят в сексуальных домогательствах. Какой скандал! — усмехнулась она.

— Тебе кажется это забавным? — огрызнулась Одри на нее.

— Так же забавно, как и та смешная история, о Сабрине, которую ты скормила газете, — ответила Холли.

Одри оскалилась и ткнула своим указательным пальцем Холли в плечо.

— Ах ты, с*ка!

Холли пожала плечами, улыбаясь.

— Можешь называть меня, как тебе угодно. Но, честно говоря, мне нет, ни малейшего дела до твоего мнения. — Затем ее улыбка исчезла с лица. — Теперь тащи свой костлявый зад отсюда! И если мы услышим от тебя еще, хоть писк, копия этих документов отправится прямо к районному прокурору, и мы уничтожим Кэвина Бойда, и смешаем тебя с грязью вместе с ним. Посмотрим, как тебе это понравится.

Выражение лица Одри изменилось. Она понимала, что проиграла. Злобно фыркнув, она развернулась и поспешила удалиться.

Дэниел повернулся к Холли и Тиму, качая им головой.

— Кажется, я тебе говорил, что больше не нуждаюсь в мести. Лучшая месть, это наше счастье с Сабриной.

Тим улыбнулся.

— Я знаю. Но я решил, что небольшая подстраховка, для вашего с Сабриной счастья не помешает. В конце концов, Одри выяснит, что срок исковой давности уже истек, но это не изменит того, как на это отреагируют жена Кэвина и общество.

Дэниел схватил Тима за плечо и сжал его, а затем обнял Холли.

— Спасибо вам, ребята.

— Эй, что происходит? — донесся голос Сабрины, когда она подошла к нему.

Дэниел отпустил Холли и раскрыл объятия, чтобы прижать Сабрину к себе.

— Холли и Тим только что сделали так, что на нашем пути больше не появится кочек.

Сабрина усмехнулась и взглянула на их общих друзей.

— Почему мне кажется, что это как-то связано с Одри?

— Потому что ты, умная женщина. Я расскажу тебе обо всем позже, — ответил Дэниел и поцеловал ее.

Глава 28

Сабрина стояла перед большим зеркалом в полный рост, вглядываясь в свое отражение, и едва могла поверить, что девушка в прекрасном белом свадебном платье — это она. Она мечтала об этом дне, сколько себя помнила, и вот, наконец, он настал.

— Ох, Сабрина, ты выглядишь совершенно изумительно.

Она развернулась, чтобы посмотреть на свою маму.

— Спасибо.

Спустя несколько секунд в комнату вошли Холли и Раффаэла.

— Сабрина, дорогая, ты такая красивая. — Раффаэла обняла ее с опаской и осторожностью, чтобы не помять ее платье.

— Спасибо. — Сабрина шмыгнула и сделала судорожный вдох.

— Не смей, плакать, — предостерегла Холли. — Ты испортишь свой макияж, а у нас нет времени, чтобы его поправить.

Смеясь, Сабрина ответила:

— Не волнуйся. Я приберегу слезы для церемонии.

— Хорошо, — сказала Раффаэла. — У меня есть кое-что для тебя. — Она протянула ей прямоугольную черную бархатную коробочку.

Сабрина открыла ее. У нее округлились глаза, когда она разглядела

красивую антикварную подвеску со сверкающим изумрудом посередине. Она подняла глаза на Раффаэлу.

— Она прекрасна.

— Когда-то этот камень принадлежал бабушке Дэниела. — Улыбнулась Раффаэла. — Кое-что старое.

Слезы набежали на глаза Сабрины. Она обмахала лицо руками, надеясь сдержать их.

— Вы можете, мне надеть ее?

— Конечно. — Раффаэла взяла подвеску из коробочки, свесила ее с шеи Сабрины и застегнула застежку. — Вот так.

Сабрина протянула руку и нащупала подвеску, а затем посмотрела в зеркало. Зеленый камень подчеркивал цвет ее зеленых глаз.

— Моя очередь, — сказала Холли с чрезмерной радостью. — Вот, кое-что взятое в займы. — Холли раскрыла ладонь. — Мои бриллиантовые сережки капельки, которые тебе так нравились.

Сабрина посмотрела на них.

— Ты уверена?

Холли засмеялась.

— В займы, не забывай.

Сабрина кивнула и обняла Холли, а затем взяла сережки и надела их.

— И, наконец, кое-что голубое и новое, — сказала ее мама. — Возможно, на тебе это уже есть, поэтому, сними это и надень то, что лежит внутри.

Смеясь, Сабрина взяла маленький золотой подарочный пакет и заглянула вовнутрь. Там была голубая шелковая подвязка.

— Ох, мама, спасибо! — Она чувствовала, как румянец заливает ее щеки. — Вообще-то у меня нет такой. Не знаю, как я могла забыть об этом.

— Ну, теперь у тебя она есть. И это главное. — Ее мама улыбнулась, когда Сабрина натянула подвязку на свое бедро.

Она развернулась к зеркалу, и закружилась перед ним, наверное, раз сто. Сегодня она выйдет замуж за мужчину своей мечты, за мужчину, который воплотил все ее мечты в жизнь. Сегодня она спустится к алтарю и станет его женой.

От мысли спуститься к алтарю, ее улыбка погасла. Отец Дэниела предложил ей оказать такую честь. Она ценила его предложение, но это будет совсем не так, если бы здесь был бы ее отец.

Она почувствовала руку на своем плече и подняла взгляд. Ее мама смотрела ей в глаза в зеркале.

— Он придет, милая.

Сабрина кивнула, хотя вовсе в это не верила. Он не придет.

— Думаю нужно попросить Джеймса подняться сюда. Уже пора. — Она любила отца Дэниела. Он будет с ней рядом, чтобы передать ее своему сыну. Это необходимо сделать.

Раффаэла кивнула и подошла к двери, когда раздался нерешительный стук. Она открыла дверь.

— О!

Сабрина развернулась на ее удивленный возглас. У нее перехватило дыхание, когда она увидела мужчину, который стоял в дверном проеме, одетый в темный костюм, белую рубашку, и галстук. Она ни разу не видела его в таком красивом наряде.

— Папа, — прошептала она, ее глаза в очередной раз наполнились слезами. Неужели ей это снится?

Его взгляд встретился с ее, и он вошел в комнату, нерешительно переставляя ноги.

— Холли. — Раффаэла подозвала Холли, и они обе вышли из комнаты, осторожно закрыв за собой дверь, и оставив Сабрину наедине с родителями.

— Мне очень жаль, дорогая, — начал ее отец. — Я должен был тебе верить.

Сабрина шмыгнула носом.

— Ох, папочка, теперь ты здесь. Остальное не важно. — Она развела руки, и ее отец сделал последние несколько шагов, которые разделяли их, и обнял ее.

— Прости меня.

Она не могла ничего произнести, потому что задыхалась. Поэтому она просто кивнула, и боролась со слезами. Когда он выпустил ее из своих объятий, он рассмотрел ее с головы до ног.

— Ты такая красивая. Меня переполняет гордость за тебя.

Сабрина улыбнулась и заметила, что ее мать подошла ближе и положила ладонь на плечо бывшего мужа. Он развернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Ты хороший отец, Джордж. И всегда им был. Просто нам не суждено было быть вместе. Но нам удалось сделать кое-что хорошее вместе, разве не так? — Эйлин посмотрела на дочь, с влажным блеском в глазах.

Ее отец кивнул.

— Да, мы воспитали, чудесную дочь. — Затем он кратко обнял одной рукой свою бывшую жену.

Она никогда прежде не видела, чтобы ее родители обменивались такими нежностями.

— Тебе пора замуж. — Отец подставил ей свой локоть. — Готова?

— Да, — сказала она, беря его под руку и позволяя ему вывести себя из комнаты, ее мать последовала за ними.

Спустившись по лестнице и пройдя через холл, они дошли до крыльца, который вел в шатер на заднем саду Синклеров. Сабрина чувствовала, как радостно билось ее сердце. Теперь все было идеально.

Она чувствовала на себе взгляды гостей, когда она и ее отец ступили на ковер, который вел к пьедесталу, на котором их ожидали Дэниел и священник. По обе стороны от них стояли Тим и Холли. Но Сабрина видела только Дэниела. Он стоял у алтаря, улыбаясь, его глаза сияли, и он был похож на Адониса в своем сшитом на заказ смокинге.

Ей казалось, что она идет по облаку, пока отец вел ее к алтарю, к ожидающему жениху.

Когда они добрались до пьедестала, отец поцеловал ее в щеку.

— Я так горжусь тобой. — Затем он отошел в сторону и занял место в первом ряду возле своих будущих родственников.

Дэниел взял ее за руку.

— Ты такая красивая, детка. У меня просто дух захватывает.

Она не могла произнести ни слова, боясь заплакать, потому что она была так растрогана.

Отец Винсент сделал глубокий вдох и начал:

— Мы собрались здесь, чтобы соединить Сабрину Палмер и Дэниела Синклера в священном браке. Невеста и Жених сообщили мне, что написали свои собственные клятвы.

Отец Винсент кивнул Дэниелу, предлагая ему начать.

Дэниел взял ее ладони в свои, и улыбнулся.

— Сабрина, любовь моя, ты вошла в мою жизнь, когда я меньше всего ожидал этого, но как никогда нуждался в этом. За это короткое время, что мы знакомы, я чувствую себя более живым, чем когда-либо. Благодаря тебе я хочу просыпаться по утрам, и с нетерпением жду прихода ночи.

Сабрина покраснела, когда толпа приглушенно засмеялась.

Дэниел продолжал не останавливаясь.

— Из-за тебя, я становлюсь лучше. — Он повернулся к Тиму и потянулся за кольцом, которое протягивал ему друг. Медленно, осмысленно, он надел кольцо на ее палец. — Я обещаю, провести каждый момент до конца своих дней любя тебя. Я обещаю, что буду доставлять тебе радость каждый день, говорить, что люблю тебя, каждую ночь, и

всегда ценить тебя по заслугам. Пока я жив, я буду любить, и почитать тебя.

Слезы текли по лицу Сабрины, ее губы дрожали. Ее руки тряслись, и Дэниел ободряюще сжал их.

— Сабрина? — отец Винсент обратился к ней.

Она кивнула и вытерла лицо тыльной стороной ладони. Сделав глубокий вздох, она попыталась говорить, но ее голос подвел ее. Она прочистила горло и попыталась снова.

— Дэниел. — Ее голос дрожал. — Каждая маленькая девочка мечтает найти своего рыцаря в сияющих доспехах. Столько лет я была убеждена, что никогда не найду его, но потом я встретила тебя.

Она остановилась и облизала губы, надеясь отсрочить очередной поток слез.

— Ты показал мне, какой должна быть настоящая любовь. Дэниел, я влюбилась в тебя в тот самый момент, как только встретила тебя, не понимая почему. Но теперь я знаю. Потому что ты неоднократно доказывал мне, что ты будешь бороться за наше счастье и победишь любого дракона ради меня. Как только я думаю, что любить больше уже невозможно, моя любовь к тебе становится сильнее. — Из нее вырвался всхлип, когда она потянулась за кольцом к Холли и надела его на палец Дэниелу. — Я обещаю любить, почитать, и уважать тебя до самой смерти и бороться за нашу любовь так же, как и ты.

Отец Винсент поднял руки и объявил:

— Объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту.

Прежде чем священник успел произнести последнее слова, губы Дэниела уже захватили рот Сабрины в глубоком поцелуе. Его губы были мягкими и нежными, язык был изысканным и требовательным. Сабрина скользнула рукой к его затылку и наслаждалась их связью. Дэниел обвел ее руками, притягивая внезапно к себе, прежде чем оторваться от ее губ через мгновение.

— Я люблю тебя, миссис Сабрина Синклер, — прошептал он, а затем снова поцеловал ее.

От его поцелуя у нее кружилась голова, и если бы он не удерживал ее, то она могла бы упасть. Когда они повернулись к своим гостям, их встретили улыбающиеся лица.

Наконец, они стали едины. Муж и жена.

Глава 29

Дэниел кружил Сабрину на танцполе. Свадебный прием в окружении

счастливых родственников и друзей был безупречным. Когда день подходил к концу, и солнце опустилось за горизонт, освобождая дорогу звездному небу, Дэниел не мог дожидаться, наконец, оказаться, наедине, со своей молодой женой. Он думал, о том как снимет с нее, это прекрасное свадебное платье, с того самого момента, как увидел ее спускающейся к алтарю под руку с отцом.

— Сегодняшний день, был настоящей сказкой, — сказала Сабрина с улыбкой.

— Идеальный, — промурлыкал он ей на ухо. — Но он еще не закончился.

Она нежно засмеялась.

— Я на это надеюсь.

— Как ты смотришь на то, чтобы уйти? Нас ждет машина, чтобы увести нас на ночь в отель.

Сабрина огляделась.

— Гости еще здесь. Мы не можем сейчас уйти.

— Это наша свадьба. Мы можем делать все, что захотим. К тому же, они все ждут, что мы уйдем. — Он показал на гостей, которые танцевали, болтали и выпивали.

— В отель, говоришь, хмм?

— Да. Сегодня, мы останемся в отеле. Я подумал, что это будет более подходящим, чем моя старая комната в доме родителей. А завтра мы отправимся в наш медовый месяц.

Сабрина сплела пальцы за его шеей.

— И так, куда ты сказал, мы едем?

Дэниел запрокинул голову и засмеялся.

— Я не говорил.

— И не собираешься, не так ли?

Он покачал головой.

— Я дам тебе только одну подсказку. Это самый красивый край света.

Она провела губами по его щеке.

— Тогда отведи меня в постель.

— Я думал, ты никогда не попросишь.

Спустя недолгое время, лимузин высадил их у отдаленного отеля в Амагансетте. Бутылка с шампанским ждала их в роскошном номере, но Дэниел не хотел пить. Все что он хотел сейчас, это заняться любовью с Сабриной и закрепить их брак.

Он согнул палец, подзывая ее к себе.

Она подошла к нему с кошачьей грацией, ее пышная юбка и подол

свадебного платья, шуршали в тихой комнате. Он с наслаждением смотрел на нее. На глубокий вырез бюста, который поддерживал ее грудь, так, что она казалась полнее, чем обычно, на тонкую талию, которая придавала ей образ сказочной принцессы.

Их взгляды встретились, и он понял, что она разглядывает его точно так же.

Он поднял руку, чтобы погладить ее по щеке и пробежался пальцами вдоль ее шеи. Ее кожа была жаркой. Он наклонил голову и захватил ее губы, целуя мягко и нежно, боготворя ее. Секунды сменялись минутами, и его поцелуй углубился, становясь более резким, более требовательным.

Медленно, не говоря ни слова, он начал раздевать ее. Он был благодарен ей за то, что она выбрала свадебное платье с молнией на спине, а не такое, на котором было множество малюсеньких пуговичек, как он видел на других платьях. Так, по крайней мере, он мог гарантировать, что платье останется целым и невредимым, а не порвется под его нетерпеливыми руками.

Дэниел спустил платье по ее туловищу, а затем по ее бедрам, пока оно не сложилось у ее ног. Сабрина перешагнула через него, не отрываясь от его губ. Он притянул ее к себе, чувствуя ее обнаженную кожу. Теперь на ней был только бюстгальтер без лямок, трусики, и туфли на двух дюймовом каблуке.

Когда его руки переместились на ее зад, стон сорвался с губ Сабрины и разбилась об него.

Ее пальцы впились в пиджак его фрака, стягивая с плеч. Затем они пробрались к его рубашке, вытягивая и дергая, пока ей не удалось вытащить ее из-за пояса. Она отчаянно занялась пуговицами, быстро и ловко расстегивая каждую из них, пока он развязывал свой галстук и отбросил его на пол.

Чувствуя ее руки и пальцы на своей груди, пока она стягивала с него рубашку, он задрожал в предвкушении. Затем ее руки опустились ниже и проскользнули над молнией его черных штанов. Он оторвал свои губы от нее, жадно глотнув воздух. Затем она сжала его сквозь ткань.

— Черт! — мучительно произнес он.

— Чересчур, чувствителен? — промурлыкала его горячая соблазнительница.

Он встретился с ее дразнящим взглядом.

— Не играй с огнем, а то обожжешься.

Дэниел поднял ее на руки и понес к кровати, где уложил ее на расстеленные простыни. Затем он избавился от обуви, носков, снял штаны

и боксеры. Наконец, он почувствовал, словно может снова дышать.

Когда он посмотрел на нее, то заметил, что ее взгляд был прикован к его члену, который выгибался вверх, твердый и тяжелый. Готов овладеть ею. Она облизнула губы, словно хотела попробовать его, но сегодня ей не представится такой возможности. Он не сдержится, если позволит ее горячему роту обхватить свой член, и кончит так быстро, что все завершится, не успев начаться.

— Боже, ты прекрасна. — Он склонился над ней, скользнул руками под ее трусики. Она приподнялась над матрасом, чтобы он смог стянуть их по ее стройным ногам. Когда он добрался до ее ступней, он снял ее стринги, минуя ее белые босоножки.

— Сними свой бюстгальтер, — потребовал он, его голос становился более хриплым с каждой секундой.

Он с восхищением наблюдал, как она потянулась за спину и расстегнула бюстгальтер, а затем высвободила свои груди из их клетки. Вещица приземлилась на полу.

Сабрина была более сексуальной и соблазнительной, чем он, когда-либо ее видел. Он снова посмотрел на ее босоножки. Да, он их оставит. Он вспомнил о том, как они занялись любовью, на столе бывшего босса Сабрины, сразу после подписания того смехотворного контракта, который сделал из нее исключительную эскортницу.

Медленно, он спустился к ней, придерживаясь на локтях и коленях, ее бедра машинально раздвинулись, предоставляя пространство для него.

Его губы снова отыскиали ее рот, и поцеловали ее глубоко, страстно, вожделенно, пока его руки ласкали ее шелковую кожу. Под его пальцами она трепетала.

С ее губ сорвался вздох, когда он приподнялся от нехватки воздуха.

— Дэниел...

Слыша, как она произносит его имя — шепотом, с нуждой, соблазнительно, — сквозь него стрелой промчалось желание прямо к его яйцам, от чего они поднялись к самому основанию его каменно-твердого члена. Прижавшись бедрами к ее тазу, тепло ее тела рябью прошло по нему, разжигая огонь в его теле, который могла потушить только она.

— Сабрина, любовь моя, — пробормотал он, погружаясь в ее теплое гостеприимное тело. Мучительно скользя глубже, дюйм за дюймом, пока не разместился по самую рукоятку.

Она обхватила его ногами, прижимая к себе. Он чувствовал, как каблуки впиваются в его ягодицы, посылая очередной разряд через его тело.

— Да. — Руки Сабрины врезались в его плечи, притягивая его к себе для поцелуя.

Не возражая, он завладел ее губами как нападающий варвар, намеренный забрать приз, который ему предлагали. Он никогда не чувствовал себя таким примитивным, таким грубым. Наконец-то, Сабрина принадлежит ему. Больше ничто и никогда не станет между ними. Они преодолели все препятствия, все помехи, которые были расставлены на их пути.

Ее узкое лоно сжималось вокруг него, втягивая его член в себя, сдавливая его сильнее. Дэниел неуклонно и искусно входил и выходил из нее, подступая к краю безумия, затем снова замедлялся, чтобы отсрочить неизбежное. Но с каждым последующим толчком, становилось все трудней контролировать свое тело, все тяжелее сдерживать необходимость разрядиться. С Сабриной всегда было так: напряженно, захватывающе и пылко. Он возбуждала его больше, чем когда-либо другая женщина.

Легкий блеск от пота образовался на их телах, и каждый раз, когда их тела соприкасались, звуки их любовных игр, отражались в комнате. В сочетании с их бесконтрольными вздохами, выдохами и стонами, это было похоже на симфонию похоти и страсти. Это было песней, которую он не желал заканчивать, хотя знал, что не сможет сдерживать себя еще дольше.

От того, как вздымалась грудь Сабрины и ее бедра терлись об него, он знал, что она была также близка к разрядке, как и он. Сдерживаться больше было невозможно.

— *Per sempre.* — Навсегда, подумал он, выходя из нее, тут же возвращаясь обратно.

Видимая дрожь промчалась по ее телу и врезалась в него, как раз, когда его член взорвался внутри нее, наполняя своим семенем.

Пока ее тело, все еще дрожало после сокрушительного оргазма, как и его, губы Сабрины произнесли:

— *Per sempre,* — повторила она и встретила с ним взглядом.

И это обещание они обязательно сдержат.

Эпилог

Холли смотрела на Пола, который стоял у бара, в конце шатра, и ждал, пока бармен приготовит ему очередной напиток. Хотя они и познакомились на репетиционном ужине, они едва перекинулись десятью словами. И она хотела изменить это. Не только потому, что Сабрина сказала ей, быть с ним любезной. Нет, с таким мужчиной, как он, ей хотелось разговаривать в

любое время. И не только разговаривать. Она хотела гораздо большего.

Она рассмотрела его с головы до ног. Его фрак сидел на нем, как влитой, и его некая Джеймс Бондовская вежливость совсем не казалась лицемерной. Она точно знала, каким будет в постели такой мужчина, как Пол. Она знала, как он будет раздевать ее, как будет прикасаться к ней, как будет ударяться его тело об нее. Как его член будет проникать в нее, одним мощным толчком, и задевать ее чрево, наполнять ее, растягивать ее.

Только посмотрев на него, она уже знала все это. Она всегда избегала таких мужчин, как он. Она предпочитала, чтобы ее клиенты были не особо активными в постели. Так ей было легче выполнять свою работу и не испытывать эмоций. Поэтому она избегала таких мужчин, как Пол. Потому что однажды, у нее на самом деле могли бы появиться чувства.

Пока ее ноги несли ее ближе к нему, даже не смотря на предостережения здравого смысла держаться от него подальше, она начала обосновывать свои предстоящие действия. Она в отпуске. Каждый ведь может завести курортный роман? Случайная связь, которая ни к чему не приведет или нет? Даже эскорт-работнице нужно время от времени забывать о работе и позволить себе делать только то, что душе угодно.

Кроме того, разве она не решила завязать с эскорт-бизнесом, хоть еще и не сообщила об этом своему боссу Мисти? Разве она не приняла решение, что пора покончить со всем этим? Так что, какой вред, может принести флирт с таким мужчиной, как Пол? Разве ей навредит, если она даст ему понять, что сегодня ночью она совершенно свободна, если он хочет привести ее в свою постель.

Прежде чем она могла честно ответить на свои вопросы, она уже подошла к нему. Должно быть, он заметил ее краем глаза, потому что он развернулся и улыбнулся ей, тогда как его взгляд упал на вырез ее красного платья. Когда она заметила его оценивающий взгляд, она мысленно поблагодарила Сабрину за то, что она не заставила надеть ее что-нибудь розовое или оранжевое. Ведь в красном она выглядела гораздо эффектнее.

— Холли, — поприветствовал ее Пол, возвращая свой взгляд обратно к ее глазам. — И так, праздник почти закончился. — Указал он туда, где некоторые гости собирали свои вещи и начинали расходиться.

Она слегка прикрыла веки, но не отводила от него глаз.

— Не обязательно.

Вдруг грудь Пола приподнялась, словно он сделал глубокий вздох.

— Нет, не обязательно. — Он отставил бокал, который дал ему бармен, и потянулся к ее руке. — Кажется, мы с тобой еще не танцевали сегодня.

Когда он притянул ее в свои руки и двинулся с ней к танцполу, сердце

Холли взволнованно забилося. Его прикосновение было возбуждающим. Одной рукой он зажал ее руку, а другую положил на ее поясницу, прижав к своему телу. Она чувствовала его жар, несмотря на легкий морской вечерний ветер.

Пока он вел ее в медленном танце, она подыскивала слова, чтобы скрыть свое беспокойство. Это не она. Она никогда не нервничает и не робеет в присутствии мужчин. Тогда почему ей было необходимо преодолеть тишину между ними?

— Сабрина рассказала, что ты спас ее от женщины в магазине нижнего белья.

— Пустяки, — заявил Пол, улыбаясь.

— Это многое значит для Сабрины. Ты пришел ей на помощь, когда ей была необходима поддержка. Она моя лучшая подруга. Ты был любезен с ней. Значит, я буду любезна с тобой. — Ее пульс участился, когда она произнесла слова, которые можно было интерпретировать только одним образом.

Пол склонился к ее уху. Его горячее дыхание послало дрожь по всему ее телу.

— Насколько любезной?

— Очень любезной, столько, сколько пожелаешь, и где пожелаешь. — Ее дыхание стало прерывистым, от смелых слов. Она потеряла рассудок, и предложила едва знакомому мужчине ночь без всяких ограничений.

— Тогда, что мы до сих пор делаем на танцполе? — ответил он и скользнул руками к ее ягодицам, прижавшись пахом к ней. Она уже могла почувствовать твердый мускул, который, как она надеялась, станет только тверже и больше по ходу ночи.

Его осязаемое возбуждение придало ей вновь обретенную уверенность.

— Может нам стоит завершить хотя бы этот танец, чтобы люди не пялились на нас, когда мы станем сбегать отсюда?

— Холли, Холли, — пробормотал он, и страстно поцеловал ее под ухом. — Мы можем завершить этот танец, если ты настаиваешь, но я тебе обещаю, если мы продолжим, люди начнут пялиться на нас. Тебе выбирать.

Когда она почувствовала, как он снова потерялся тазом об нее, то она понимала, что у нее на самом деле нет выбора.

— Так или иначе, я никогда не была особым любителем танцев.

— Мудрый выбор, — ответил он и выпустил ее из своих объятий, чтобы взять за руку и направить ее к выходу из шатра.

Ей было все равно, куда отведет он ее, пока что-то мягкое будет под ее

спиной и что-то твердое будет врываться в нее.

КОНЕЦ